

NOVEMBER 2016, № 11 (22)

EUROPEAN RESEARCH

XXII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»
LONDON, NOVEMBER 28-29, 2016

WWW.INTERNATIONALCONFERENCE.RU

ISSN 2410-2873

9 772410 287005

**LTD
«OLIMP»**

**PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF SCIENCE»**

**EUROPEAN RESEARCH
№ 11 (22), 2016**

**EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND
TECHNOLOGY**

**XXII INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE**

**LONDON. UNITED KINGDOM
28-29 NOVEMBER
2016**

ISSN 2410-2873

UDC 08

E91

RESEARCH JOURNAL «EUROPEAN RESEARCH» PREPARED BY USING THE
XXII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND
TECHNOLOGY»

EDITOR IN CHIEF RESEARCH JOURNAL «EUROPEAN RESEARCH»,
PHD IN PSYCHOLOGY, VALTSEV S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://internationalconference.ru>

e-mail: admbestsite@yandex.ru

© «EUROPEAN RESEARCH»

© PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

Научно-исследовательский журнал «European research» подготовлен по материалам XXII международной научно-практической конференции «Европейские научные исследования: инновации в науке, образовании и технологиях».

European Research: Innovation in Science, Education and Technology // European research № 11 (22) / Сб. ст. по мат.: XXII межд. науч.-практ. конф. (United Kingdom, London, 28-29 November 2016). 118 p.

Главный редактор научно-исследовательского журнала «European research»,
к. псих. н. *Вальцев С.В.*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М. В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М. В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Угоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издательство «Проблемы науки»

Издатель: ООО «Олимп», 153002, г. Иваново, Жиделева, д. 19

Адрес редакции: 153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09. <http://internationalconference.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60217

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

Издаётся с 2014 года. Выходит 12 раз в год. Свободная цена

Подписано в печать: 25.11.2016. Дата выхода в свет: 29.11.2016

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,58

Тираж 1 000 экз. Заказ № 941

ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Научно-исследовательский журнал «European research»,

© Издательство «Проблемы науки»

Contents

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES	8
<i>Mordvinov A., Petrisheva A. (Russian Federation) Physical and mathematical foundations that underpin the existence of a false vacuum from the perspective of quantum mechanics / Мордвинов А. А., Петрищева А. А. (Российская Федерация) Физико-математические основы, предопределяющие существование ложного вакуума с позиции квантовой механики</i>	<i>8</i>
<i>Kabaeva I. (Russian Federation) Dynamic programming tasks / Кабаева И. И. (Российская Федерация) Задачи динамического программирования</i>	<i>10</i>
BIOLOGICAL SCIENCES.....	12
<i>Shyлина M., Radzetskaya K., Kulhavaya A. (Republic of Belarus) Research of composition of nutrients in daily diets of graduates of schools of Vitebsk / Шилина М. В., Радецкая К. А., Кульгавая А. Р. (Республика Беларусь) Исследование состава нутриентов в суточных рационах выпускников школ г. Витебска</i>	<i>12</i>
TECHNICAL SCIENCES.....	16
<i>Yessenkulova Zh. (Republic of Kazakhstan) Development of events on the increase of precision of measuring / Есенкулова Ж. Ж. (Республика Казахстан) Разработка мероприятий по повышению точности измерений</i>	<i>16</i>
<i>Бегим A., Yessenkulova Zh. (Republic of Kazakhstan) Key aspects of the implementation of GLP standart in pharmaceutical industry of Kazakhstan / Бегим А. Г., Есенкулова Ж. Ж. (Республика Казахстан) Ключевые аспекты внедрения стандарта GLP в фармацевтической отрасли Казахстана</i>	<i>18</i>
<i>Toyekenova S., Yessenkulova Zh. (Republic of Kazakhstan) Quality assurance problems of food products / Тоекенова С. Д., Есенкулова Ж. Ж. (Республика Казахстан) Проблемы обеспечения качества пищевой продукции.....</i>	<i>19</i>
<i>Yessenkulova Zh., Selivanova A. (Republic of Kazakhstan) Development of energymanagement tools to increase energy efficiency / Есенкулова Ж. Ж., Селиванова А. А. (Республика Казахстан) Развитие инструментов энергоменеджмента для повышения энергоэффективности.....</i>	<i>20</i>
<i>Gelmanova M., Ulyumdzhieva G. (Russian Federation) Creating animation in AutoCAD with Visual LISP Editor / Гельманова М. О., Улюмджиева Г. В. (Российская Федерация) Создание анимации в программе AutoCAD с использованием редактора Visual LISP</i>	<i>21</i>
HISTORICAL SCIENCES	23
<i>Ametov T. (Republic of Uzbekistan) Karakalpakstan – at the period of independence / Аметов Т. (Республика Узбекистан) Каракалпакстан – в период независимости</i>	<i>23</i>
ECONOMICS.....	26
<i>Avdeeva I. (Russian Federation) Modern problems and tendencies of development of project management in Russia / Авдеева И. Л. (Российская Федерация) Современные проблемы и тенденции развития проектного менеджмента в России.....</i>	<i>26</i>

<i>Demilhanova B. (Russian Federation) Monitoring of the dynamics of innovation activity of industrial complex / Демильханова Б. А. (Российская Федерация) Мониторинг динамики инновационной активности промышленного комплекса</i>	<i>28</i>
<i>Savina A. (Russian Federation) The role of inventory in the prevention of economic offences / Савина А. Н. (Российская Федерация) Роль инвентаризации в предотвращении экономических правонарушений</i>	<i>32</i>
<i>Burak A., Pustovoytova M., Shapovalova E. (Russian Federation) Creation and promotion of brand communities in the social network VKontakte / Бурак А. О., Пустовойтова М. В., Шаповалова Е. А. (Российская Федерация) Создание и продвижение сообществ бренда на примере социальной сети ВКонтакте</i>	<i>34</i>
<i>Chumakov D. (Russian Federation) Tourism in Sochi as a driver of the regional development / Чумаков Д. В. (Российская Федерация) Туризм в Сочи как драйвер регионального развития</i>	<i>37</i>
<i>Kurganov M. (Russian Federation) Identifying the directions of the industrial region competitiveness increase / Курганов М. А. (Российская Федерация) Определение направлений повышения конкурентоспособности промышленного региона</i>	<i>39</i>
<i>Golubev P. (Russian Federation) Analysis of transport logistics shortcomings in Russia / Голубев П. В. (Российская Федерация) Анализ недостатков транспортной логистики в России</i>	<i>41</i>
<i>Pakholkova A. (Russian Federation) Is it secure to invest in the Greek economy? / Пахолкова А. Ю. (Российская Федерация) Стоит ли инвестировать в греческую экономику?</i>	<i>44</i>
<i>Gibadullin A. (Russian Federation) Competitive rating system / Гибадуллин А. А. (Российская Федерация) Система конкурентных рейтингов</i>	<i>46</i>
PHILOSOPHICAL SCIENCES	48
<i>Ibrayeva B., Kalizhanova A. (Republic of Kazakhstan) Doping in sport: what is the right thing to do? / Ибраева Б. М., Калижанова А. Н. (Республика Казахстан) Допинг в спорте: быть или не быть?</i>	<i>48</i>
<i>Gibadullin A. (Russian Federation) Asymmetry and symmetry in nature / Гибадуллин А. А. (Российская Федерация) Асимметрии и симметрии в природе</i>	<i>50</i>
PHILOLOGICAL SCIENCES	52
<i>Ernazarova M. (Republic of Uzbekistan) Geterogeneity of speech system / Эрناзарова М. С. (Республика Узбекистан) Гетерогенность речевой системы</i>	<i>52</i>
<i>Malyugina A. (Russian Federation) Verbal semantic field “Small arms”/ Мalyюгина А. В. (Российская Федерация) Семантическое глагольное поле «Стрелковое оружие» (на материале английского языка)</i>	<i>54</i>
LEGAL SCIENCES	58
<i>Konstantinov A. (Russian Federation) Theoretical and legal aspects of emergency legislation / Константинов А. В. (Российская Федерация) Теоретико-правовые аспекты чрезвычайного законодательства</i>	<i>58</i>
<i>Sinenko V., Kistenev V. (Russian Federation) Forms of interaction of the Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs with big business / Синенко В. С., Кистенев В. В. (Российская Федерация) Формы взаимодействия Уполномоченного по защите прав предпринимателей с крупным бизнесом</i>	<i>60</i>

<i>Burtovoy M., Ovsyannikova K. (Russian Federation) The legal regulation of business activities in the Russian Federation / Буртовой М. Ю., Овсянникова К. А. (Российская Федерация) Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации</i>	<i>62</i>
<i>Ovsyannikova K. (Russian Federation) The optimization of the infrastructure of support of small and medium enterprises / Овсянникова К. А. (Российская Федерация) Об оптимизации инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства</i>	<i>64</i>
<i>Nifantiev S., Kuznetsova E. (Russian Federation) Local self-government in the context of civil society formation in Russia: theoretical and legal aspects / Нифантьев С. Ю., Кузнецова Е. В. (Российская Федерация) Местное самоуправление в контексте формирования гражданского общества в России: теоретико-правовой аспект</i>	<i>65</i>
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	69
<i>Shekhmirzova A., Gribina L. (Russian Federation) Upgrading professional tasks teachers in the context of standards requirements a new generation / Шехмирзова А. М., Гривина Л. В. (Российская Федерация) Обновление профессиональных задач педагогов в контексте требований стандартов нового поколения.....</i>	<i>69</i>
<i>Nyssanova S., Bakhshatova G. (Republic of Kazakhstan) Communicative competence of students of legal specialties / Нысанова С. К., Бахшатова Г. Н. (Республика Казахстан) Коммуникативные компетенции студентов юридических специальностей.....</i>	<i>71</i>
<i>Kunshikova E., Volkodav T. (Russian Federation) The impact of modern electronic technologies on students' psychological and cultural development / Куницикова Е. Н., Волкодав Т. В. (Российская Федерация) Влияние современных электронных технологий на психологическое и культурное развитие учащихся.....</i>	<i>74</i>
<i>Buslaeva E., Maksimova N. (Russian Federation) Clinical and cytogenetic characteristics of the most common chromosomal disease as an example of Down's syndrome / Буслаева Е. Н., Максимова Н. И. (Российская Федерация) Клинико-цитогенетические характеристики наиболее распространенных хромосомных болезней на примере синдрома Дауна</i>	<i>77</i>
<i>Buslaeva E., Korneeva M. (Russian Federation) Features of development of motor skills among children with Down syndrome / Буслаева Е. Н., Корнеева М. М. (Российская Федерация) Особенности развития моторики у детей с синдромом Дауна.....</i>	<i>80</i>
<i>Buslaeva M., Pleskachev D. (Russian Federation) Volunteering movement in universities. Essence, problems development tendencies / Буслаева М. Е., Плескачев Д. С. (Российская Федерация) Волонтерское движение в вузах. Сущность, проблемы, тенденции развития.....</i>	<i>82</i>
<i>Buslaeva M., Stolchneva E. (Russian Federation) Support of learning process and social adaptation of disabled students and students with disabilities at university / Буслаева М. Е., Столчнева Е. А. (Российская Федерация) Сопровождение процесса обучения и социальной адаптации студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ в вузе.....</i>	<i>84</i>
<i>Buslaeva M., Klishenko I. (Russian Federation) How should work volunteers to help students with disabilities to adapt in the university / Буслаева М. Е., Клищенко И. В. (Российская Федерация) Как должны работать волонтеры, чтобы помочь адаптироваться студенту с ограниченными возможностями в университете</i>	<i>87</i>
<i>Ibragimov A. (Republic of Uzbekistan) The role of distance learning in increasing of the ICT competence of labor teachers / Ибрагимов А. А. (Республика Узбекистан) Роль</i>	

дистанционного обучения в повышении ИКТ компетентности учителей трудового обучения.....	89
<i>Levochkina E., Chernyshkova M., Khruleva T. (Russian Federation) The essence of outdoor games as means of education of positive relations between the senior preschool children / Левочкина Е. А., Чернышкова М. О., Хрулева Т. Б. (Российская Федерация) Сущность подвижных игр как средство воспитания положительных взаимоотношений старших дошкольников</i>	<i>91</i>
<i>Gibadullin A. (Russian Federation) Qualimetry in education / Гибадуллин А. А. (Российская Федерация) Квалиметрия в образовании.....</i>	<i>93</i>
MEDICAL SCIENCES	95
<i>Nikolaeva T. (Russian Federation) Evaluation of integral hematological indices in alopecia areata / Николаева Т. В. (Российская Федерация) Оценка интегральных гематологических индексов при гнездной алопеции.....</i>	<i>95</i>
<i>Makhmudova S., Agababayan L. (Republic of Uzbekistan) Contraceptive efficiency and not contraceptive advantages of a continuous regimen of reception of the combined oral contraceptives at women with iron deficiency anemia / Махмудова С. Э., Агабабян Л. Р. (Республика Узбекистан) Контрацептивная эффективность и неконтрацептивные преимущества непрерывного режима приема КОК у женщин с железодефицитной анемией.....</i>	<i>97</i>
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	101
<i>Tukhtieva N. (Russian Federation) Luchins effect and Uznadze effect: some common laws of manifestations / Тухтиева Н. Х. (Российская Федерация) Эффект Лачинса и эффект Узнадзе: некоторые общие закономерности проявления</i>	<i>101</i>
<i>Pavlova E. (Russian Federation) Formation of tolerance at the future teachers of computer science, mathematics and physics in the course of training in higher school / Павлова Е. В. (Российская Федерация) Формирование толерантности у будущих учителей информатики, математики и физики в процессе обучения в вузе.....</i>	<i>103</i>
SOCIOLOGICAL SCIENCES	106
<i>Ognerubova N., Dem'yanchenko N. (Russian Federation) Improvement of information support of municipal management / Огнерубова Н. С., Демьянченко Н. В. (Российская Федерация) Совершенствование информационного обеспечения муниципального управления</i>	<i>106</i>
POLITICAL SCIENCES	109
<i>Rzayev E. (Republic of Azerbaijan) Government and free market in the energy system / Рзаев Э. И. (Азербайджанская Республика) Государство и свободный рынок в энергетической системе.....</i>	<i>109</i>
<i>Belyaeva E. (Russian Federation) The concept of force in liberal theory. / Беляева Е. Т. (Российская Федерация) Понятие силы в либеральной теории.</i>	<i>112</i>
<i>Belyaeva E. (Russian Federation) The diversity of the modern world and its impact on the potential for conflicts / Беляева Е. Т. (Российская Федерация) Многоукладность современного мира и ее влияние на конфликтный потенциал</i>	<i>115</i>

Physical and mathematical foundations that underpin the existence of a false vacuum from the perspective of quantum mechanics

Mordvinov A.¹, Petrisheva A.² (Russian Federation)

Физико-математические основы, предопределяющие существование ложного вакуума с позиции квантовой механики

Мордвинов А. А.¹, Петрищева А. А.² (Российская Федерация)

¹Мордвинов Александр Александрович / Mordvinov Aleksandr – студент;

²Петрищева Анна Александровна / Petrisheva Anna – студент,

специальность: компьютерные сети,

Областное бюджетное профессиональное образовательное учреждение

Курский техникум связи, г. Курск

Аннотация: согласно теории элементарных частиц, вакуум - это пространство, свободное от вещества. Он заряжен энергией и существует в разных формах. Типы элементарных частиц и взаимодействие между ними определяются находящимся в основании вакуумом. Пространство, в котором располагается наша Вселенная, пребывает в низшем энергетическом состоянии, в «истинном вакууме». Теория струн, предполагает наличие форм с отрицательной энергией такие как «Ложный вакуум».

Abstract: according to the theory of particle, vacuum - a space free from material. It is charged with energy and exists in different forms. Types of elementary particles and the interaction between them are in determined based vacuum. The space, in which our universe is located, is in the lowest energy state, in the "true vacuum". String theory suggests the existence of negative energy forms such as the "false vacuum".

Ключевые слова: вакуум, материя, частицы, энергия, Вселенная, Хиггсовое поле.

Keywords: vacuum, matter, particle energy, the universe, the Higgs field.

Ложный вакуум - это состояние в квантовой теории поля, которое не является состоянием с глобально минимальной энергией, а соответствует её локальному минимуму. Такое состояние стабильно в течение определённого времени, но может «туннелировать» в состояние истинного вакуума [1]. Современная наука накопила огромное количество сведений о частицах, которые пребывают в ложном вакууме, и законах, действующих на них.

Самый простой вариант моделирования такой ситуации – «Хиггсовское» поле $V(r)$:

$$V(r) = [h(r)^2 - v^2]^2 \quad (1)$$

r - 3D координата, v - некоторая переменная размерности Е (энергии). У истинного Хиггсовского поля, $E = 246$ ГэВ. MinE (минимальная энергия) возникнет, когда во всём пространстве поля $h(r)$ выполняется условие: $\text{const} = -v\sqrt{v}$ (константа, будет равна отрицательной или положительной размерности энергии).

Любое трансформирующееся поле в пространстве, безусловно, накопит еще большую энергию. Высоту допустимого барьера, разделяющего на две точки минимума можно представить в виде формулы:

$$\delta = V(r)_{h(r)=0} = v^4 \quad (2)$$

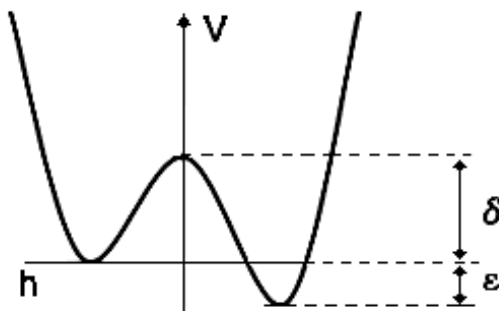

Рис. 1. Возникновение неравновесных вакуумов

В отдельных Хиггсовских механизмах может возникнуть ситуация с двумя неравноправными вакуумами. В этом случае время до распада сильно зависит от отношения δ/E [2]. В такой форме, то и другое значение вакуумного среднего поля равны, так как потенциал симметричен. В не минимальных вариациях Хиггсовского механизма вероятно положение, подобное (Рис. 2). В таком положении потенциал несколько искривлён в пользу одной из минимальных точек (Рис. 1). Вид и высота потенциального барьера при новых изменениях фактически не изменяется (следовательно, расчет ведется по формуле высоты барьера). Но при этом, можно заметить, что между двумя точками образовался порог в плотности энергии (E). Так как появляется отклонение в отрицательную сторону, это означает, что $\delta/E > 1$ (отношение высоты потенциального барьера к используемой энергии становится больше 1, следовательно, образуется ложный вакуум).

Рис. 2. Образование потенциального барьера

Частица в потенциале с двумя разными минимумами. В классической механике частица может вечно покоиться в менее глубоком минимуме (слева); в квантовой механике через какое-то время произойдет туннелирование частицы в более глубокий минимум (справа) [3]. На завершающем этапе у нас имеются два вакуума: первый - истинный вакуум, который соответствует минимальной плотности энергии [$\hbar(r)=1$]. Новый образовавшийся, выше истинного - ложный вакуум (абсолютно не стабилен). До некоторого времени он может казаться истинным вакуумом, в котором, могут двигаться элементарные частицы и возникать космические тела, но присутствует вероятность того, что он видоизменится и протуннелирует в более стабильный истинный вакуум.

Рис. 3. Квантовый распад вакуума

В определённый момент Квантовый распад вакуума происходит в виде возникновения пузыря истинного вакуума в состоянии «ложного». Образование такого пузыря - обозначает, что в данном пространстве Хиггсовское поле, преодолевая потенциальный барьер, пробилось в истинный вакуум (Рис. 3). При переходе, свойства материи деформируются, а во вселенную вырвется огромное количество разрушающей энергии, которая хранилась в ложном вакууме. Последствия распада катастрофически повлияют на любые структуры, находящиеся в пространстве.

1. Материал из Википедии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 02.11.2016).
2. Материалы спецкурсов кафедры общей ядерной физики физического факультета МГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nuclphys.sinp.msu.ru/enc/e122/> (дата обращения: 16.10.2016).
3. Казанский федеральный университет. Справочные материалы – физика атомного ядра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kpfu.ru/news/analitika/ekspert-kfu-predskazannyj-fizikom-hokingom-konec/> (дата обращения: 03.11.2016).

Dynamic programming tasks
Kabaeva I. (Russian Federation)

Задачи динамического программирования
Кабаева И. И. (Российская Федерация)

*Кабаева Ирина Игоревна / Kabaeva Irina – студент,
кафедра информатики и методики преподавания математики, физико-математический факультет,
Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж*

Аннотация: в статье повествуется о принципах динамического программирования.

Abstract: the article tells the story of a dynamic programming principles.

Ключевые слова: динамическое программирование, многошаговость, рекуррентные соотношения, число операций.

Keywords: dynamic programming, multi-step, recurrence relations, the number of operations.

Динамическое программирование позволяет свести одну сложную задачу со многими переменными ко многим задачам с малым количеством переменных. Задачи динамического программирования являются многоэтапными или многошаговыми. Нахождение решения задач методами динамического программирования включает несколько этапов или шагов, на каждом из которых определяется решение некоторой частной задачи обусловленной исходной. Это значительно сокращает объем вычислений и ускоряет процесс принятия управленческого решения.

«Динамическое программирование представляет собой особый математический аппарат, позволяющий осуществлять оптимальное планирование управляемых процессов. Под «управляемыми» разумеются процессы, на ход которых можно влиять в той или иной степени» [1].

Одним из основных методов динамического программирования является метод рекуррентных соотношений, который основывается на использовании принципа оптимальности, разработанного американским математиком Беллманом. Принцип состоит в том, что каково бы ни было начальное состояние системы на любом шаге, последующее управление должно выбираться оптимальным относительно состояния, к которому придет система в конце шага. Оптимальную стратегию управления можно получить, если сначала найти оптимальную стратегию управления на n -м шаге, затем на двух последних шагах, затем на трех последних шагах [2]. Решение задачи динамического программирования должно начинаться с решения задачи на последнем шаге.

Подход динамического программирования является не итерационным методом. Большое число операций компенсируется рядом положительных факторов, например, решать аналогичные задачи почти без дополнительных вычислений, простота, с которой эти методы могут быть применены для нерегулярных областей, и свобода выбора критических параметров [1].

Объекты реального мира подвержены изменениям с течением времени, которые происходят по шагам, то есть дискретно. Процесс перехода системы из одного состояния в другое называется многошаговым процессом. Разделение всего процесса на отдельные шаги вытекает из свойств самой системы или намеренно вводятся в задачу для определенных целей. Осуществление управления системой сталкивается с проблемой выбора и приводит к поискам наиболее оптимального управления. Такие задачи называются задачами управления многошаговыми процессами [3].

Задачи динамического программирования должны удовлетворять следующим условиям:

- условие отсутствия последствий;
- условие аддитивности целевой функции задачи.

Условие отсутствия последствий – позволяет сформулировать принцип оптимальности Беллмана. Оптимальная стратегия управления – совокупность управлений, в результате реализации которых системы за n -шагов переходит из начального состояния в конечное. Принцип оптимальности: каково бы ни было состояние системы перед очередным шагом, надо выбрать управление на этом шаге так, чтобы выигрыш на данном шаге был максимальным.

Получение оптимальной стратегии возможно, если сначала найти оптимальную стратегию управления на n -шаге, затем на двух последних шагах, затем на трех последних шагах, до начала первого шага. Решение задачи динамического программирования следует начинать с определения оптимального решения на последнем шаге системы. Принцип оптимальности нужно находить на каждом шаге [5].

Литература

1. Беллман Р., Энджел Э. Динамическое программирование и уравнения в частных производных. Мир, 1974. 203 с.
2. Венцель Е. С. Элементы динамического программирования. Наука, 1964. 174 с.
3. Динамическое программирование в экономических задачах: учебное пособие / А. В. Леженёв. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 176 с.
4. Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. Питер, 2012. 960 с.
5. Математическое программирование в примерах и задачах: учебное издание. Высшая школа, 1986. 317 с.

Research of composition of nutrients in daily diets of graduates of schools of Vitebsk

Shylyna M.¹, Radzetskaya K.², Kulhavaya A.³ (Republic of Belarus)

Исследование состава нутриентов в суточных рационах выпускников школ г. Витебска

Шилина М. В.¹, Радецкая К. А.², Кульгавая А. Р.³ (Республика Беларусь)

¹Шилина Марина Владимировна / Shylyna Marina – кандидат биологических наук, доцент, кафедра анатомии и физиологии,

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова;

²Радецкая Ксения Александровна / Radetskaya Kseniya – студент,

Витебский государственный медицинский университет;

³Кульгавая Анна Романовна / Kulhavaya Anna – учащаяся,

Гимназия № 7, г. Витебск, Республика Беларусь

Аннотация: в последнее время много говорят о несбалансированном питании школьников, однако почти все статьи ограничиваются общими фразами. Для 86 выпускников гимназии рассчитаны основной обмен и количество необходимых макро- и микронутриентов в суточных пищевых рационах. Исследован качественный и количественный состав суточных рационов выпускников школ, выявлена «углеводно-жировая» диета с низким содержанием белка и недостаточным содержанием микронутриентов.

Abstract: recently a lot of talk and unbalanced diet of schoolchildren, but almost all of the articles are limited to generalities. For 86 gymnasium graduates calculated basal metabolic rate and the number of required macro and micronutrients in the daily diet. Qualitative and quantitative composition of the daily rations of school leavers found "carbohydrate-fat" diet low in protein and deficient in micronutrients.

Ключевые слова: сбалансированное питание, питание школьников, нутриенты, обмен веществ, витамины, белки, жиры, углеводы, макро-, микронутриенты.

Keywords: balanced nutrition, school meals, nutrients, metabolism, vitamins, proteins, fats, carbohydrates, macro-, micronutrients.

В процессе учебы в школе важная роль отводится организации питания, которая в значительной степени формирует не только определенный уровень здоровья и адаптацию организма, но и влияет на трудоспособность и успеваемость школьника.

Однако многие старшеклассники отказываются от завтраков, или просто не едят в столовой, перекусывая на переменах булочками или бутербродами. Выпускники школы, готовясь к экзаменам, имеют большую учебную нагрузку в школе и после школы, им часто не хватает времени нормально покушать в течение дня. Сейчас много пишут и говорят о не сбалансированном питании школьников, но конкретно данных по структуре питания выпускников школы нет, поэтому исследование на эту тему достаточно актуально, и результаты дадут возможность скорректировать питание в школе, и обратить внимание родителей на негативные моменты в организации питания детей вне школы.

Цель работы

Провести количественный и качественный анализ нутриентов в суточных рационах выпускников Гимназии № 7 г. Витебска, выявить возможные несоответствия между фактическим потреблением пищевых веществ, витаминов, минералов и физиологическими нормами потребления школьниками.

Материал и методы

Проанализировано 86 суточных рационов выпускников школы. Для каждого школьника индивидуально рассчитано: основной обмен веществ, обмен веществ, количество белков, жиров и углеводов, которое рекомендуется в суточном рационе в соответствии с полом, возрастом, ростом и весом. Проведен сравнительный анализ полученных фактических величин нутриентов с рекомендуемыми нормами питания ВОЗ.

Результаты исследования и обсуждение

Анализ фактического питания выпускников школы показывает, что структура и качество питания не соответствует нормам, рекомендованных ВОЗ [1, 3]. Несмотря на большую работу, которая проводится администрацией школы по улучшению питания, многие учащиеся игнорируют горячие завтраки, предпочитая бутерброды, хот-доги, булочки и газированные напитки. 18% выпускников

школы утром не завтракают, 53% респондентов перед школой успевают выпить чай (кофе) с булочкой (печенье, конфета), поэтому питание в школе очень актуально. Однако многие ограничиваются перекусами – бутерброды и булочки.

*Таблица 1. Рекомендуемое и фактическое потребление нутриентов девушками
(* - рекомендуемые нормы ВОЗ, фрагмент таблицы)*

вес	рост	воз- раст	белки *	белки	жиры *	жиры	угле- воды*	угле- воды	ккал	ккал
кг	см	лет	гр	факт.	гр	факт	гр	фак- тич.	основ- ной обмен	фак- ти- чески
60	165	17	72	37	45	55	216	250	1557	1643
57	168	17	68	33	43	65	205	243	1479	1689
55	169	17	66	66	41	65	198	369	1427	2325
54	167	16	65	65	41	67	194	350	1401	2263
57	172	17	68	46	43	64	205	165	1479	1420
71	169	17	85	74	53	72	256	161	1843	1588
62	171	17	74	60	47	68	223	237	1609	1800
52	150	17	62	98	39	73	187	246	1349	2033
64	170	17	77	73	48	63	230	172	1661	1547
49	160	17	59	75	37	99	176	250	1272	2191
80	162	18	96	38	60	67	288	150	2076	1355
62	168	17	74	78	47	60	223	170	1609	1532
49	165	17	59	62	37	52	176	273	1272	1808
60	168	18	72	82	45	91	216	281	1557	2271
48	162	17	58	67	36	88	173	256	1246	2084
69	162	17	83	48	52	60	248	320	1791	2012
58	167	17	70	40	44	52	209	259	1505	1664
62	172	17	74	36	47	38	223	260	1609	1526
52	164	17	62	38	39	30	187	257	1349	1450
56	168	17	67	42	42	33	202	270	1453	1545
80	170	18	96	38	60	67	288	150	2076	1355
62	168	17	74	78	47	60	223	170	1608	1532
49	165	17	59	62	37	52	176	273	1272	1808

*Таблица 2. Содержание макро- и микронутриентов в суточных рационах школьников
(девочки, первая строчка – норма*, фрагмент таблицы)*

	Na	K	Ca	Mg	P	Fe	A	E	B ₁	B ₂	PP	C
кол-во	мг	мг	мг	мг	мг	мг	мкг	мг	мг	мг	мг	мг
норма*	1300*	2500*	1000*	400*	800*	18*	900*	15*	1,4*	1,7*	16*	60*
1	1700	1004	400	240	170	6	280	7	0,5	0,7	6	20
2	1400	710	520	310	220	8	320	8	1	0,8	8	25
3	1320	950	245	280	200	5	345	7	0,8	0,9	7	65
4	1250	768	670	240	150	9	250	7	1	0,7	7	45
5	1365	1115	380	190	180	6	280	5	1,2	0,7	6	55
6	1600	795	640	210	145	4	290	2	1,6	0,8	8	30
7	1580	657	385	220	165	6	310	3	1,2	1	6	25
8	1690	1005	400	225	210	6	300	4	1,8	1	8	35
9	1465	1100	425	310	145	8	305	9	1,2	1,1	9	30
10	1440	980	410	300	100	10	420	6	0,9	1	10	45
11	1260	755	380	180	155	7	280	7	1,3	0,6	10	45
12	1740	965	510	390	135	14	210	8	0,2	0,5	9	25
13	1645	1110	565	330	355	8	450	5	0,3	0,8	8	20
14	1820	1220	545	240	245	8	320	12	0,4	0,6	8	15
15	1760	1300	1005	200	250	6	300	12	0,5	0,5	6	17
16	1710	1270	820	280	280	11	290	7	0,4	0,8	6	35
17	1410	1420	1010	300	230	9	270	5	0,2	0,7	12	45
18	1300	1000	698	310	190	16	265	5	0,3	0,4	9	40
19	1295	965	650	195	545	12	270	8	0,5	1,2	12	25
20	1540	1105	720	230	260	11	280	12	0,8	1,6	6	15

Анализ фактического питания выпускников показал, что суточный рацион не сбалансирован ни по качественному, ни по количественному составу.

1. При гигиенической оценке питания школьников была определена «углеводно-жировая» модель питания. Для установленной модели питания характерны дефицит витаминов и других микронутриентов, преобладание в рационе углеводно-жирового компонента, недостаток белков. Минимальное содержание белкового компонента в пище наблюдался у 69,6% выпускников. Для растущего организма рекомендуется потреблять 1,5 - 2 г на кг веса [1, 2].

Углеводная часть рациона значительно была увеличена у юношей, жировая часть рациона увеличена как у юношей, так и у девушек, что является показателем качественной неполноценности питания старшеклассников.

2. В ходе сравнительного анализа было выявлено, что питание у 71,7% учащихся не покрывает энерготраты. Из них у 43% энергетический суточный статус покрыт минимально, т. е соответствует только основному обмену веществ. У 28,3% суточная калорийность рациона была ниже основного обмена веществ. Содержание всех витаминов в рационе были ниже рекомендованных величин. Минеральный состав пищи также не сбалансирован. Практически во всех пищевых рационах

наблюдался избыток Na^+ и недостаток K^+ , что сказывается на электролитическом балансе организма и нервно-мышечной регуляции.

Дефицит белковой пищи наблюдался у 89,1% старшеклассников, из них 45,6% - девушки, а 43,5% - юноши. Содержание витаминов А, Е и С в пищевых рационах было ниже нормы физиологических потребностей старшеклассников. Дефицит витамина B_1 наблюдался в 93,5% рационах питания, витамина B_2 в 95,7% рационах питания учеников. Дефицит К, Са, Р, Fe в рационе наблюдался практически у всех старшеклассников.

Необходимо отметить, что чистую воду пьют только 17% старшеклассников, остальные предпочитают газировку, чай, кофе, соки. Молочные продукты в рационе встречались у 53% выпускников. Фрукты (яблоко, апельсин, мандарины, бананы) встречаются в суточном рационе у 72% выпускников школы.

Литература

1. Требования к питанию населения: нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Республики Беларусь: утв. пост. М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 20 ноября 2012г. №180. Национальный интернет-портал Респ. Беларусь. [Электронный ресурс]: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 21.05.2016).
2. *Прояева В. А.* Рациональное питание школьников / В. А. Прояева, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minsksanepid.by/node/237/> (дата обращения: 21.05.2016).
3. *Барановский А. Ю.* Диетология. 4-е изд. / Под ред. А. Ю. Барановского. СПб.: Питер, 2012. 1024 с.

Development of events on the increase of precision of measuring Yessenkulova Zh. (Republic of Kazakhstan) Разработка мероприятий по повышению точности измерений Есенкулова Ж. Ж. (Республика Казахстан)

Есенкулова Жаухар Жургеновна / Yessenkulova Zhaukhar – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
кафедра технологий и экологии,
Университет «Нархоз», г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: любое мероприятие по повышению точности измерений экономически целесообразно, если это мероприятие уменьшает метрологические издержки, т. е. снижает долю себестоимости продукции и увеличивает долю прибыли предприятия, зависящие от точности измерений.

Abstract: any event on the increase of precision of measuring is economically effective, if this event diminishes metrology expenses, namely reduces the stake of production's first cost and increases enterprise's profit, depending on the precision of measuring.

Ключевые слова: метрология, измерения, точность.

Keywords: metrology, measure, precision.

Измерения являются одним из путей познания природы человеком, объединяющие теорию с практической деятельностью человека. Они являются основой научных знаний, служат для учета материальных ресурсов, обеспечения требуемого качества продукции, взаимозаменяемости деталей и узлов, совершенствования технологии, автоматизации производства, стандартизации, охраны здоровья и обеспечения безопасности труда и многих других отраслей человеческой деятельности. Измерения количественно характеризуют окружающий материальный мир, раскрывая действующие в природе закономерности.

Научным и законодательным фундаментом, обеспечивающим в практической деятельности высокое качество, точность и сопоставимость измерений, является метрология.

В настоящее время метрология развивается по нескольким направлениям. Если еще в начале 20-го века под словом метрология понималась наука, главной задачей которой было описание всякого рода мер, применяемых в разных странах, то теперь это понятие приобрело гораздо более широкий научный и практический смысл, расширилось содержание метрологической деятельности и появилось понятие – метрологическое обеспечение производства.

Измерения и мероприятия по обеспечению их единства и точности объединяются единым понятием «Метрологическое обеспечение», которое традиционно определяют как деятельность по установлению и применению научных и организационных основ, технических средств, правил и норм для достижения единства и требуемой точности различных способов определения значений физических величин.

На сегодня метрологическая деятельность в республике осуществляется в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об обеспечении единства измерений» и постановлениями Правительства Республики Казахстан [1].

Закон устанавливает правовые, экономические и организационные основы обеспечения единства измерений в Республике Казахстан и регулирует отношения между государственными органами управления, физическими и юридическими лицами в сфере метрологической деятельности и направлен на защиту прав и законных интересов граждан и экономики Республики от последствий недостоверных результатов измерений.

Законодательство об обеспечении единства измерений основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из вышеуказанного Закона и иных нормативных правовых актов.

В настоящее время Законом определены цели обеспечения единства измерений:

- 1) защита интересов граждан и экономики республики от последствий недостоверных результатов измерений;
- 2) обеспечение безопасности и качества отечественной и импортируемой продукции, процессов (работ) и услуг;
- 3) обеспечение достоверного учета всех видов материальных и энергетических ресурсов;
- 4) обеспечение достоверности измерений при фундаментальных исследованиях и научных разработках;
- 5) обеспечение достоверных результатов измерений при диагностике и лечении заболеваний, контроле безопасности условий труда и быта людей, обеспечении безопасности движения, охране окружающей среды и т. д.

В ходе проведения проверки государственные инспекторы осуществляют инспекционную поверку средств измерений в соответствии с СТ РК 2.4 [2].

На практике наиболее часто применяются следующие методы и способы повышения точности измерений:

1. Замена менее точного средства измерений на более точное.

При отсутствии более точного средства измерений его можно разработать.

Данный способ повышения точности измерений используется, когда преобладает инструментальная составляющая погрешности измерений.

Для измерительных каналов на более точные заменяют только те средства измерений, погрешности которых преобладают при расчете суммарной погрешности канала.

2. Выбор верхнего предела измерений средств измерений, для которых нормированы приведенные основная и дополнительная погрешности, таким, чтобы ожидаемые значения измеряемой величины находились в последней трети предела измерений.

Таким способом можно уменьшить относительную погрешность средств измерений.

3. Индивидуальная градуировка средства измерений.

Данный способ повышения точности измерений применяется в случае преобладания систематических составляющих погрешности средств измерений. Систематические составляющие погрешности средств измерений (например, для термометров сопротивления и термопар) можно значительно уменьшить путем внесения в результаты измерений поправок, полученных при индивидуальной градуировке.

4. Внедрение способов контроля работоспособного состояния средств измерений в процессе их эксплуатации.

Это мероприятие способствует выявлению, исключению или снижению метрологических отказов в средствах измерений. Во многих случаях системы контроля работоспособности средств измерений в процессе эксплуатации эффективны без каких-либо ограничений на составляющие погрешности средств измерений и их случайный или систематический характер.

5. Автоматизация измерительных процедур.

Такое мероприятие снижает трудоемкость измерений, способствует исключению субъективных погрешностей, возникающих при обработке диаграмм, вычислении промежуточных и конечных результатов измерений, приготовлении проб для анализов и других операций, выполняемых человеком.

Разработке и реализации мероприятий по повышению точности измерений должны предшествовать анализ экономической целесообразности таких мероприятий.

При проведении расчетов при оценивании метрологических издержек приходится учитывать изменение во времени размеров их отдельных составляющих. Эти изменения могут быть вызваны различными причинами, в т. ч. инфляционными процессами. Поэтому экономические оценки необходимо приводить к конкретному моменту или периоду времени.

Помимо приведения метрологических издержек к какому-либо моменту или периоду времени, издержки выражаются для единицы продукции или для годового объема производства (в денежном выражении).

Для экономического обоснования мероприятий по повышению точности измерений необходимо оценивать не только затраты на измерения и метрологическое обслуживание средств измерений, но и иметь представление о размерах потерь из-за погрешности измерений.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «Об обеспечении единства измерений» № 53-ІІ от 7 июня 2000 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014).
2. Полякова О. В. Наиболее часто применяемые на практике методы и способы повышения точности измерений // «Главный метролог», 2009. № 1.

Key aspects of the implementation of GLP standart in pharmaceutical industry of Kazakhstan

Бегим А.¹, Yessenkulova Zh.² (Republic of Kazakhstan)

Ключевые аспекты внедрения стандарта GLP в фармацевтической отрасли Казахстана

Бегим А. Г.¹, Есенкулова Ж. Ж.² (Республика Казахстан)

¹Бегим Акжан Галымжановна / Begim Akzhan – магистрант, специальность: стандартизация и сертификация;

²Есенкулова Жаухар Жургеновна / Yessenkulova Zhaukhar – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, кафедра технологий и экологии,

Университет «Нархоз», г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматривается проблема адаптации и внедрения стандарта GLP в фармацевтическую отрасль Казахстана. В настоящее время многие развитые страны регламентируют создание, испытания и производство препаратов своими национальными правилами и нормами, в основе которых лежат требования стандарта GLP. Ключевым фактором является внедрение вышеуказанного стандарта в Казахстане и дальнейшее развитие эпохи новых технологий в сфере стандартизации и сертификации.

Abstract: this article deals with the problem of adapting and implementing GLP standards in the pharmaceutical industry of Kazakhstan. At present, many developed countries to regulate the creation, testing and production of drugs by their national rules and regulations, which are based on GLP requirements. A key factor is the introduction of the above standards in Kazakhstan and further development of the era of new technologies in the field of standardization and certification.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, стандарты GLP, доклиническое испытание, воспроизводимость, лабораторная практика, руководство-стандарт.

Keywords: pharmaceutical industry, GLP standards, preclinical testing, repeatability, laboratory practices, standard management.

Надлежащая лабораторная практика (Good Laboratory Practice) — система норм, правил и указаний, направленных на обеспечение достоверности результатов лабораторных исследований [1].

Это стандарты, на основании которых осуществляется планирование, проведение доклинических исследований, составление протоколов и оформление отчетов исследований. Соблюдение правил стандарта GLP позволяет обеспечивать достоверность результатов исследований и их воспроизводимость. Правила GLP определяют технологию проведения доклинических испытаний, связанных с определением безопасности исследуемого вещества.

Правила GLP включают в себя: требования к организации испытаний; личному составу исследователей; помещениям, в которых проводятся испытания; лабораторному оборудованию и его калибровке; испытываемому и контрольному веществу; составлению и проведению подробной стандартной методики экспериментальных работ (SOP – standard operating procedure) и порядку проведения испытаний (протокол); регистрации данных и оформлению отчета; службе контроля за качеством испытаний и стандартным методикам экспериментальных работ [2].

Главной задачей GLP является обеспечить возможность полного прослеживания и восстановления всего хода исследования. Контроль качества призваны осуществлять специальные органы, периодически инспектирующие лаборатории на предмет соблюдения нормативов GLP [3]. Стандарт GLP устанавливает очень строгие требования к ведению и хранению документации. Сферы применения норм GLP устанавливаются законодательно. В первую очередь это относится к разработке новых химических веществ, получению и использованию токсичных веществ и к здравоохранению.

Одним из ключевых аспектов внедрения в стране стандарта GLP является повышение показателей качества жизни населения путем свободного обращения безопасной продукции на рынке, защиты жизни, здоровья граждан и охраны окружающей среды. Вместе с тем, GLP-испытания это руководство-стандарт в области контроля безопасности не только лекарств, но и вновь разрабатываемых и существующих химикатов, входящих в состав пестицидов, добавок к пище, кормовых добавок, ветеринарных препаратов, лекарств, косметической продукции и промышленных химикатов. Среди отраслей экономики республики, в которых необходимо внедрить GLP-стандарты следует отметить фармацевтическую, химическую, агрохимическую, животноводческую, пищевую промышленность, сферу бытовой химии и косметики, экологию и природопользование.

1. Principles for Pre-Clinical Testing of Drug Safety. Report of a WHO Scientific Group. TRS 341, 1966. P. 18.
2. Good laboratory practice (GLP). Quality practices for regulated non-clinical research and development. Handbook. Geneva, 2000.
3. Лебедев В. П. О применении правил GLP (good laboratory practice) и GCP (good clinical practice) при разработке лечебной аппаратуры для электростимуляции. Тез. I Междунар. Конгресса «Новые медицинские технологии». СПб., 2001. С. 117.

Quality assurance problems of food products

Toyekenova S.¹, Yessenkulova Zh.² (Republic of Kazakhstan)

Проблемы обеспечения качества пищевой продукции

Тоекенова С. Д.¹, Есенкулова Ж. Ж.² (Республика Казахстан)

¹Тоекенова Сымбат Дуйсенбайқызы / Toyekenova Symbat – магистрант,
специальность: стандартизация и сертификация;

²Есенкулова Жаухар Жургеновна / Yessenkulova Zhaukhar – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
кафедра технологии и экологии,

Университет «Нархоз», г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: рассмотрены требования к качеству и безопасности пищевой продукции. В связи с переходом страны на новые политические и экономические отношения требуется внедрение на пищевых предприятиях эффективных систем менеджмента качества на основе требований международных стандартов.

Abstract: this article discusses the requirements for manufacturers of food products, its quality and safety. Due to the country's transition to a new political and economic relations, calls for the introduction in the food enterprises, effective quality management systems and human safety, the environment, based on the requirements of international standards.

Ключевые слова: безопасность пищевых продуктов, совершенствование системы контроля качества, международные стандарты.

Keywords: food safety, improving quality control system, international standards.

Актуальность проблемы безопасности продуктов питания с каждым годом возрастает, поскольку именно обеспечение безопасности продовольственного сырья и продуктов питания является одним из основных факторов, определяющих здоровье людей и сохранение здорового поколения нации.

Сложилась система технического законодательства, которая устанавливает конкретные требования к продукции и услугам.

Проблема обеспечения качеством в пищевой промышленности Казахстана все более актуальна в связи с переходом страны на новые политические и экономические отношения. В связи с этим идет процесс гармонизации законодательства в различных отраслях с международными правовыми нормами.

Основой реформирования системы требований к качеству и безопасности продукции стал Закон Республики Казахстан «О техническом регулировании», принятый в 2004 году [1]. Он содержит принципиально новый подход к установлению и обеспечению соблюдения требований к продукции, процессам ее производства, эксплуатации, перевозки, хранения, утилизации. Обязательными становятся только требования к безопасности и информированию приобретателя. С его принятием на смену стандартизации пришло техническое регулирование, место сертификации заняло подтверждение соответствия, стандарты приобрели рекомендательный характер.

Технический регламент Таможенного Союза «О безопасности пищевой продукции» предполагает внедрение элементов системы безопасности пищевой продукции по системе ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Points).

Меры, направленные на обеспечении качества и безопасности продукции, включают деятельность по техническому регулированию, обеспечению единства измерений, подтверждению соответствия, аккредитации, применению мер ответственности за нарушение требований к качеству и безопасности.

Новые направления в процессах производства и хранения пищи позволяют, с одной стороны, расширить ассортимент пищевой продукции, увеличить сроки хранения и обеспечить удовлетворение требований потребителя, с другой стороны – формируют новые опасные для здоровья человека факторы [2].

На пищевом предприятии на качество выпускаемой продукции влияют разнообразные факторы, такие как:

- новые системы производства;
- загрязняющие окружающую среду новые вещества;
- новые технологии переработки, ингредиенты, добавки и упаковка;
- состояние здоровья населения или отдельной группы населения с нынешним климатом;
- изменение рациона питания;
- новые методы анализа, позволяющие обнаруживать опасные факторы, о которых ранее никто не подозревал [3].

Решение проблем обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции, расширения экспорта казахстанской продукции на зарубежные рынки сфокусировалось на достижении высокого уровня качества продукции и внедрении современных систем менеджмента.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 года № 603-III О техническом регулировании.
2. Каримова А. Пищевая безопасность и нормы ВТО//Деловой Казахстан, 11.04.2008. № 14.
3. Мазур И. И., Шапиро Д. В. Управление качеством: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2003.

Development of energy management tools to increase energy efficiency

Yessenkulova Zh.¹, Selivanova A.² (Republic of Kazakhstan)

Развитие инструментов энергоменеджмента для повышения энергоэффективности

Есенкулова Ж. Ж.¹, Селиванова А. А.² (Республика Казахстан)

¹Есенкулова Жаухар Жургеновна / Yessenkulova Zhaukhar – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, кафедра технологий и экологии;

²Селиванова Анастасия Александровна / Selivanova Anastasiya – студент, специальность: стандартизация и сертификация, Университет «Нархоз», г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема нерационального использования энергоресурсов. Особое внимание уделено внедрению программ, стандартов и законов для «умного» распределения ресурсов. Ключевым фактором в области энергосбережения является система энергоменеджмента и ее становление в Казахстане в эпоху новых технологий.

Abstract: this article is dedicated to the problem of irrational use of energy resources. Particular attention is paid to the implementation of programs, standards and laws for the "smart" distribution of resources. The key factor in the field of energy saving is energy management system and its formation in Kazakhstan, in the era of new technologies.

Ключевые слова: энергетика, энергосбережение, энергоаудит, энергоменеджмент.

Keywords: energy, energy conservation, energy audits, energy management.

*Не важно, сколько у вас ресурсов,
Если вы не умеете их правильно использовать,
Их никогда не будет достаточно.*

На сегодняшний день, практически во всех промышленно развитых странах мира усиленно решаются вопросы энергосбережения и энергоменеджмента.

По оценкам экспертов, на данный момент в Казахстане 2/3 потребляемой энергии теряется в процессе ее использования [1]. В целях повышения эффективности использования энергии, снижения издержек, и улучшения экологической составляющей деятельности, Министерство энергетики Республики Казахстан проводит интенсивную политику в области энергетики.

Благодаря этой интенсивной политике было принято несколько нормативно–правовых документов, в том числе закон РК «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», принятый 13 января 2012 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.03.2016 г.

Закон устанавливает общие требования в области энергосбережения и энергоэффективности, государственный надзор за соблюдением данных требований и включает в себя мероприятия, направленные на обеспечение энергосбережения и повышения энергоэффективности [2].

Что касается планов Казахстана в области энергетики, то Министерство энергетики РК готовит проект «Форсайт-2050: Новый мир энергии и место Казахстана в нем». Этот проект будет презентоваться на международной выставке ЭКСПО – 2017. Целью проекта является привлечение ученых, экспертов и футурологов для моделирования образов будущих ученых, предпринимателей, энергетиков, политиков и др., а также технологий будущего для планирования трендов мировой энергетики [3].

Но, как известно, все начинается с малого. Начинать необходимо с мероприятий по рациональному использованию энергии, т.е. внедрять систему энергоменеджмента. Эффективное использование энергии поможет организациям не только экономить деньги и ресурсы, но и попытаться противостоять изменению климата. Согласно содержанию Международного стандарта ИСО 50001 должна осуществляться поддержка организаций во всех отраслях в их стараниях использовать энергию более эффективно с помощью разработки системы энергетического менеджмента (EnMS) [3].

Стандарт ИСО 50001 основан на модели системы менеджмента, направленной на постоянное улучшение. Применяется совместно с другими, хорошо известными стандартами, такими как ИСО 9001 или ИСО 14001, что позволяет организациям объединять энергетический менеджмент в их общие усилия по повышению качества и экологический менеджмент.

Энергоменеджмент - это довольно простая методика, организовать его зачастую можно руководствуясь только здравым смыслом.

Литература

1. Байтанаев С. Энергосбережение – бизнес для всех // Энергоменеджмент, 2016. 20 с.
2. Закон Республики Казахстан от 13 января 2012 года № 541-IV «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.03.2016 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31112351/ (дата обращения: 23.11.2016).
3. Джаксалиев Б. «Форсайт – 2050»: роль Казахстана // Новости энергетики, 2016. № 3 (58). 4 с.

Creating animation in AutoCAD with Visual LISP Editor

Gelmanova M.¹, Ulyumdzhieva G.² (Russian Federation)

Создание анимации в программе AutoCAD с использованием редактора Visual LISP

Гельманова М. О.¹, Улюмджиева Г. В.² (Российская Федерация)

¹Гельманова Маргарита Олеговна / Gelmanova Margarita – магистр,
Институт строительства и архитектуры;

²Улюмджиева Гильяна Вячеславовна / Ulyumdzhieva Gilyana – магистр,
кафедра архитектуры гражданских и промышленных зданий,
Институт фундаментального образования
Московский государственный строительный университет, г. Москва

Аннотация: в статье представлен язык программирования AutoLisp. Также в статье рассмотрены примеры создания маленьких анимаций (движений).

Abstract: the article presents AutoLisp programming language. The article reviewed examples of creating small animations (movement).

Ключевые слова: AutoCAD, редактор Visual Lisp, язык программирования AutoLisp.

Keywords: AutoCAD, Visual Lisp Editor, AutoLisp programming language.

Впервые редактор Visual Lisp появился в 2000 г. При помощи Visual Lisp пишется программа на языке программирования AutoLisp. Использование программы повышает общую производительность AutoCAD. Программа начинается с определения функции и задания переменных (параметров). Для создания функций предназначена специальная функция defun. Она же и описывает тело функции, ее аргументы и переменные. Создание небольшого мультфильма осуществляется при помощи функции **repeat** для организации цикла с фиксированным количеством повторений. Начало любой команды всегда прописывается с **command**. Важно отметить, что название команд можно описать как на

английском, так и на русском языках. Появление новых переменных задавалось при помощи функции **setq** [1, с. 55]. В данных ниже программах происходит поворот пользовательской системы координат с угловым смещением.

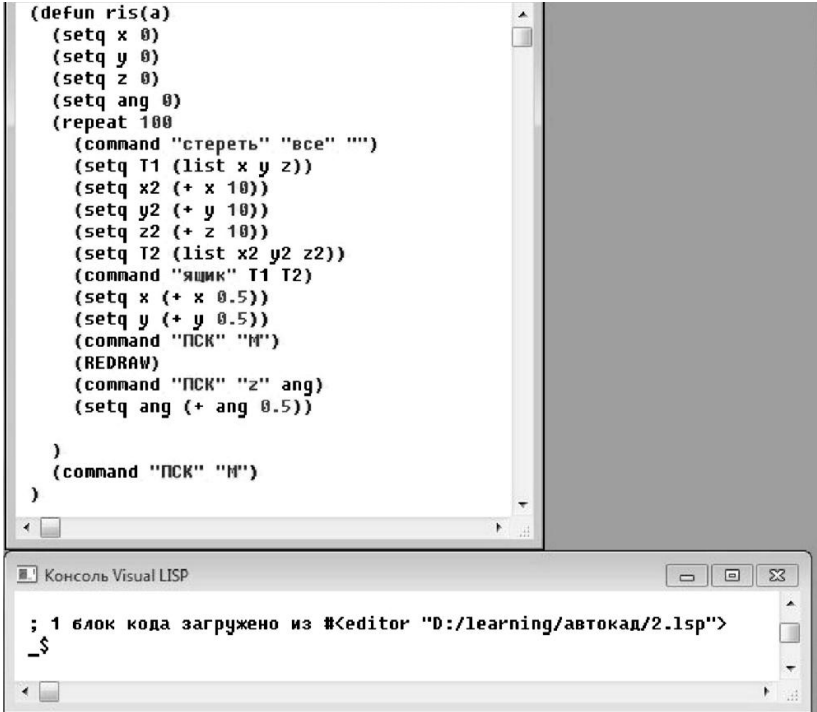

Рис. 1. Окно активной программы и консоли Visual Lisp

Таблица 1. Примеры программ создания мультфильфа (анимации)

<pre>(defun model1(a) (setq x 0) (setq y 0) (setq z 0) (setq ang 0) (repeat 100 (command "стереть" "все" "")) (setq T1 (list x y z)) (setq x2 (+ x 10)) (setq y2 (+ y 10)) (setq z2 (+ z 10)) (setq T2 (list x2 y2 z2)) (command "ящик" T1 T2) (setq x (+ x 0.5)) (setq y (+ y 0.5)) (command "ПICK" "M") (REDRAW) (command "ПICK" "z" ang) (setq ang (+ ang 0.5)) (command "ПICK" "M"))</pre>	<pre>(defun model2(a) (setq x 0) (setq y 0) (setq z 0) (setq ang 0) (repeat 120 (command "стереть" "все" "")) (setq T1 (list x y z)) (command "ПICK" "M") (command "ПICK" "z" ang) (command "ПICK" "H" T1) (command "ПICK" "z" ang) (command "ящик" "ц" "0,0,0" "к" "100") (setq x (+ x 5)) (setq y (+ y 5)) (command "ПICK" "M") (REDRAW) (setq ang (+ ang 2)) (command "ПICK" "M"))</pre>
--	---

Литература

1 Полещук Н. Н. VisualLISP и секреты адаптации AutoCAD. СПб.: БХВ. Петербург, 2001. 576 с.

Karakalpakstan – at the period of independence

Ametov T. (Republic of Uzbekistan)

Каракалпакстан – в период независимости

Аметов Т. (Республика Узбекистан)

*Аметов Темирбек Алмасбаевич / Ametov Temirbek - старший научный сотрудник-соискатель,
Нукусский государственный педагогический институт, г. Нукус, Республика Узбекистан*

Abstract: *the article data on the socio-economic development for 2007-2014 service sector facilities and services, the quantitative and qualitative growth of which evoke a sense of pride. We analyze the performance of a government program in the Republic of Karakalpakstan. We study the socio-political conditions of Karakalpakstan in the period of independence. We consider the change of appearance of Nukus in the years of independence. Formulated the creation of facilities for young people in Karakalpakstan.*

Аннотация: *в статье приводятся данные о социально-экономическом развитии на 2007-2014 годы объектов сферы обслуживания и сервиса, количественный и качественный рост которых вызывает чувство гордости. Анализируется исполнение государственной программы в Республике Каракалпакстан. Исследуются общественно-политические условия Каракалпакстана в период независимости. Рассматривается изменение облика города Нукуса в годы независимости. Формулируется создание удобств для молодежи Каракалпакстана.*

Keywords: *Karakalpakstan, economic, city, sport, youth.*

Ключевые слова: *Каракалпакстан, экономика, город, спорт, молодежи.*

After proclamation of the national independence of the Republic of Uzbekistan the social-economic and social-political relations in the society radically changed. Stable growth has been observed in all spheres of the life. Nowadays these changes and transformations make deep impressions upon the inhabitants and visitors of the capital city. Work on creation of a new, modern image of the city of Nukus is being done in high rates.

A modern park zone with social and cultural objects on 2,5 kilometres-long piece of embankment of the canal “Dustlik” in the centre of the city is being formed. 2 colour-musical fountains and a restaurant “Tashkent” which was transformed into the “Youth Centre” have been raised here.

To be more concrete in our description we should note that it is planned to arrange on two concreted banks of the canal a park of culture and leisure, to open smaller food-producing companies, trade pavilions and game attractions “The World of Children”, children’s playgrounds, basketball, mini-football, tennis playgrounds as well as piers for walking boats. 06,5 milliards of Uzs allotted for these purposes are being invested in a proper time [1, p. 3].

Over 50 blocks of flats have been built and put in operation today. On the ground floors of the blocks there run trade and cultural and community objects.

There is one more important fact. If there used to run only one café in Karakalpakstan street in the centre of the capital before, the number of cafes and restaurants here today exceeds 20 units.

In the 1980-s there was only one hotel “Nukus” in the city of Nukus and the hotel “Tashkent”, which had been out of order by that time. Nowadays over 10 modern hotels that meet all the requirements of high service are in favour of overseas guests and guests from the neighbouring regions.

For example, let us take objects for wedding ceremonies, celebrations called in people “Toykhana.” Before gaining the independence no one would mention them, but nowadays the people have a good opportunity to mark their family holidays in comfortable and spacious toykhanas. There is no need to talk about their quantity, for every makhalla has one on all their large streets.

Speaking about sports objects we should mention that since the year of 2003 there have been built 20 sports constructions in Nukus for different kinds of sports [2, p. 29].

President of the nation pays special attention at his every meeting with the people to creation of favourable living conditions for women and proper infrastructure. At present there are over 20 beauty saloons in the city of Nukus which are in favour of women.

Speaking about the capital we ought to mention the State Art Museum after Savitsky. It is one of the talismans of our capital. The total area of the museum makes 6,9 thousand square metres, in order to widen it there was started in 2013 construction of its two new buildings. Today this process is on its

final stage. The museum is daily visited by 5000-6000 foreign and local tourists. This proves popularity of our museum in many countries of the world.

Despite 24 years is not being a big term in history, we can proudly state that for this period there have happened radical, cardinal changes in our country.

A bright example of it is a steady growth of the social-economic potential, appreciable growth of well-being of the people as the result of large-scale reforms, change of appearance of the cities and villages of the republic to unrecognizability.

Built due to programmes of a social-economic development during 2007-2014, the objects of the service sphere, their quantitative and qualitative growth cause a feeling of pride.

For example, during 2007-2014 the quantity of such the objects made 6081 units, 2994 of them being objects of trade and public catering and 3087 objects refer to the sphere of culture [3, p. 11].

Apart from that, in the previous years as a result of putting into operation new points in favour of the population there were organized in addition new vacancies, increased kinds of services and volume, and there was also improved the quality of service. If in 2012 there were rendered services for 1175,4 Uz\$ per capita, this indicator was increased to 1724,0 Uz\$ in 2013 what is 548,6 Uz\$ more than for the similar period of 2012.

Besides, in order to satisfy fully demands of the population in this sphere, in 2014 there were started 1152 new objects including 576 trade objects, objects of public catering and 462 objects of the sphere of household services.

During 2008-2014 there were made reconstruction, major and current repairs of automobile roads for totally 1147,3 kilometres in the Republic of Karakalpakstan.

There have been built 79,0 kilometres of new automobile roads on the highway of international meaning A-380 «Guzar-Bukhara-Nukus-Beyneu», the part of the road between 876 and 916 kilometres have been reconstructed; there have been made major repairs on the 55,5 kilometres-long piece and average repairs – on the 23,5 kilometres-long piece of the road.

There have been made proper repairs along 23,7 and 74,3 kilometres on the roads of the state and local meaning.

Another joyful event on the eve of Independence Day was putting into operation a bridge with traffic intersection on the 765 kilometre of the automobile highway A-380 «Guzar-Bukhara-Nukus-Beyneu» that is at the entrance to Nukus from the southern side. In historically short terms economy of our country has grown more than 5,5 times, real incomes per capita – nearly 9 times, for the past period there have been drawn to the national economy 190 milliards USD including more than 65 milliards USD as foreign investments.

In this direction there is being carried out big work in Karakalpakstan, and here we should briefly lighten the results of 6 months of 2015.

According to Decree of President “About Investment Programme of the Republic of Uzbekistan for the year of 2015» there has been foreseen in the Republic of Karakalpakstan involvement of investments from all the financing sources in volume of 5 billion 799 milliards UZS. This covers construction of such socially meaningful objects as hospitals, educational institutions, childrens’ sports grounds. Moreover, there have been constructed 88 objects of water supply what allowed to supply qualitative drinking water to over than 113 thousand people.

Along with this, according to the Programme of social-economic development for the years of 2014-2016 only this year there have been implemented 1465 projects in the spheres of industry, service and agriculture what has resulted opening 4227 new vacancies. We should also note, that according to appropriate special Order of the national leader there has been scheduled implementation of 8 projects for 748,4 millions USD for the years of 2015-2019. These projects are aimed to install new equipment on the Takhiatash Hydroelectric Power Station, to start up-to-date enterprises of light industry on the basis of some outdated cotton-cleaning plants. Significance of this venture is that the start-up of these enterprises will promote to double increase of capacity of processing clap-fibre and opening about five thousand new vacancies [4, p. 1].

Of course, speaking about big and promising projects one should not forget about the Ustyurt Gas-Chemical Complex with processing capacity of 4,5 milliards cubic metres a year. It will result production of 387 thousand tons of polyethylene, 83 thousand tons of polypropylene, 102 thousand tons of pyrolysis gasoline.

Construction of the Ustyurt Gas-Chemical Complex Surgul is one of the indicators of power and stability of our state. One can hardly not feel proud of the people of Uzbekistan who are involved in the creative activity, whilst in many parts of the world there dominate chaos and conflicts. The reason of such positiveness is the success and renewal of Karakalpakstan, which make every citizen of the republic happy and proud [5, p. 37].

Everybody knows that the land of Karakalpakstan takes special place in the social-economic development of the country due to its generosity and originality. When we discuss it, we remember the words of respectable President Islam Karimov: “No one should forget that the Karakalpak people have always been one of its safe supports. And we have always shown trust for our potential” [6, p. 335].

No doubt, such the high trust of President for the Karakalpak people will promote to further growth of welfare of the people and flourishing of our republic. It finds its expression in the current enormous creative work.

References

1. Vesti Karakalpakstana. 1st of September, 2014. № 71. P. 3.
2. *Mambetov J., Mambetov B. J.* The Economic Basis of Revival of Physical Culture and Sport in Karakalpakstan// Ilim Ha'm Ja'miyet (Science and Society). Nukus, 2007. № 3-4. C. 29.
3. Ministry of Economy of the Republic of Karakalpakstan. The Forecast of the Social-Economic Development of the Republic of Karakalpakstan for the Period of 2005-2008. Nukus, 2004. P. 11.
4. Dedicated to the Nine Month Results // Vesti Karakalpakstana, 4 November 2014. № 90. P. 1.
5. Surgil Project developed through close cooperation between Uzbekistan, Korea. Journal. The Post Korea. Vol. 26, 1 January 2013. P. 37.
6. *Karimov I. A.* We Ought to Struggle for Safety and Piece. V. 10. T.: O'zbekiston, 2002. P. 335.

Modern problems and tendencies of development of project management in Russia

Avdeeva I. (Russian Federation)

Современные проблемы и тенденции развития проектного менеджмента в России

Авдеева И. Л. (Российская Федерация)

Авдеева Ирина Леонидовна / Avdeeva Irina – кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики и управления

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл

Аннотация: в статье выявляются проблемы и анализируются тенденции развития проектного менеджмента в России в условиях становления экономики, основанной на знаниях. Для реализации масштабных проектов требуются прозрачность управления, оперативность и обоснованность принимаемых решений, качество планирования. Эффективно достигать плановых показателей и поставленных целей позволяют технологии проектного управления.

Abstract: the article identifies problems and analyzes trends in the development of project management in Russia in the conditions of formation of economy based on knowledge. required transparency of management, efficiency and validity of the decisions made, the quality of planning for large-scale projects. Effectively achieve the targets and goals allow project management technology.

Ключевые слова: проектный менеджмент, конкурентоспособность, инновационное развитие, экономика, основанная на знаниях.

Keywords: project management, competitiveness, innovation development, an economy based on knowledge.

DOI: 10.20861/2410-2873-2016-22-002

Главным трендом развития современных экономических систем является проблема повышения их конкурентоспособности как с позиции научных исследований, так и с позиции практической реализации хозяйственной деятельности. Это обусловлено глобализацией экономики, трансформацией действия факторов производства, ограниченностью ресурсов, нарастанием региональных, международных и экологических проблем в условиях становления экономики, основанной на знаниях.

Одной из главных задач в повышении роли конкурентоспособности экономических систем является развитие проектного менеджмента.

Задачи, решаемые проектным менеджментом [1]:

1. – исключение (минимизация) переделок:
 - четкое определение целей, результатов и границ проекта;
 - разработка необходимого количества планов;
 - построение эффективной системы контроля;
2. – снижение управленческих издержек:
 - определение ролей, полномочий и ответственности;
 - эффективное использование матричной структуры;
 - общие правила коммуникаций, единое информационное пространство;
3. – минимизация влияния рисков:
 - анализ заинтересованных сторон и рисков проекта;
 - планирование реагирования и учёт рисков в планах.

Для совершенствования проектного управления инновациями требуется более четкое, привязанное к целям управления, определение типов инновационных проектов, выявление зависимостей между показателями инновационного развития и показателями конкурентоспособности, адаптация имеющихся методов проектного управления к специфике инновационного проектирования на российских предприятиях. Это определяет актуальность настоящего исследования.

Показатели эффективности проектного менеджмента:

- эффективная реализация изменений;
- эффективный способ решения межфункциональных задач;
- один из инструментов реализации стратегии на основе имеющихся ресурсов.

Представим на рисунке 1 тенденции развития современного проектного менеджмента.

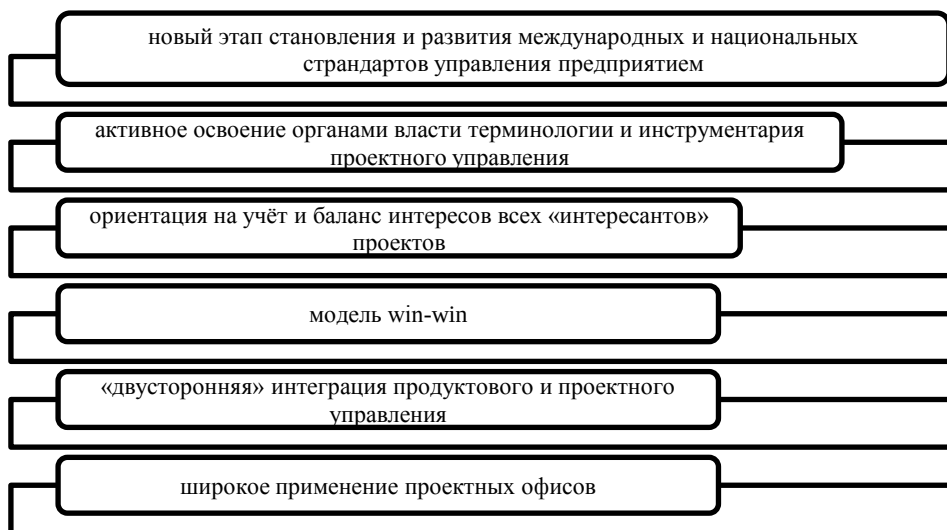

Рис. 1. Современные тенденции развития проектного менеджмента в России

При этом хотелось бы отметить существующие проблемы становления проектного менеджмента в России:

- нет связи между задачами тактического и операционного уровней;
- нет единой системы оценки ключевых показателей эффективности;
- отсутствие оперативного план-факторного анализа затрат в ряде российских предприятий и организаций;
- отсутствие прогноза изменений проекта от воздействий внешних факторов;
- сложные в освоении и перегруженные информацией интерфейсы.

Последовательное применение современной методологии проектного менеджмента позволяет сэкономить до 20% средств, выделяемых на реализацию проекта. При этом собственно затраты на управление не превышают нескольких процентов от общей стоимости проекта.

Проектный офис – это подразделение, осуществляющее централизацию и координацию управления приписанных к нему проектов.

Представим на рисунке 2 типовую структуру проектного офиса.

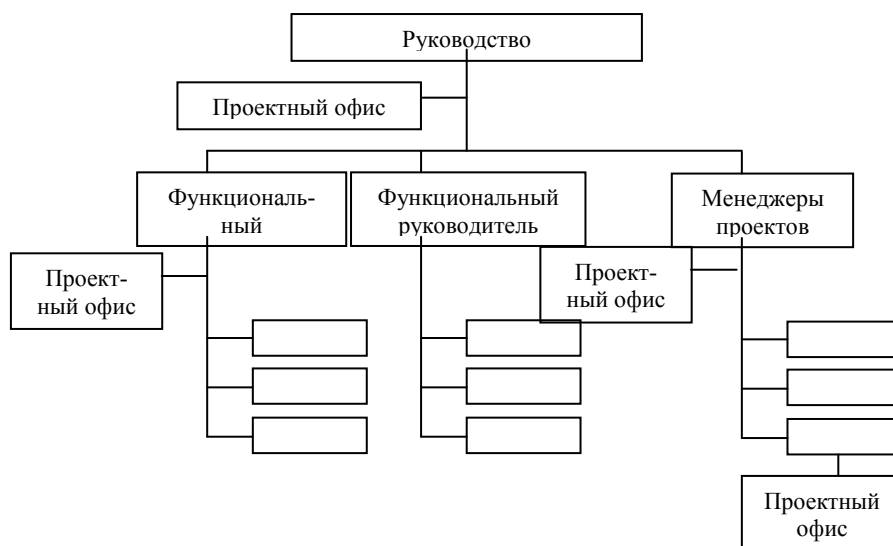

Рис. 2. Структура проектного офиса

Функции проектного офиса [1]:

- поддержание в актуальном состоянии методологии управления проектами компании и контроль ее выполнения;
- функциональное и техническое администрирование ИСУП;
- обучение менеджеров проектов ведению проектов с использованием методологии и ИСУП;
- мониторинг графиков проектов;
- ведение реестра проектов;
- ведение архива проектов;
- канцелярия;
- анализ состояния проектов и предоставление аналитических отчетов.

Проектному менеджменту обучаются руководители проектов и другие специалисты, выполняющие проекты.

Высшему руководству необходимы определенные познания в области управления проектами. Во-первых, для эффективного общения с менеджером и специалистами проекта, высшие руководители обязаны понимать терминологию и концепции, которыми те пользуются, выполняя проект и контролируя его прогресс. Во-вторых, высшие руководители должны четко понимать ту роль, которую они играют, обеспечивая успешное выполнение проектов в своих организациях. Достижение намеченных целей – забота не одних только менеджеров проектов. Огромная роль в этом принадлежит всей иерархии руководства компаний.

Таким образом, развитие проектного менеджмента необходимо для минимизации переделок, снижения управленческих издержек и минимизации влияния рисков.

Литература

1. Тургаев С. А. Тенденции и проблемы инновационного развития организаций в Российской Федерации // Управленческое консультирование, 2013. № 1. С. 112-118.

Monitoring of the dynamics of innovation activity of industrial complex Demilhanova B. (Russian Federation)

Мониторинг динамики инновационной активности промышленного комплекса Демильханова Б. А. (Российская Федерация)

*Демильханова Бела Антыевна / Demilhanova Bela - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра банковского дела,
Институт экономики и финансов
Чеченский государственный университет, г. Грозный*

Аннотация: в статье установлена взаимосвязь инновационного потенциала и инновационной активности промышленного комплекса. Определены основные направления, цели, инструментarii мониторинга инновационной активности промышленного комплекса. Сделан вывод о том, что мониторинг результатов инновационной деятельности необходим для получения более детализированных и конкретизированных данных.

Abstract: in article the interrelation of innovative potential and innovative activity of industrial complex. The main directions, objectives, instruments of monitoring of innovative activity of industrial complex. It is concluded that monitoring the results of innovation activities necessary to obtain more detailed and specific data.

Ключевые слова: взаимосвязь, цель, направление, мониторинг, факторы динамики, инновационная активность, промышленный комплекс.

Keywords: relationship, purpose, direction, monitoring, dynamics factors, innovation activity, industrial complex.

Главная задача, поставленная перед современным промышленным комплексом, заключается в реализации устойчивого развития на основе воспроизводства и концентрации инновационного потенциала [1, с. 43], заложенного в каждой форме собственности и хозяйствования, основных направлениях производственно-хозяйственной деятельности. Этим должно обеспечиваться

эффективное прохождение всего инновационного цикла, осуществляющего превращение научных знаний в новые виды высокорентабельной, конкурентоспособной продукции (технологии, услуги).

Высокая инновационная активность предприятий и организаций промышленного комплекса обеспечивает эффективность региональной инновационной системы, представляющей собой «...совокупность организаций и предприятий, расположенных на данной территории и осуществляющих деятельность по созданию, коммерциализации и распространению инноваций» [3, с. 120] или «...совокупность организаций инновационной инфраструктуры, органов государственного управления и институтов, обеспечивающих реализацию механизмов инновационного развития, отвечающих как особенностям, так и требованиям функционирования НИС» [4, с. 167].

Функционирование промышленного комплекса в рамках региональной инновационной системы означает, что уровень его инновационной активности определяется уровнем инновационной активности отдельных предприятий и организаций, отраслевых комплексов, создавая тем самым, условия для трансформации его потенциальных возможностей в реальную конкурентную силу, повышающей конечный результат функционирования комплекса в целом (рис. 1).

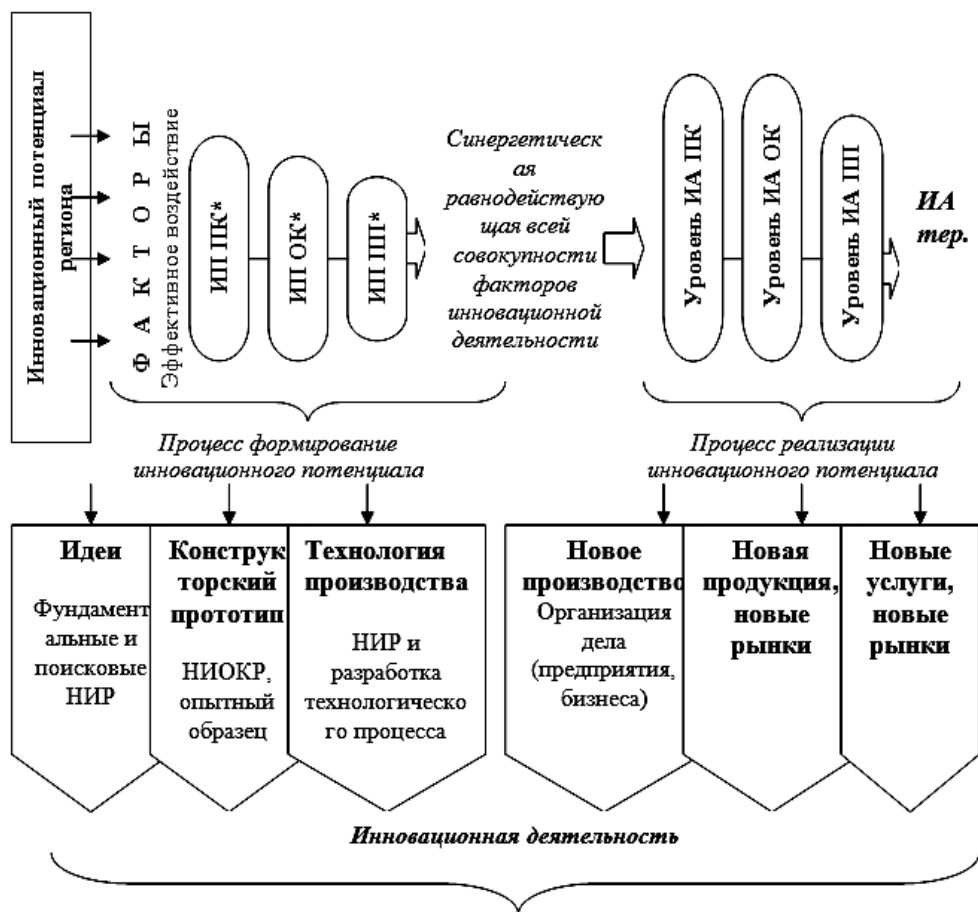

Рис. 1. Взаимосвязь инновационного потенциала и уровня инновационной активности промышленного комплекса

*ИП – инновационный потенциал, ИА – инновационная активность, ПК – промышленный комплекс; ОК – отраслевой комплекс; ПП – промышленное предприятие.

На основе действующих форм статистического наблюдения за инновационной деятельностью невозможно наиболее полно оценить факторные взаимосвязи между изменением инновационного потенциала и инновационной активности. Эффективный способ решения этой задачи – проведение мониторинга состояния ПК и динамики его инновационной активности, способного аккумулировать

большие объемы информации по внедренным инновациям, инновационно активным предприятиям, а также многим другим составляющим инновационного процесса [2, с. 159].

Мониторинг состояния ПК и динамики его инновационной активности целесообразно проводить по следующим направлениям (рис. 2):

- инновационная деятельность в отраслевом разрезе;
- изобретательская активность;
- масштабы трансфера технологий;
- предпринимательская активность.

Мониторинг изобретательской активности (масштабов, структуры и динамики патентования) *и трансфера технологий* целесообразно проводить по следующим показателям (табл. 1):

Таблица 1. Мониторинг изобретательской активности и трансфера технологий

Показатели	
<i>изобретательской активности</i>	<i>трансфера технологий</i>
число организаций, подавших заявки на охраняемые документы промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы)	объем финансовых средств, полученных от деятельности по трансферу знаний
количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы на одного занятого в ПК	количество заключенных договоров на проведение исследований и разработок
соотношение числа исследовательских грантов, полученных от зарубежных фондов, к грантам, полученным от отечественных фондов	количество заключенных лицензионных соглашений
число зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности (патентов, секретов производства, охраняемых в режиме коммерческой тайны, программных продуктов и т.п.);	количество фундаментальных исследований, преобразованных в фазу прикладных НИР
	количество прикладных НИР, преобразованных в фазу разработок
	количество коммерциализированных результатов НИОКР

МОНИТОРИНГ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПК

Рис. 2. Мониторинг состояния ПК и динамики его инновационной активности

Таким образом, мониторинг результатов инновационной деятельности, осуществляемой внутри промышленного комплекса, необходим для получения более детализированных, конкретизированных данных, позволяющих оценить инновационную активность по многим аспектам, а также – по различным элементам, входящим в состав промышленного комплекса территории.

Литература

1. Демильханова Б. А. Факторы инновационного потенциала Чеченской республики // Глобальные проблемы экономики и финансов. Сборник тезисов научных работ V международной научно-практической конференции. Финансово-экономический научный совет, 2016. С. 43-46.
2. Демильханова Б. А. Мониторинг показателей финансового обеспечения инновационного развития промышленного комплекса / Б. А. Демильханова // Финансовые исследования, 2015. № 1. С. 154-164.
3. Бобылев Г. В. Условия и факторы реализации инновационного потенциала региона / Бобылев Г. В., Кузнецов А. В., Горбачева Н. В. // Регион: экономика и социология, 2008. № 1. С. 113-126.
4. Лурье Е. А. Региональные инновационные системы новой экономики. X Всесибирский инновационный форум. Тверской Инноцентр. ТвГУ, 2008. 412 с.

The role of inventory in the prevention of economic offences

Savina A. (Russian Federation)

Роль инвентаризации в предотвращении экономических правонарушений

Савина А. Н. (Российская Федерация)

*Савина Анна Николаевна / Savina Anna – старший преподаватель,
кафедра коммерции,*

*Автономная некоммерческая организация высшего образования
Институт коммерции и права, г. Москва*

Аннотация: в статье исследуется способность инвентаризации предотвращать экономические правонарушения. Раскрывается понятие инвентаризации и правонарушения. Рассмотрены основные функции инвентаризации как инструмента внутреннего контроля бухгалтерского учета. Отражена сущность понятия инвентаризации, ее практическая значимость для организации в качестве средства предотвращения экономических правонарушений.

Abstract: the article investigates the ability of the inventory to prevent economic crimes. The notion of inventory and the offense. The basic functions of inventory as a tool of internal accounting controls. It reflects the essence of the concept of inventory, its practical relevance for the organization as a means of preventing economic crime.

Ключевые слова: инвентаризация, контроль, правонарушения, товарно-материальные ценности, денежные потоки, материально ответственные лица.

Keywords: inventory, monitoring, violations, material assets, cash flow, logistics decision makers.

В последние годы в нашей стране было замечено увеличение числа экономических преступлений. Стоит заметить, что примерно 34% из них составляют тяжкие и особо тяжкие преступления с нанесением материального ущерба. Наиболее опасными из них являются хищения, уклонение от уплаты налогов и сборов и др. Под видом внешне законных хозяйственных операций похищается ликвидное сырье, материальные запасы, деньги. В данной ситуации очень важным является исследование именно теоретических основ судебной бухгалтерии. В качестве экспертов, по делам в которых рассматриваются преступления экономического характера, часто привлекаются специалисты в области бухгалтерского учета. Применение бухгалтерской экспертизы в судебном процессе обусловлено ее обоснованностью документально достоверными данными, отраженными в бухгалтерской отчетности.

С хищениями и растратами со стороны своих сотрудников очень часто сталкиваются в организациях, особенно в сфере торговли. И, как не странно, но далеко не каждый руководитель организации предпринимает правильные и адекватные меры по борьбе с хищениями и прочими правонарушениями сотрудников.

Можно дать определение понятию правонарушение. Это виновное противоправное деяние (действие или бездействие), противоречащее требованиям правовых норм и совершенное дееспособным (деликт способным) лицом или лицами.

Важное значение имеет включение в Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» положения о внутреннем контроле, организуемом экономическими субъектами в обязательном порядке. Причем объектом контроля должны быть не только ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и сами факты хозяйственной жизни экономического субъекта.

Согласно Плану Минфина России на 2012-2015 гг. по развитию бухгалтерского учета и отчетности в РФ на основе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), утвержденному Приказом Минфина России от 30.11.2011 №440 [2], после принятия 402-ФЗ должны быть разработаны рекомендации для хозяйствующих субъектов по организации и осуществлению ими внутреннего контроля бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности. Однако до сих пор подобные рекомендации не только не приняты, но и не предлагались для общественного обсуждения.

Если говорить о направлениях профилактики мошенничества в организациях, то стоит сказать, что способы незаконного обогащения условно можно разделить на два типа:

Первый тип подразумевает под собой хищения средств, которые совершаются непосредственно руководством организации. Имеют место аферы, совершаемые учредителями. При этом персоналом допускается сокрытие или неполное оприходование денежной выручки, так называемая оптимизация налогов, расчеты «черным налом», «откаты», взятки, незаконные действия с имуществом организации для личного обогащения, фальсификация отчетности и т. п. [1].

Второй тип – проявляется в том случае, когда присвоением или растратой средств занимается один или группа материально ответственных сотрудников. Такой тип может проявляться через неполное оприходование товарно-материальных ценностей сотрудниками, кассовой выручки, хищение товара или наличности при расчете и выдаче заработной платы персоналу.

Список преступных схем может быть расширен. Несмотря на разнообразие, большинство из них имеют один или несколько общих признаков, что в какой-то мере облегчает задачу для службы внутреннего контроля, контролирующих органов и заинтересованных лиц по выявлению мошенничеств и пресечению действий злоумышленников [2].

О значительной доле возникновения различного вида правонарушений, можно говорить в первую очередь в торговых организациях. Во-первых, торговля в данный момент, является одним из самых распространенных видов деятельности. Во-вторых, не стоит упускать из виду то обстоятельство, что в торговых организациях очень внушительные объемы товарно-денежных потоков и доступ к товарно-материальным ценностям имеет большое количество материально ответственных лиц, что увеличивает возможность возникновения правонарушений.

Конечно, полностью защитить от хищений и растрат персонала не в силах ни одна даже самая развитая система внутреннего контроля в организации, но одним из наиболее эффективных инструментов осуществления контрольной функции бухгалтерского учета за сохранностью имущества, дебиторской и кредиторской задолженности организации, правильности исчисления и своевременности уплаты налогов, сборов иных платежей является инвентаризация.

Инвентаризация – это проверка наличия имущества организации и состояния её финансовых обязательств на определённую дату путём сличения фактических данных с данными бухгалтерского учёта. Это основной способ фактического контроля за сохранностью имущественных ценностей и средств.

Независимая инвентаризация также является важной частью системы управленческого контроля, направленного не только на поиск ошибок в ведении документации, но и на повышение эффективности деятельности предприятия в целом.

Инвентаризация как инструмент внутреннего контроля исполняет две основных учетных функции:

Во-первых, в процессе инвентаризации происходит сличение фактического наличия товарно-материальных ценностей, имущества или денежных средств, с данными бухгалтерского учета, что позволяет выявить возможные расхождения между ними. Данные расхождения могут возникнуть, как свидетельство противоправных деяний совершенных материально ответственными лицами. Также они могут являться свидетельством элементарных ошибок допущенных в ходе экономической деятельности организации. Поэтому первой функцией является проверка полноты и правильности данных бухгалтерского учета, а также показателей финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Во-вторых, инвентаризация помогает выявить реальные объемы затрат товарно-материальных ценностей для реализации тех или иных работ проводимых организацией т.к. дает возможность определить объем материальных ценностей после проведения работ, а значит реальные их объемы можно оценить путем сравнения объема первоначально завезенных товарно-материальных ценностей и их остатков после проведения работ.

Стоит заметить, что инвентаризация представляет собой довольно эффективную форму контроля за деятельностью материально ответственных лиц. В связи с этим в судебной бухгалтерии, в зависимости от доминирующей функции, принято различать заранее объявленные и внезапные инвентаризации. Остановимся на этом немного подробнее [2].

Заранее объявленными инвентаризациями, считаются те, о сроках проведения которых известно материально-ответственному лицу заранее. Внезапные же инвентаризации практикуются с целью осуществления контроля. Такой контроль может проводиться как руководством организации, так и по инициативе субъектов такими правами наделенными.

Организационные вопросы проведения инвентаризации оформляются в виде приложения к приказу об учетной политике. Это приложение включает в себя: график проведения плановых и внеплановых инвентаризаций (в том числе обязательных) в отчетном году; даты проведения плановых инвентаризаций; перечень имущества и обязательств, проверяемых при каждой инвентаризации.

Конечно, любой коммерческой организации необходимо очень тщательно подходить к разработке системы внутреннего контроля. В первую очередь кадровой службе, если такая в организации имеет место быть, нужно крайне внимательно относиться к подбору сотрудников, в особенности, если речь идет о материально ответственных лицах, и не пренебрегать необходимостью заключения договоров полной материальной ответственности.

Так же необходимо обеспечить достойную заработную плату материально ответственным сотрудникам и создавать условия для того что бы сотрудники выполняли свою работу честно не думая о незаконном личном обогащении.

Нельзя жалеть времени и средств на регулярную плановую и внеплановую (не реже одного раза в месяц) инвентаризацию, причем реальную, а не на бумаге, денежных средств в кассе, товарно-материальных ценностей на складе и в магазине (торговом зале), инвентаризацию дебиторской задолженности. Для этого лучше привлекать персонал извне: аудиторов, ревизоров, бухгалтеров и прочих специалистов. Правильный и своевременный учет, отслеживание наличия и движения активов организации, поддержание дисциплины среди персонала торговой организации окупятся с избытком [2].

Таким образом, предприятиям необходимо совершенствовать механизм проведения инвентаризаций и проводить анализ ее эффективности, что в свою очередь обеспечит повышение качество проверок, снижение трудоемкости контрольных процедур, уменьшение рисков, повышение эффективность работы в борьбе с экономическими правонарушениями.

Литература

1. Бруханов М. Искажения в финансовой отчетности: как выявить мошенничество // Финансовый директор, 2006. № 6.
2. Бычкова С. М. Преднамеренные искажения в бухгалтерской отчетности как следствие оппортунистического поведения руководства экономического субъекта и подходы к его выявлению / С. М. Бычкова, Е. Ю. Итыгилова // Этап: экономическая теория, анализ, практика, 2012. № 2.

Creation and promotion of brand communities in the social network VKontakte

Burak A.¹, Pustovoytova M.², Shapovalova E.³ (Russian Federation)

**Создание и продвижение сообществ бренда на примере
социальной сети ВКонтакте**

**Бурак А. О.¹, Пустовойтова М. В.², Шаповалова Е. А.³
(Российская Федерация)**

¹Бурак Андрей Олегович / Burak Andrey – магистр,
кафедра русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций, филологический факультет;

²Пустовойтова Мария Васильевна / Pustovoytova Maria – магистр;

³Шаповалова Екатерина Александровна / Shapovalova Ekaterina – магистр,
кафедра теории и методики начального общего и музыкального образования,
факультет педагогики и психологии,

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, г. Брянск

Аннотация: в статье рассмотрен процесс создания и продвижения сообщества бренда «PrintLand» на примере социальной сети ВКонтакте.

Abstract: in this article is viewed the process of creating and promoting the brand community of «PrintLand» by the example of the social network "VKontakte".

Ключевые слова: бренд, продвижение, торговая марка, социальная сеть.

Keywords: brand, promotion, trade mark, social networks.

На сегодняшний день продвижение бренда посредством создания и поддержки страницы в социальной сети является наиболее действенным маркетинговым ходом, гарантирующим привлечение большого количества целевых клиентов, ведь даже стартовая позиция 1000 привлеченных пользователей социальной сети станет отличным стартом для компании.

Важным преимуществом социальных сетей над другими видами рекламных предложений является огромная аудитория и возможность широкого охвата целевой аудитории рекламодателем.

По мнению представителей социальных сетей и тех, кто использует сети в каких-либо рекламных целях, они обладают огромным потенциалом среди средств массовой информации, и, возможно, в скором времени смогут обогнать традиционные средства рекламной деятельности [2, с. 134].

Рассуждая на тему «брендинга», важно отметить, что бренд это не просто торговая марка, бренд - это все, что отличает ваш товар от товаров конкурентов, то есть такие вербальные, визуальные и тактильные элементы, по которым потребитель может дифференцировать принадлежность данного продукта к названию и другим качественным характеристикам, даже не видя его. Бренд — «неосознаваемый» набор характеристик продукта (его названия, упаковки и цены, истории, репутации и

способа рекламирования) в сочетании с впечатлением, которое он производит на потребителя, и обещанными ему автором бренда определенными преимуществами [1, с. 42].

Что касается продвижения бренда, то продвижение бренда в социальных сетях является одним из наиболее действенных способов рекламы в интернете. Такой способ обычно ориентирован на массово посещаемые сайты, которые пользуются популярностью по всему миру: Одноклассники, ВКонтакте, Facebook, а также форумы, блоги и дневники. Так же услуги по продвижению брендов в интернете используют как оффлайнвые, так и онлайнвые компании. Реклама и продвижение бренда в социальных сетях дает возможность сократить дистанцию между продавцом и потребителем, сформировать позитивное отношение к продукту и сделать его максимально узнаваемым.

Анализируя и используя полученный во время обучения в вузе опыт, нами было принято решение о создании собственного бренда патриотических футболок под названием «PrintLand». Учитывая молодежную направленность бренда, в качестве площадки для продвижения была выбрана социальная сеть «ВКонтакте». Выбору содействовали такие критерии как: высокая посещаемость Рунета, максимальный охват целевой аудитории. Популярность данной социальной сети обусловлена не только виртуальным общением, но, и тем, что с помощью данного ресурса возможно продвигать бренд и оказывать положительное влияние на репутацию компании.

Процесс разработки и продвижения сообщества «PrintLand» был разбит на шесть этапов:

1) Подготовка аватара сообщества, то есть подбор тематического изображения, с возможностью обновления;

2) Подготовка материала для публикаций, то есть наполнение качественным и интересным контентом. Материал для публикаций выбирался, исходя из тематики сообщества. Тематика заключается в фотопечати. Фотопечать производится не только на текстильные изделия, а именно на футболки, но и на сувенирные изделия, такие как: кружки, магниты, пазлы, коврики для компьютерной мыши, а так же кейсы для мобильных телефонов и брелоки для автомобилей;

3) Подбор персонала эффективной и собранной работы группы. Персонал включает в себя 2 администратора и 1 консультант (проводит консультацию клиентов по заказам);

4) Создание раздела обсуждений для удобства посетителей и для получения обратной связи.

Данный раздел состоит из 6 тем:

- Как ухаживать за продукцией.

- Чем мы лучше остальных. Указываются преимущества продукции.

- Отзывы.

- Ваш размер. Консультант или администратор помогает подобрать клиенту соответствующий размер изделия.

- Как заказать/Доставка/Оплата.

- Реквизиты. Указываются номера счетов.

5) Рассылка приглашений о вступлении в сообщество. Данный этап проводился для продвижения сообщества и привлечения ЦА. Рассылка включала в себя отправку заявок пользователям выбранной социальной сети. С целью наибольшей информированности, приглашения отправлялись о вступлении пользователям, которые находились на сайте в режиме «online». Так же продвижению сообщества и поиску новой ЦА способствовало сотрудничество с другими группами посредством репостов или размещением в них платной рекламы. Тематика групп для размещения рекламы в основном подбиралась под тематику сообщества «PrintLand».

6) Ежедневный анализ сообщества и сбор статистики. Такой вид деятельности необходим для того, чтобы знать о посещаемости, знать свою ЦА, такие статистические данные позволяют более подробно изучить посетителей сообщества и подобрать определенный тематический контент. Анализом занимается администратор сообщества.

Как известно, ядром любого сообщества, независимо от того, реальное оно или виртуальное, является статистика. Именно по её результатам можно определить, что именно происходит с сообществом, когда и по каким причинам. Для этого необходимо собирать показатели за определённый период, а затем их анализировать, так как без анализа статистики не обойтись в тех случаях, когда происходит покупка рекламы в сообществах, или обмен постами, а возможно, продается или покупается само готовое сообщество (обычно это происходит в практике социального продвижения в сетях).

Важно отметить, что, если во время настройки страницы сообщества администратор ограничил доступ к статистике – информация эта будет закрытой. Обычно администратор делает это по причине того, чтобы информация не была доступна конкурентам.

Теперь хотелось бы поговорить о том функционале, который предлагает платформа «ВКонтакте» для сбора статистики. Весь инструментарий разбит на три больших блока: посещаемость, охват и активность. В свою очередь, каждый из них состоит из дополнительных секций.

1) Блок посещаемости.

Здесь собраны данные об уникальных посетителях и их просмотрах. Причём, такое количество уникальных посетителей может выставляться в течение суток, месяца или в конкретные дни. А так же есть общий показатель количества уникальных посетителей, посетивших сообщество за последние 30 дней. Среднее суточное количество уникальных посетителей сообщества «PrintLand» за период с 7 по 17 мая составило 500 людей.

1.1) Пол и возраст.

В данном разделе администратор может получать информацию о поле и возрасте посетителей за выбранный временной промежуток. Отображение информации возможно в виде графика или диаграммы. За 10 дней сообщество посетило 59% мужского пола в возрасте от 16 до 45 лет и 41% женского пола в возрасте от 10 и старше 45 лет.

1.2) География посещений

Один из важных показателей для анализа статистики позволяет узнать, кто конкретно и откуда посещает сообщество. Соответственно, при создании сообщества можно сделать больший упор на географический интерес.

Сообщество за месяц посетило 83.45% из России, 10.68% из Украины, 1.87% из Казахстана, 1.58% из Беларуси, 0.19% из Китая и 2.23% из других стран.

1.3) Источники переходов.

Благодаря информации об источниках переходов становится ясным, откуда из сети переходят люди, соответственно, узнав их место отбытия, можно сделать акцент на том, что им интересно больше всего.

Например, в наше сообщество по прямым ссылкам перешло 48% посетителей, из других групп перешло 28%, из внешних сайтов 8%, из новостей 6%, с помощью поисковых систем перешло 4%, через страницы пользователей 2% и посредством виджетов «ВКонтакте» перешло 4% пользователей социальной сети.

1.4) Участники.

Это количество тех, кто пришёл в сообщество и отписался от него. В случае если график показывает большие пики для отписавшихся участников, то высока вероятность того, что происходила чистка самого сообщества от подозрительных аккаунтов.

С 23 по 25 мая был самый высокий коэффициент прибытия в сообщество новых участников и составил около 17%. С 27 мая наибольшее количество вышедших участников с 21 по 28 мая и составило около 13%.

1.5) Просмотр разделов.

График о просмотре разделов может графически показать, чем интересуются посетители сообщества торговой марки «PrintLand».

Наиболее активно пользователи сообщества участвуют в обсуждениях 26% и просматривают фотоальбомы 21%.

2) Охват.

Следующий блок анализа статистики касается непосредственно охвата. Здесь, показатели составляются из учёта количества тех людей, которые увидели новость из вашего паблика в течение определенного временного периода. Примечательно, что охват разделяется на полный и на охват отдельно подписчиков. Полным охватом принято называть количество людей, которые видели новости информационного потока у друзей, в других информационных потоках, посредством репостов, случайно попали на страницу, просмотрели её, оставили свои комментарии и поделились ссылкой с друзьями. Что же касается охвата по подписчикам, то, здесь более уместно говорить о тех посетителях, которые видят новости по той причине, что являются подписанными участниками сообщества, которым приходит рассылка.

Охват ЦА исследуемой группы с 25 мая по 27 мая достиг самых высоких показателей и составил 11000 пользователей, просмотревших публикации сообщества.

3) Блок активности

В блоке активности можно увидеть как часто участники исследуемого сообщества «PrintLand» участвовали в обсуждениях, загружали фотографии, оставляли комментарии к фотографиям, видеозаписям.

С 20 по 28 мая наиболее активно проявляла себя ЦА, оставляя комментарии к фотографиям, самый высокий показатель был с 25 по 27 мая и составил 4% комментариев.

Подводя итог продвижения сообщества «PrintLand» можно говорить о том, что за недолгий период времени с помощью рекламы и репостов сообщество собрало 10026 подписчиков. Были созданы приложение «ВКонтакте» и официальный сайт <http://priland.ru>. Данное продвижение способствовало достаточно широкому охвату ЦА. Были приняты заказы из других областей России, а так же из

Германии, ЕС, ДНР, Беларуси и других стран ближнего зарубежья. Таким образом, можно сказать, что продвижение бренда в социальных сетях положительно сказывается на бизнес-процессах.

Литература

1. Аaker Д. Создание сильных брендов: Пер. с англ. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2005. С. 440.
2. Вебер Л. Эффективный маркетинг в Интернете / Л. Вебер. М.: Дашков и Ко, 2010. С. 306.

Tourism in Sochi as a driver of the regional development Chumakov D. (Russian Federation)

Туризм в Сочи как драйвер регионального развития Чумаков Д. В. (Российская Федерация)

*Чумаков Дмитрий Владимирович / Chumakov Dmitry – магистр,
экономический факультет,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается туристическая отрасль Сочи отдельно и в рамках туризма в стране в целом. Показана важность данной отрасли как с точки зрения экономики, так и социальной стабильности. Заканчивается статья определением величины вклада, который туристическая отрасль Сочи может внести в его экономическое и социальное развитие.

Abstract: the article deals with the tourist industry Sochi both separately and as part of tourism in the country. It shows the importance of this sector in terms of the economy and social stability. Ends with definition of the contribution that Sochi tourism sector can make in its economic and social development.

Ключевые слова: туризм, региональный туризм, региональное развитие, экономика региона, управление, Сочи.

Keywords: tourism, regional tourism, regional development, the region's economy, management, Sochi.

Экономический успех различных регионов во все времена определялся наличием нескольких факторов. Среди них, на мой взгляд, особенно можно выделить:

- экономические – наличие природных ресурсов;
- географические – близость к торговым путям, выход к морю/реке или же благоприятные погодные условия;
- технологические – развитие средств труда и пр.

Стратегия Российской Федерации 2020 в области туризма призывает развивать эту сферу услуг [1] и всячески увеличивать число туристов, приезжающих в Россию. К тому же, доходы от туризма составляют примерно 3% ВВП страны [2]. Поэтому развитие сферы туризма очень важно для страны и становится понятно, почему данному вопросу уделяется особое внимание (формирование стратегии 2020!). К тому же, по статистике Всемирного Совета по Путешествиям и Туризму «каждый миллион долларов, потраченный туристами, оборачивается полутора миллионами долларов российского ВВП» [7] – то есть мультипликатор равен 1.5! И поэтому, для развития и стимулирование всей экономики важно инвестировать в туристическую отрасль. В данном случае речь не идет о сравнении отраслей и попытке определения сферы, инвестиции в которую были бы самыми выгодными для страны. Речь лишь о том, что и инвестиции в туризм стимулирует национальную экономику.

Но не все регионы одинаково развивают это направление деятельности. В одних регионах просто отсутствуют необходимые для этого условия – нет гор для организации горнолыжного курорта, нет лечебных озер и т.п. Поэтому такие регионы развивают другие направления деятельности как промышленность, сельское хозяйство и т.п. Однако, некоторые территории, как Сочи, имеют всю необходимую для развития туризма инфраструктуру. Ведь еще в Советском союзе были известны санатории Адлера. К тому же, после проведения Зимних Олимпийских Игр в 2014 году в Сочи, там осталась развитая и, что самое главное, масштабная инфраструктура – гостиницы, горнолыжные комплексы, специальные трассы и канатные дорожки.

И раз в Сочи есть необходимые условия для занятия туризмом, то следует направлять все усилия на поддержания туристической привлекательности региона, что приведет к увеличению туристического потока. В 2015 году Сочи посетило более 6 млн человек при среднегодовой заполняемости гостиниц и отелей в 77% [3]. Последнее свидетельствует о том, что у существующей

инфраструктуры Сочи все еще есть потенциал для принятия большего числа постояльцев. К тому же, наверняка в вычислении данного показателя не принималось во внимание, что туристический бизнес – это сезонный бизнес и если в одни времена года заполняемость может быть 100%, то в другие ниже 20%. А это, несомненно, влияет на доходы региона от туризма.

Хорошо видно, насколько региону важно развивать туризм, из статистики, согласно которой в 2015 году доходы от туризма в Сочи составили 30 млрд рублей [4]. Показательно, что во всей стране в 2015 году доходы от туризма составили 161 млрд рублей [5]. Получается, что доходы от туризма в Сочи составляют 18,6% от всех доходов. А это не может не свидетельствовать о значимости туризма в Сочи для страны и для региона. Поэтому не только регион должен следить за динамикой посещений туристических объектов, но также и федеральная власть должна стимулировать туристические потоки в данном направлении. И, из-за столь существенного вклада туризма Сочи в весь туризм страны, следует вывод, что эта отрасль является драйвером развития этого региона. Ведь именно из-за хороших показателей деятельности, а также из-за наличия серьезного потенциала для роста, в эту сферу имеет смысл инвестировать средства в будущем. А эти инвестиции означают – новые рабочие места, стимулирование потребления в регионе, повышение заработных плат и пособий.

Конечно, лишь часть доходов туристической отрасли формирует доходы бюджета Сочи. Однако нельзя не отметить, что эти деньги развивают регион, так как из них выплачиваются заработные платы работникам туристической отрасли и вспомогательному персоналу, ремонтируются дороги и пр.

Еще одним подтверждением важности туризма Сочи для региона является тот факт, что по результатам российский сервис онлайн-бронирования отелей Okto.ru самым популярным в зимнем сезоне 2015/2016 российским горнолыжным курортом стала Красная Поляна (Сочи, Краснодарский край), опередив курорты из Кемеровской области и Башкирии [6]. А раз регион лидирует в области горнолыжного туризма среди конкурентов, то это делает его еще более привлекательным для отдыхающих. Это своеобразный способ сформировать привлекательность региона в глазах потребителей. И, если услуги в Сочи будут предоставляться на высоком уровне, инфраструктура будет эффективна, то и туристы будут стремиться туда. И это в свою очередь будет развивать регион. Поэтому за всеми вышеперечисленными факторами необходимо следить и поддерживать их на высоком уровне.

Еще один вопрос, который нельзя не заметить, если говорить об отрасли, как о драйвере развития региона - социальный вопрос. Конечно, гостиницы, горнолыжные комплексы и трассы - это место, где работает большое количество персонала. Поэтому чем развитее туристическая отрасль и чем большее число посетителей необходимо обслужить, тем больше требуется сотрудников. И, следовательно, тем больше рабочих мест создается. Всемирный Совет по Путешествиям и Туризму подсчитал, что каждый миллион долларов, потраченный туристами, создает 53 рабочих места, что «значительно больше традиционных секторов экономики вроде финансового (35 рабочих места) и химического (26 рабочих мест)» [7]. Получается, что чем больше туристов приезжают, тем больше рабочих мест должно создаваться и, тем меньше вероятность социальной напряженности в регионе. Последнее имеет место, так как нельзя все время увеличивать средний чек, а значит добиться увеличения потока капитала можно за счет увеличения числа потребителей. И поэтому представляется важным развивать сферу туризма в Сочи еще и для того, чтобы решать социальные вопросы, связанные с безработицей и занятостью.

Итак, сфера туризма в Сочи является драйвером развития региона как с точки зрения экономики, так и социальных аспектов. Ведь она не только приносит существенные доходы бюджету региона, но также создает рабочие места и инфраструктуру региона, которой пользуются не только приезжающие туристы, но и местные жители. Поэтому данное направление следует позиционировать как основное и продолжать дальше его развивать – работать над увеличением привлекательности Сочи, его имиджем и брендом. И все эти действия являются необходимыми в сохранении конкурентоспособности туристической индустрии Сочи в рамках России и повышении конкурентоспособности на мировом рынке.

Литература

1. Портал правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.government.ru/ (дата обращения: 15.11.2016).
2. Газета «Новые известия», статья «Дальше ехать некуда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.newizv.ru/economics/ (дата обращения: 18.11.2016).
3. Интерфакс. Туризм, статья «Турпоток в Сочи с начала года вырос на 5%». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/34212/> (дата обращения: 19.11.2016).
4. Электронный Журнал Herald Magazine. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tour-paradise.ru/novosti-turizma/> (дата обращения: 19.11.2016).

5. Эксперт. Online, статья «Дальше ехать некуда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2014/06/9/rossiya-uvlichit-dohod-ot-turizma/> (дата обращения: 20.11.2016).
6. Travel.ru, статья «Красная Поляна, Шерегеш и Абзаково возглавляют рейтинг популярных горнолыжных курортов России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.travel.ru/news/2015/10/15/250033.html/> (дата обращения: 20.11.2016).
7. Электронный журнал The KremlinNews, статья «Перспективам туризма в России дали оценку». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlnews.ru/articles.html?p2_articleid=625/ (дата обращения: 20.11.2016).

Identifying the directions of the industrial region competitiveness increase

Kurganov M. (Russian Federation)

Определение направлений повышения конкурентоспособности промышленного региона

Курганов М. А. (Российская Федерация)

Курганов Максим Андреевич / Kurganov Maksim – студент магистратуры,
факультет экономики, менеджмента и бизнес-информатики,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики - Пермь, г. Пермь

Abstract: this article is devoted to the studying of development features in Perm region as an industrial region of the Russian Federation. The paper describes the main regional problems of socio-economic development and identifies solutions for increasing regional competitiveness.

Аннотация: настоящая статья посвящена изучению особенностей развития Пермского края, как промышленного региона Российской Федерации. В работе описаны основные проблемы социально-экономического развития региона и определены варианты их решения для повышения региональной конкурентоспособности.

Keywords: regional competitiveness, industry, socio-economic development, regional development.

Ключевые слова: региональная конкурентоспособность, промышленность, социально-экономическое развитие, региональное развитие.

Different regions operate within the laws of market economy based on competition, and they search for the ways of entering new markets, attracting and retaining investors, becoming innovative. Therefore, it can be stated that regional competitiveness is becoming a key factor in the development of territories. Each of the regions in the Russian Federation has its own model of development due to the geography specifics, history and resource characteristics. However, in the study of regional competitiveness "support regions" of the country are of special interest as they have a number of distinctive features, i.e. the abundance of domestic resources for development and the opportunity to progress without significant assistance from the Federal Government [1, p. 7]. Perm region is one of such "support regions", however, it has several problems in the field of regional development, to be exact, there are no clearly defined directions of improving the regional competitiveness.

Thus, the aim of this paper is to define approaches to a development scheme design that will provide the regional competitiveness growth. In order to achieve the aim, several objectives have to be considered:

1. to assess the current regional competitiveness;
2. to explore the ways of the regional competitiveness increase;
3. to determine the nature of the relationship among the development scheme elements.

First of all, it should be noted that the Perm region is an old industrial region with a resource-based economy. Industrial production accounts for about 45 % of all economic activity in the region and has a diversified structure, which undoubtedly can be considered the key competitive advantage of the territory. The main branches of industry in Perm region are oil production and processing, metal manufacture, mechanical engineering and forestry [4, p. 103].

At the same time, there is a number of barriers to competitiveness in Perm region connected with its industrial sector. Firstly, the production assets deterioration which acts as a barrier to the investment community in cooperation with the Perm Krai [1, p. 12]. Secondly, the low level of innovation activity and the technological backwardness of industrial enterprises increase the risk of investment losses in the Perm region economy [3, p. 330].

Taking into account the aforementioned problems, it can be concluded that the development and optimization of production systems, the production fund upgrade and the creation of favorable conditions for continuous innovation

in the production process in conjunction with existing competitive advantages may result in the investors' attraction, the economic ties expansion and, consequently, the regional competitiveness growth.

Speaking about the technological backwardness of Perm companies and the necessity to production systems improvement, it is necessary to notice that in Perm region there is a shortage of qualified managerial staff, capable to increase the efficiency of industrial enterprises activity [1, p. 13]. A vivid example to support this claim is the Perm largest machine-building enterprise "Motovilikhinskie Zavody" that needs production-processes reengineering and development. To solve this problem the management team from Tatarstan Republic, one of the Perm region competitors, has been involved. The cooperation with Tatarstan, in this case, is due to the lack of required profile specialists in the Perm region.

Considering this fact, I am convinced that during the development scheme design that defines the main directions of improving the regional competitiveness, the human capital development, especially its educational component, becomes important. According to the education development program in the Perm region, in terms of "new economy" growth, the main problems facing the educational system become the uneven educational quality, as well as the lack of its social efficiency, which is caused by the traditional economy in the analyzed region [5].

No doubt, the lack of professional development and the development of research competencies provokes talented students and graduates to continue learning and developing their career outside of the Perm region, which entails a shortage of qualified professional personnel.

Another direction, which will have a positive impact on improving the regional competitiveness, can be considered transportation infrastructure. The transport communications improvement and the transformation of the Perm region in the interregional party logistics processes may result in the territory demand increase within the framework of the whole country cooperation. It may also provide additional motivation for the development of the region's economy [4, p. 122].

Today, Perm Krai transmits only a single transit node; there is no effective transport system between the Perm region and the Komi Republic. This does not allow attracting extra resources in the territory and slows the socio-economic development of Komi-Permyatskiy Autonomous district.

Moreover, there is no transport corridor in the southerly direction, which would provide economic cooperation with Ufa and Chelyabinsk region, as well as the emerging promising area of Western Kazakhstan [2, p. 295]. Therefore, it is possible to talk about the development inhibition of interregional and international ties.

Based on the results of the analysis, I am inclined to believe that the most topical problems for development within the research area are:

- Improvement of production processes and the creation of conditions for effective processes functioning in all types of industrial activities in order to strengthen the existing competitive advantages;
- The human capital educational component development and the creation of favorable conditions for research and professional activities in order to keep talented professionals within the Perm territory; the gradual development of "new type" economy;
- The transport communications development through the implementation of major public projects (e.g. construction of a railway line "Belkomur") in order to improve the integration of the region with national and international economic space.

In conclusion, I would say that an important factor in increasing the competitiveness of the Perm region is an integrated approach to the implementation of projects and programs for each of the directions, which will ensure the model elements interdependence in the public problems solution process.

Without any doubts, Perm Krai creates a positive image for attracting investment, as it has rich economic potential and favorable geo-economic situation. However, to strengthen the image and competitiveness of the region a scheme that includes three key areas discussed above should be developed. Thus, the purpose of the essay can be regarded as achieved.

References

1. *Bukina T. V.* Regional competitiveness: tendencies and assessment // In book: Competitive region: concepts and factors / Under a general edition: A. A. Bozhya-Volya, I. N. Shafranskaya. Perm: [B. and.], 2012. P. 4-17.
2. *Dubrovskaya Yu. V., Kopnintseva N. M., Pozdeev A. N.* Transport infrastructure as a factor of economic growth of the region//Humanitarian, social and economic and social sciences, 2015. № 1. P. 293-297.
3. *Gunina O. N., Burko R. A.* The analysis of Perm Krai industry structure on the basis of the statistical reporting data // the Young scientist., 2013. № 11. P. 327-331.
4. Perm Krai – the territory of competitive development: / Under a general edition: O. A. Chirkunov; Under scientific edition: Bukina T. V., Zueva E. L. Perm, 2008. 197 p.

5. The resolution of General Court of Perm Krai of 21.03.2013 № 751. About approval of the concept of the long-term target program "Educational Development of Perm Krai for 2013-2017".

Analysis of transport logistics shortcomings in Russia Golubev P. (Russian Federation) Анализ недостатков транспортной логистики в России Голубев П. В. (Российская Федерация)

*Голубев Павел Владимирович / Golubev Pavel – курсант,
командно-инженерный (автомобильно-дорожный) факультет,
Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируются проблемы логистики на автомобильном транспорте в России. Данное исследование может быть внедрено в проведение тематических занятий со студентами учебных заведений.

Abstract: the article analyzes the problems of logistics in road transport in Russia. This research may be rooted in thematic sessions with schools students.

Ключевые слова: логистика, проблемы, транспорт.

Keywords: logistics, problems, transport.

Автомобильные перевозки никогда не являлись сильной составляющей хозяйства в Российской Федерации. Шаг к рыночным отношениям поставил многие транспортные предприятия нашей страны в непростое положение и вынудил в значительной степени сокращать затраты. Сложности, возникшие в экономической сфере, потребовали от работников транспортных предприятий особого внимания при решении вопросов, касающихся организации и управления перевозками. Для преодоления этих трудностей появилась потребность в повышении рациональности планирования и анализа работы всех элементов транспортных систем. Используя точные расчеты и углубленный анализ, стало возможно создание эффективных схем грузовых перевозок.

Логистика является основой планирования таких схем - последовательность, позволяющая с помощью различных математических методов оптимизировать работу отдельных элементов транспортного процесса и объединить их в целое. В то же время очень важным аспектом является получение достоверного представления о ситуации, складывающейся на рынке. В связи с этим, специалист, занимающийся решением таких проблем, должен отвечать соответствующим требованиям.

Несмотря на присутствие на рынке транспортных услуг огромного количества экспедиторов и перевозчиков, заказчики удовлетворены их качеством. Даже внедрение сложнейшего программного обеспечения редко решает проблемы организаций. Имеют место нарушение сроков доставки, порча грузов вплоть до их утраты, нарушение технологии документооборота и т.д.

Недостатки [1, с. 12] в сфере транспортной логистики охватывают практически весь спектр деятельности автотранспортных предприятий и касаются:

- разукрупнения рынка транспортных услуг;
- прихода в неработоспособное состояние транспортных средств и трудностей, связанных с их восстановлением;
- недостаточной информационной обеспеченности перевозок;
- ликвидации мест ремонта подвижного состава;
- качества транспортного обслуживания (с привлечением внешних транспортных компаний);
- наличия уязвимостей законодательной системы;
- неэффективное использование грузоподъемности и объема кузова подвижного состава;
- недостатков при планировании маршрутов;
- страховой обеспеченности грузов и транспортных средств;
- сложности организации перевозок с участием нескольких видов транспорта;
- недостатка полной и доступной информации о программном обеспечении.

Низкое качество транспортного обслуживания.

Все большее количество предприятий, осуществляющих перевозки, принимают решение об использовании услуг сторонних перевозчиков. Это позволяет им уделять достаточно внимания повышению качества работы и совершенствованию своей продукции, избегая трудностей, возникающих при осуществлении транспортного процесса.

Но стоит заметить, что не всегда сторонние перевозчики оказывают услуги, отвечающие качественным показателям.

Разукрупнение рынка транспортных услуг.

В течение последних лет процесс сокращения количества машин по предприятиям составляет порядка 15–20% в год, в то время как количество частных водителей возросло с 15 до 60%.

Прежде всего, это связано с тем, что мелкие предприятия имеют сравнительно низкие ставки налогообложения по сравнению с крупными организациями. Наибольшая часть рынка автотранспортных услуг находится в «теневом» секторе экономики, что создаёт предпосылки для криминального влияния на автотранспортный бизнес и приводит к существенным бюджетным потерям.

Кроме этого, транспортный бизнес кажется привлекательным для лиц, которые не имеют достаточных знаний в сфере перевозок, поэтому в него растут инвестиции со стороны частных лиц.

Изношенность подвижного состава.

Средний возраст грузовых автомобилей по стране составляет 8–10 лет. Обновить свой автопарк большинству предпринимателей не представляется возможным из-за больших эксплуатационных расходов. Лизинговые схемы приобретения транспорта на практике оказываются убыточными или с крайне низкой рентабельностью, а высокий износ автомобилей становится основной причиной аварийности и больших транспортных издержек.

Исходя из этого, стоит уделить внимание проблеме расчета амортизационных отчислений. Известно, что методов начисления амортизации достаточно много.

Практика предприятий, имеющих на балансе собственные транспортные средства, говорит о целесообразности применения различных методов расчета амортизации транспортных средств при использовании подвижного состава отечественного и импортного производства. Так, для отечественных марок рекомендуется производить расчет исходя из 5-6 лет службы автомобиля, в то время как для иностранных этот срок больше вдвое.

При определении оптимального срока замены транспортного средства уместно использовать методику, учитывающую возрастающие со временем эксплуатационные расходы с одной стороны и постепенно снижающуюся производительность и остаточную стоимость автомобиля – с другой. Такая методика дает возможность понять, на каком сроке службы автомобиль выгоднее продать по остаточной рыночной стоимости, чем эксплуатировать его со все более возрастающими затратами, включающими амортизацию, стоимость ремонтов и т. д.

Ликвидация ремонтных баз.

Устранение баз ремонта было вызвано сокращением автопарков и их разукрупнением. Такое явление привело к снижению качества. Большинство предпринимателей предпочитают производить ремонт автомобилей на неприспособленных для этого площадках или в рейсах, что значительно снижает стоимость ремонтных работ. Это ведет к понижению технической надежности грузового автотранспорта и безопасности его эксплуатации. Как следствие чаще нарушаются сроки и качество доставки, падает уровень сохранности груза.

Недостатки законодательной системы.

В ряде случаев отношения между перевозчиком и заказчиком носят конфликтный характер, что можно обосновать неразвитым законодательством в области грузоперевозок автомобильным транспортом.

На сегодняшний день среди перевозчиков наблюдается резкое падение профессионализма, знания своих обязанностей, ответственности и законов, регламентирующих их деятельность. За последнее десятилетие налоговое законодательство менялось несколько раз. Вместе с этим менялась морально-психологическое состояние перевозчиков. Система оплаты труда водителей зависит от километража или количества выполненных рейсов, что заставляет водителей работать на износ. Водители ставят в приоритет увеличение заработков и часто пренебрегают соблюдением правил безопасности, что приводит к большому количеству аварийных ситуаций.

Плохая информационная поддержка процесса перевозок.

При осуществлении перевозок, нередко, возникает такая проблема, как нестабильная связь с водителем (особенно при его нахождении на территории другого государства) и отслеживание груза на протяжении перевозки, контроль за состоянием транспортного средства. Имеют место случаи утраты связи с подвижным составом, что негативно сказывается на координации процесса транспортировки, особенно в случаях потребности в срочной передаче груза или внесении поправок для водителя.

Недогруз подвижного состава.

Недостаточное использование грузоподъемности подвижного состава связано с нежеланием или неумением комплектовать отправку от разных грузоотправителей. Хотя перевозка сборного груза приносит большую прибыль перевозчику, поскольку для каждого из владельцев части такого груза стоимость перевозки уменьшается незначительно по сравнению с тем, как если бы его груз находился в автомобиле один. Это происходит потому, что хоть это и экономически не обосновано, основой

транспортных тарифов в любом случае является километраж, пройденный транспортным средством. В связи с этим стоимости перевозки на 1000 км для однотипных грузов различной массы практически не будут отличаться.

Конечно, доставка сборного груза связана с большим количеством проблем, чем отправка от одного отправителя одному получателю, однако она более выгодна, причем как отправителю, так и перевозчику (для него стоимость перевозки сборного груза существенно превышает стоимость перевозки от одного отправителя).

Проблемы при построении маршрутов перевозок.

С переходом на рыночные отношения появилась необходимость в проектировании нового процесса перевозок. Сегодня можно столкнуться с такими явлениями, как: чрезмерно дальние перевозки; излишние перевозки — грузовые потоки, которые направлены в пункты назначения, где однородная продукция уже имеется в достаточном количестве, повторные перевозки, при которых грузовой поток от грузоотправителя следует не прямо к потребителю, а поступает в промежуточное звено логистической цепи, а оттуда в том же объеме на том же виде транспорта, для передвижения в другие звенья или непосредственно потребителям; кружные перевозки, которые осуществляются не по кратчайшим расстояниям.

Нерациональные перевозки приводят к повышению логистических и в первую очередь транспортных издержек, к дополнительной загрузке транспортных путей.

Не используются эффективные методы составления оптимальных маршрутов. Транспортные предприятия тратят огромные деньги на программное обеспечение, способное автоматизировать процесс поиска наиболее рационального маршрута следования, хотя намного экономичнее было бы использовать Microsoft Office, который позволяет не только получать оптимальный результат, но и легко анализировать, к чему приведет его некоторое изменение.

Страхование груза и транспортных средств.

В последнее время большое количество грузоотправителей и грузополучателей стараются застраховать перевозку. Страхование груза преобладает над страхованием транспортного средства, перевозимого груз. Как правило, стоимость ущерба возмещается не полностью. В любом случае, страховщик и страхователь ищут наиболее удовлетворяющие диапазоны стоимости страховки и величины страховых выплат.

Страхование самих транспортных средств применяется реже. Это обуславливается недоверием к страховым компаниям со стороны владельцев транспортных средств.

Сложности организации взаимодействия нескольких видов транспорта.

На фоне роста спроса на транспортные услуги и еще более значительного его увеличения в прогнозной перспективе в транспортной системе в целом и отдельных ее подотраслях сохраняется ряд нерешенных системных проблем. Это создает угрозу замедления общеэкономического роста России, ослабления ее позиций на мировом рынке в целом и затрудняет развитие отдельных транспортных предприятий.

Вследствие этого, сегодня актуальны задачи увеличения объемов перевозок, повышения экономической эффективности деятельности многочисленных отечественных грузовых и пассажирских перевозчиков и экспедиторов.

Но для того чтобы добиться поставленных задач, нужно проводить правильный и своевременный анализ состояния транспортного рынка, в частности, наиболее актуальных проблем; реально оценивать возможности и условия развития; четко определять какой путь развития является верным и принесет предприятию дополнительную прибыль, а какой ошибочным и повлечет за собой негативные последствия.

При существовании любых возможных путей сообщения в нашей стране автомобильный транспорт остается наиболее используемым. Это тем более странно, если учесть большую территорию нашей страны, ведь на расстояниях 700–1500 км железнодорожный транспорт становится намного экономичнее автомобильного, особенно в условиях постоянно повышающихся цен на горюче-смазочные материалы.

Преобладание автомобильных перевозок над всеми другими связано, прежде всего, с мобильностью данного вида транспорта. Так, во-первых, автомобильным транспортным компаниям было проще перестроиться на существование в условиях суверенного государства, а во-вторых, этот вид транспорта успешно осуществляет перевозки «од двери до двери», что в большинстве случаев недоступно для других. Что касается тарифов на перевозки, тут для автомобильного конкурентами являются железнодорожный и водный виды транспорта. Однако сложность отношений с железной дорогой и разные правила при осуществлении перевозок на разных видах транспорта приводят к отказу работать с «неавтомобильными» видами транспорта, а тем более их сочетать. Также немаловажным является тот факт, что при взаимодействии разного транспорта практически всегда

повышаются сроки перевозки. Это связано с перегрузками с одного вида транспорта на другой, которые обычно сопровождаются краткосрочным хранением груза. Так что небольшое снижение суммарной стоимости перевозки обычно комбинируется с увеличением сроков доставки и повышением сложности организации и контроля такой перевозки. При этом можно добавить, что комбинированные перевозки обычно намного сложнее спрогнозировать по срокам и по возможным рискам. Здесь проблемы информационного сопровождения стоят намного острее, чем при перевозках автомобильным транспортом.

Кроме вышеперечисленных проблем транспортная отрасль имеет сегодня еще много различных недостатков:

- отсутствие необходимой комплексности в управлении развитием и функционированием транспортной системы;
- высокий уровень неравномерности в использовании производственных мощностей действующих инфраструктурных объектов;
- несоответствие состояния автомобильных дорог темпам автомобилизации;
- сохранение в транспортной отрасли тенденций старения основных фондов и их неэффективного использования;
- региональные несоответствия в развитии транспортной сети.

Литература

1. Гаджинский А. М. Логистика: учебник для высших учебных заведений по направлению подготовки «Экономика». Москва: Дашков и К°, 2013. 420 с.

Is it secure to invest in the Greek economy?

Pakholkova A. (Russian Federation)

Стоит ли инвестировать в греческую экономику?

Пахолкова А. Ю. (Российская Федерация)

*Пахолкова Анна Юрьевна / Pakholkova Anna – студент,
факультет бизнеса и менеджмента,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: *главной темой статьи является реальность заработка на греческих акциях, то есть на инвестициях в греческую экономику. Эта возможность выглядит шокирующей, ведь сегодня трудно найти финансистов, готовых делать ставки на Грецию. Но, как оказалось, инвестировать в Грецию рискованно, но может быть и очень прибыльно. Основной проблемой является возможность инвестирования в экономику страны, находящейся в глубоком кризисе.*

Abstract: *the main topic of this article is the reality of earnings on Greek shares or the investment in the Greek economy. This possibility looks unbelievable because it is difficult to find financiers willing to bet on Greece. But, as it turned out, to invest in Greece is risky, but it can be very profitable. The main problem is the opportunity of investment in the economy of the country in a deep crisis.*

Ключевые слова: *экономика, рецессия, греческая экономика, инвестирование.*

Keywords: *economy, recession, greek economy, investment.*

1. Актуальность проблемы.

Проблема инвестирования в греческую экономику является актуальной для мирового сообщества, так как кризис в Греции продолжается, а Евросоюз пребывает в нерешительности: помогать ли Греции в предоставлении антикризисных пакетов или прекратить финансирование из-за того, например, что новое правительство Греции не выполнило обещания по проведению реформ. От решения Европейского сообщества зависит судьба многих инвесторов – если финансовая поддержка прекратится, инвестиции полностью уничтожатся, акции и облигации обесценятся. Если финансирование продолжится – держатели греческих акций могут в несколько раз увеличить свою прибыль, как случилось, к примеру, в 2012 году или в 2013, когда индекс фондового рынка вырос почти на 40% (что означает, акции резко выросли в цене, т. к. $DJIA = \frac{\sum P_i}{D}$, где DJIA – искомый индекс, P_i – цена i-й акции, D – делитель индекса Доу Джонс, публикующийся в The Wall Street Journal).

Итак, главной надеждой греческих акционеров, которые считают, что трудности временны (акции многих компаний упали в цене в пять раз в сравнении со стоимостью, за которую изначально были куплены), является помощь Евросоюза. Но изменит ли поддержка Европы ситуацию, станет ли Греция более привлекательна для инвесторов? А если ситуация не изменится, означает ли это, что Грецию ждет дефолт и выход из зоны евро?

2. Макроэкономические модели.

Для поиска оптимального решения мною будут рассмотрены такие макроэкономические модели как модель инвестиций q -Тобина, модель работы хедж-фондов, а также зависимость дефолта, инвестиций и отказа от евро. Данные модели представляются мне наиболее удачными для рассмотрения, так как они помогут обосновать ситуацию на греческом инвестиционном рынке, выявить взаимосвязи, которые могут серьезно повлиять на экономику страны.

3. Анализ модели.

О том, что греческая экономика вновь оказалась в рецессии свидетельствует снижение ВВП в январе-марте текущего года на 0,2% после спада на 0,4% в четвертом квартале 2014 года.

Рассмотрим данную ситуацию в рамках модели q -Тобина, где $q = \frac{\text{Стоимость всего фондового рынка}}{\text{Совокупный собственный капитал компаний}}$.

Цена акций компаний учитывается в числителе, значит, изменение курса акций будет изменять числитель. Акции среднестатистической компании (например, Пиерус банка) стоят пятую часть от изначальной стоимости. Получается, числитель уменьшился в 5 раз. Узнаем, как изменится знаменатель, так как в знаменателе учитывается текущая цена, чтобы рассчитать ее значение, нужно принимать во внимание уровень инфляции (см. рисунок 2). В таблице приведены данные в текущих ценах (т. е. в сравнении с предыдущим годом). Рассчитаем темп инфляции за кризисный период (с 2008 года по 2014), в результате, получим 14%. Знаменатель незначительно вырос по сравнению с уменьшением числителя, что сделало $q < 1$ (изначальное значение q -Тобина обычно не превышает 2). Значит, рыночная стоимость акций компаний больше стоимости замещения капитала, а владение акциями греческих фирм непривлекательно. На данный момент, акции греческих компаний – дешевые, причем, они резко упали в цене (в несколько раз) после победы на парламентских выборах противников навязанного ЕС режима жесткой экономии [3]. Конечно, значение q меньше 1 будет сигналом для «классических» инвесторов о том, что не стоит приобретать акции данных компаний. Но есть противоположные инвесторы, для которых рецессивная экономика – шанс обогатиться.

Модель работы хедж-фондов или модель противоположного инвестирования предполагает отход от конвенциональной мудрости с расчетом на то, что «классические» инвесторы неправильно оценивают финансовые активы на рынке, например, низко оценивают акции той или иной компании без учета того, что компания вскоре может выйти на прежний уровень прибыльности. Противоположные инвесторы скупают дешевые акции и зарабатывают миллионы после того, как компания, чьи акции были куплены по дешевке, вновь становится прибыльной [2]. Безусловно, такой способ инвестирования рискованный, но и выигрыш высок. Греческие компании – рай для противоположных инвесторов, потому что они уверены – Евросоюз Грецию в беде не оставит и продолжит финансирование, то есть вскоре их акции снова поднимутся в цене. Если Европа действительно поддержит в очередной раз Грецию, у страны опять появятся деньги, акции греческих компаний вырастут, вырастет и q -Тобина, а «mopeuten», воспользовавшиеся паникой, касающейся финансов Греции, и скупившие упавшие в цене акции, снова извлекут огромную прибыль.

В первую очередь, ЕЦБ кредитует коммерческие банки и поддерживает низкий уровень процентных ставок, помогая правительствам ЕС рефинансировать долги. Известно, что процентная ставка отрицательно зависит от спроса на капиталовложения. Значит, чем выше процентная ставка, тем ниже спрос на инвестиции, ниже объем вкладываемых средств. Поддерживая банки и низкий уровень процентных ставок, ЕЦБ поощряет приобретение портфельных инвестиций инвесторами. Таким образом, в первую очередь, обогащаются покупатели пакетов банковских акций, и их прибыль тем больше, чем ниже реальная ставка процента ($q = D/r$, где D – ожидаемая норма чистой прибыли, r – реальная ставка процента). Если Евросоюз поддержит Грецию, первыми, на ком положительно скажется такое решение, будут банки, а, следовательно, покупка акций греческих банков сегодня приведет к большой прибыли в будущем.

Если Греции не удастся договориться с Европой о дополнительном финансировании, страна объявит дефолт, признавая свою финансовую несостоятельность. Такое решение греческого правительства объясняется невозможностью выполнения долговых обязательств и выплаты долгов (общий долг Греции перед европейскими кредиторами - 320 миллиардов евро, которые стране негде взять, чтобы выплатить [4]). Европейское сообщество, в свою очередь, перестанет поддерживать греческие банки, заставляя Грецию навязать контроль над движением капитала и, возможно,

отказаться от евро. Ограничение движения капитала повлечет за собой резкий отток депозитов, акции греческих компаний обесценятся, инвесторы потеряют свои активы.

Чтобы избежать дефолта, Греции требуется следовать режиму жесткой экономии, сокращать места бюджетников, замораживать зарплаты госслужащих и пенсии, уменьшать затраты на здравоохранение. Такой радикальный пакет мер отрицательно скажется на правах греческих граждан, которые, по большому счету, в данной экономической ситуации не виноваты. Скорее всего, Европейское сообщество, защищающее права человека, не позволит принять ситуации такой серьезный оборот и продолжит финансирование, но греческое правительство должно выполнять свои обещания и провести ряд обещанных реформ.

Опираясь на вышеприведенные данные и размышления можно ответить на поставленные в начале исследования вопросы. Финансовая поддержка Европы сделает Грецию более привлекательной для «классических» инвесторов, но не для хедж-фондов. Хедж-фонды, в свою очередь, сделают огромную выручку, так как после финансирования Греции в цене увеличатся акции ее компаний, а держатели акций греческих банков, купившие акции по дешевке, обогатятся первыми. Вопрос о дефолте и отказе Греции от евро более сложный, так как эти процессы зависят еще от политических факторов, таких как решения греческого правительства: при введении режима жесткой экономии Греция может избежать дефолта, но если правительство продолжит политику, идущую вразрез с требованиями Европы, краха не избежать.

4. Выводы.

В ходе проделанной работы были рассмотрены инвестиционные процессы в рецессивной греческой экономике. q– Тобина объясняет, почему «классические» инвесторы сегодня не будут вкладывать в греческие компании: рыночная стоимость акций компаний больше стоимости замещения капитала, а значит, владение акциями непривлекательно. Но как оказалось, инвестиции в греческие компании даже в ситуации глубокого кризиса могут быть очень прибыльными. Хедж-фонды скупают дешевые греческие акции с полной уверенностью в том, что проблемы в экономике временные и в скором времени Евросоюз обеспечит финансами Грецию, а ЕЦБ будет по-прежнему сдерживать от роста реальную ставку процента (от реальной ставки процента зависит, в первую очередь, размер прибыли инвесторов от купленных банковских инвестиций). При прекращении европейского финансирования Грецию, скорее всего, ждет дефолт и возможный выход из Еврозоны, а греческих инвесторов ждет крах.

Литература

1. Greece and the markets. The Economist. April 25th, 2015.
2. Экономика Греции вернулась в рецессию. Republic. Май 13, 2015.
3. Калюков Е. Акции греческих компаний резко подешевели после победы левых радикалов. Январь 26, 2015.
4. Волков К. Возможный дефолт в Греции. Апрель 14, 2015.

Competitive rating system

Gibadullin A. (Russian Federation)

Система конкурентных рейтингов

Гибадуллин А. А. (Российская Федерация)

*Гибадуллин Артур Амирьянович / Gibadullin Artur – студент,
кафедра физико-математического образования,
факультет информационных технологий и математики,
Нижегородский государственный университет, г. Нижегородск*

Аннотация: статья посвящена вопросам построения систем конкурентных рейтингов. Рассмотрено их применение для оценки научной деятельности и успеваемости обучающихся.

Abstract: the article is devoted to issues of constructing competitive rating systems. Author considers their application for assessment of scientific activity and academic performance of students.

Ключевые слова: рейтинг, система, конкурентоспособность, система конкурентных рейтингов, оценка, квалиметрия, наукометрия.

Keywords: rating system, rating, system, competitiveness, competitive system of ratings, qualimetry, scientometrics, dynamics, quality control.

Сфера образования и науки не лишена конкурентности. Образовательные и научные организации, так же как их представители и участники, не только взаимодействуют, но и конкурируют между собой в достижении поставленных целей. Поэтому актуальна задача разработки системы конкурентных рейтингов, используемых при мониторинге и измерении результатов обучения или научной деятельности. Цель такой системы – объективная оценка и сравнение необходимых показателей.

Следует отметить «живой» характер соревновательности [1]. Все ситуации полезно рассматривать в пространственно-временном аспекте [2]. Поэтому строится динамическая система, то есть учитывающая время и возможность изменения показателей [3]. Для этого подходят временные пространства, способные быть дискретно-непрерывными [4]. Ими можно объяснить отличительные свойства материи и взаимодействий [5]. А также количество измерений пространства-времени Вселенной [6]. С помощью них вполне возможно разработать рейтинговую систему в науке [7].

При этом понятие соревновательности можно рассматривать гораздо шире. Так, всем живым организмам присуща внутривидовая и межвидовая конкуренция в процессе эволюции [8]. А для элементарных частиц условна конкуренция между фермионами за квантовые состояния [9].

Отмечается временная природа всего сущего, как пространства, так и материи [10]. От временных пространств осуществим переход к субквантовой механике [11]. Подчеркивается объединяющая роль авторской физики времени [12]. На ее основе разработана многовременная теория всего, или теория стрел [13]. Что уже привело к появлению различных новых гипотез и теорий [14] [15] [16].

Литература

1. Гибадуллин А. А. Биоориентированная наука // European research, 2016. № 7 (18). С. 19-20.
2. Гибадуллин А. А. Временные пространства и новая теория относительности // Современные инновации, 2016. № 2 (4). С. 4-5.
3. Гибадуллин А. А. Динамическое пространство с неопределенностями // International scientific review, 2016. № 13 (23). С. 16-17.
4. Гибадуллин А. А. Квантовая решетка в многовременном пространстве // European research, 2016. № 8 (19). С. 17-18.
5. Гибадуллин А. А. Материя и взаимодействие во временных пространствах // International scientific review, 2016. № 11 (21). С. 8-9.
6. Гибадуллин А. А. Многомерное временное пространство // International scientific review, 2016. № 6 (16). С. 9-11.
7. Гибадуллин А. А. Науковедение и наукометрия, оценка вклада в науку по образцу // International scientific review, 2016. № 12 (22). С. 7-8.
8. Гибадуллин А. А. Недровая теория жизни // Евразийский научный журнал, 2015. № 12. С. 632–633.
9. Гибадуллин А. А. Неопределенность на уровне кванта метрики и квантовая гравитация // International scientific review, 2016. № 7 (17). С. 11-12.
10. Гибадуллин А. А. Разложение пространства по временам – идея, породившая временные пространства // European research, 2016. № 4 (15). С. 17-18.
11. Гибадуллин А. А. Суперверс и субквантовая механика в многовременной теории // International scientific review, 2016. № 8 (18). С.10-11.
12. Гибадуллин А. А. Физика времени и ее объединяющая роль // International scientific review, 2016. № 5 (15). С. 10-11.
13. Гибадуллин А. А. Физика времени и теория всего // European research, 2015. № 10 (11). С. 14-15.
14. Энгельс Г. К. К вопросу о фундаментальных стихиях // International scientific review, 2016. № 17 (27). С. 18-19.
15. Энгельс Г. К. Метрическое расширение как взаимодействие // International scientific review, 2016. № 17 (27). С. 7-8.
16. Энгельс Г. К. Хиггсовское поле // International scientific review, 2016. № 17 (27). С. 6-7.

Doping in sport: what is the right thing to do? Ibrayeva B.¹, Kalizhanova A.² (Republic of Kazakhstan)

Допинг в спорте: быть или не быть?
Ибраева Б. М.¹, Калижанова А. Н.² (Республика Казахстан)

¹Ибраева Баян Мукушевна / Ibrayeva Bayan – кандидат филологических наук, профессор;

²Калижанова Анна Николаевна / Kalizhanova Anna - преподаватель английского языка, кафедра иностранных языков и межкультурной коммуникации, педагогический факультет, Академия «Болашақ», г. Караганда, Республика Казахстан

Abstract: *only the laziest person did not take part in recent discussion on the matter of doping in sport that made sense of chaos in global sports communities as well as world political arena. As a result, the number of people who believed in fair and square attitude to athletes despite their national flag and anthem reduced significantly. The dilemma regarding the presence or absence of medical aid in professional games went beyond another choice 'to be or not to be.' This article aims to answer if it is possible to get rid of doping at all and how to clear thousands of professionals from being suspected of using doping to win at all costs.*

Аннотация: *даже ленивый принял участие в недавней дискуссии на предмет допинга в спорте, который спровоцировал хаос в мировых спортивных и политических кругах. В результате, людей, которые верят в справедливое отношение к спортсменам, несмотря на национальный флаг и гимн, становится все меньше и меньше. Дилемма относительно употребления допинга вышла за рамки внутренней. Цель статьи - попытаться определить вероятность полного избавления от допинга в спорте и восстановления репутации тысяч спортсменов со всех уголков земного шара.*

Keywords: *doping, athlete, sports community, public opinion, get rid of doping, professional games, injuries.*

Ключевые слова: *допинг, атлет, спортивный комитет, общественное мнение, избавиться от допинга, профессиональный спорт, травмы.*

DOI: 10.20861/2410-2873-2016-22-001

For the last decade, numerous scandals connected with doping consumption shook the world. Public opinion strongly condemned those who used doping for various reasons. The recent scandal with Russian athletes cast a shadow of mistrust over the whole country and national sports federations. As a result, only 270 athletes out of 400 declared participants were allowed to take part in Rio Olympic Games 2016. The fight against drug cheats has reached its culmination, and, at the same time, has hit a dead end. The paradoxical situation has arisen in the professional sport. On the one hand, the big game demands results, which are not in the realm of possibilities. One the other hand, there is a prohibition of drugs used to maintain the athletes' health and deal with any grueling physical exertion.

The occasion with Russian athletes is not the only one in the global sports community. History knows a majority of cases when champions from various countries immediately became outcasts after a proven fact of doping consumption. Lance Armstrong, an American cyclist, was recognized as a national hero for a long time. He managed to recover from the cancerous disease, made a glorious comeback to the professional sport and succeeded in seven Tour de France bicycle races during 1999-05. After being accused of the doping usage by his teammate [5], Lance admitted his fault regarding drug cheat during the TV show in January 2013. His confession of guilt caused a massive scandal. This superhero served as an example of a strong will to victory worth to be copied by any other athletes, but, as a consequence, gave all his medals, prizes and financial bonuses earned from 1998, back. For last, Armstrong claimed that nobody could have won such an exhausting tournament without any steroids due to extensive physical activities [3].

So, the dilemma, if the sportsmen should use performance enhancing drugs or not, is vital and up-to-date. However, it is tricky to give a clear-cut answer. Of course, from the perspective of the majority the usage of doping is beyond all ethical and moral norms established in our society [2]. But who, when, and why decided that such medicine is evil. From ancient times philosophers did not succeed in identifying what 'good' or 'bad' meant because of the matter of 'good' or 'bad' as a question of humanity's agreement in Human World. Thus, such agreement does not mean an absolute truth. History knows many examples when changes of power caused changes of reality. Moreover, for the same actions in the same country people can be appraised, punished or sentenced to death. In Holland, for instance, gay marriages are legal, whereas in some Muslim countries, forbidden due to the local legislation.

Doping has not become an exception regarding the choice whether to use or not. If WADA, a group of individuals organized to handle all doping issues, decided against some enhancing drugs it does not make it right. Moreover, it is not the first instance judgment. However, people steadily repeat that doping is wrong because WADA told them about it. In hindsight, doping consumption and fight with it are identical from the moral perspective, because it is fully inappropriate to use such criteria of measurement. The mechanisms for doping usage or trying to get rid of it are far from the moral aspect due to the commercialization of professional sport and its connection with politics and material benefits.

Let's see what is doping to identify if it is as dangerous as described and is it possible not to use it at all in the professional sport. Under certificates of traditional historians, even in the 3rd century BC during the Olympic Games in Ancient Greece, the Olympians thought of all sorts of stratagems to increase the possibilities to win. For example, regular consumption of sesame seeds helped a runner to increase endurance and stamina. Also, the wrestlers ate ten pounds of lamb taken with red wine and a tiny portion of strychnine right before the beginning of competitions. As for the term 'doping,' it was the name of one drink, some South African tribes used while doing their ancient rituals. Doping as a stimulant came to the big sport only at the beginning of the last century, although such stimulants and enhancers were given to animals, not to the people [7].

To understand the idea of the doping origin, let's see WADA's history. This anti-doping organization was founded in 1999 [7] although it often seems that WADA appeared with the Universe creation. It has been significantly developed in the last ten years that it is hard to believe that the Olympic Games champions from Pythagoras and Plato's times successfully escape the unexpected break-ins of anti-doping commissars with the purpose to run blood tests for prohibited substance. Also, nobody asks why the company with headquarters in Canada generates a list of so-called 'banned' drugs and send its emissaries across the ocean to check a person regarding his or her consumption of stimulants from the list only because he or she is involved in doing professional sport.

Speaking of competitions, we need to mention that it has not associated with healthy lifestyle any longer. Nowadays, games turned into big financial industries aiming to make a profit. Being a professional sportsman is now recognized as a well-paid job. Talented juniors have to make a constant progress improving their results to get promotion and bonuses. If we compare a working day of an ordinary person with a workload of athletes, the result will impress a lot. If regular citizens feel exhausted after work, it is easy to imagine how athletes feel training 24/7 without rest. Thus, to maintain stamina and endurance, athletes should take some pills to maintain their performance and improve blood circulation.

Thirty percent of coaches ensure that removal of any drugs from the big sport will cause a plunge of results. Since professional tournaments have become a way to make a living and provide families with all necessary goods and supplies, athletes will do everything to break records. In fact, it will make their names attractive for numerous sponsored by the wealthiest famous companies' contracts and advertisements as well as commercial competitions to provide steady annual income. Immoral? It is undoubtedly so, but if athletes are the only one family members responsible for their relatives' support, it is tough to judge them at all.

At the beginning of the Olympic Games ceremony, the head of the International Olympic Committee calls for 'clean and fair sport' without any drugs. Nevertheless, it is tricky to explain the division of all medicine into prohibited and approved for usage. WADA's members define which drugs to ban, but which to authorize for consumption. Every day people consume substances such as coffee, cigarettes, energetics, vitamins, etc., stimulating body's functioning and increasing performance. Furthermore, in the case of feeling sick or sleep-deprived, a worker usually takes some drugs to recover and continue to work, and nobody condemns it.

The pharmaceutical industry consistently manufactures dietary supplements, protein cocktails, weight loss and slimming helpers, injections of beauty and much other stuff to prolong the beauty and life expectancy [7]. Athletes are human beings who need to keep fit for many reasons. If meldonium is the first drug for those who suffer from high blood pressure and heart disorders, why cannot athletes use it to keep from heart attacks? There is still no clear picture how to recognize what medication is not dangerous and if there is any guarantee that such drugs not to be banned by WADA for several years as it happened with meldonium [6].

Sport is also a political issue nowadays. Each country considers sports victories as proofs of its power and strength. The leaders in the big game have always been under tremendous pressure regarding the medals of global tournaments such as Olympiads, World Cups, Sports Leagues, etc. The calculation of potential medals is the most stupid thing that has ever happened to humanity. At the same time, even much before the start of competitions, sports commentators, analytics and bookmakers lay their bets on a likelihood of prizes and victories. Moreover, audience demands dramatic spectacles. Otherwise, nobody will watch competitions on TV or attend stadiums. It will cause the bankruptcy of sports clubs, which make money from ticket sales and investments from ads athletes. Finally, there are fan groups, who tend to love athletes or teams at the time of success. However, sympathies of the public can immediately turn into envy, in the case of bad performance of athletes. In particular, it happened with Aaron Ramsey, being booed by spectators due to his poor results despite the evidence of his nagging injuries [1].

In conclusion, WADA's approach to making everyone suspicious made the situation even more critical. Sums of money for first three positions are growing from year to year, and, therefore, athletes will cheat under any circumstances and despite all kinds of punishment. If the society wants to get rid of drugs, it is necessary to reconstruct the entire sports system, restricting all drugs, no matter if they are on WADA's list or not. People without any health problems must make a professional game. If athletes are diagnosed with asthma, such as the biggest part of Scandinavian biathlons, they should not compete at all. Time will pass before people get used to performing lower results or earning less money for participation in tournaments. Calculation of medals and pressure on athletes before and afterward must be forbidden. Is it possible? The answer is negative unless money is the first thing of humanity's concerns. Furthermore, even if to restrict the usage of all drugs, there is no guarantee that people will not take in any illegal pills to win due to their competitive nature and additional merits in the future, reflected the ancient traces of the drug usage.

To sum up, doping should be legalized in the sport of the highest achievements as long as it is the way of making a living. The actions of the athletes do not threaten the entire society, and, therefore; there is no reason why doping in the global game should be considered as something immoral. The matter of health is the issue of every person. They are free to take such a risk. As for the care of human health, it will be much more efficient to forbid entirely any alcohol or nicotine. Sport should be returned to its original idea – to reveal the strongest athlete, but not the most powerful country. Perhaps, only this decision will help to switch the attention of the world authorities from sport to the number of schools and kindergartens, the attrition rate, the utilizing the workforce efficiently, the reducing the number of fatal consequences, increasing the child allowance and many other things [4].

References

1. Arsenal's Arsene Wenger slams Stoke City fans for Aaron Ramsey chants. [Electronic resource]. URL: <http://www.espnfc.com/arsenal/story/2789089/arsene-wenger-of-arsenal-slams-stoke-fans-for-ramsey-chants/> (date of access: 25.08.2016).
2. Backhouse McKenna, Atkins & Robinson. The Psychology of Doping in Sport, 2015. doi:10.4324/9781315761107.
3. Dimeo P. Why Lance Armstrong? Historical Context and Key Turning Points in the 'Cleaning Up' of Professional Cycling. The International Journal of the History of Sport, 2014. № 31 (8). P. 951-968. doi:10.1080/09523367.2013.879858.
4. McNamee M. Sport, ethics, and philosophy; context, history, prospects. Sport, Ethics, and Philosophy. № 1 (1), 2004. 1-6. doi:10.1080/17511320601173329.
5. McNamee M. Lance Armstrong, anti-doping policy, and the need for ethical commentary by philosophers of sport. Sport, Ethics and Philosophy, 2012. № 6 (3). P. 305-307. doi:10.1080/17511321.2012.708252.
6. Meldonium uses widespread among elite athletes. Clinical Pharmacist, 2016. doi:10.1211/cp.2016.20200868.
7. Starzak Derman, McKune & Semple. Anti-Doping Knowledge and Opinions of South African Pharmacists and General Practitioners [Abstract]. Journal of Sports Medicine & Doping Studies, 2016. № 6 (3). 1000181st ser. doi: 2161-0673.1000181.

Asymmetry and symmetry in nature

Gibadullin A. (Russian Federation)

Асимметрии и симметрии в природе

Гибадуллин А. А. (Российская Федерация)

Гибадуллин Артур Амирьянович / Gibadullin Artur – студент,

кафедра физико-математического образования, факультет информационных технологий и математики,

Нижегородский государственный университет, г. Нижегородск

Аннотация: в статье исследуются вопросы асимметрии и симметрии в природе. Внимание уделено свойствам пространства, времени, элементарных частиц и взаимодействий.

Abstract: the article explores symmetry and asymmetry issues in nature. Attention is paid to the properties of space, time, particles and interactions.

Ключевые слова: симметрия, асимметрия, природа, электрослабое взаимодействие, калибровочные симметрии, суперсимметрия.

Keywords: *symmetry, asymmetry, nature, electroweak interaction, gauge symmetry, supersymmetry, matter, time-space, charge, temporal space, grid.*

Одним из важных вопросов естествознания является вопрос о соразмерности в природе, наличии в ней симметрий и асимметрий. Особенно это касается тех законов, которые ею управляют. Так, элементарным частицам свойственно нарушение суперсимметрии, наличие масс у одних частиц и ее отсутствие у других. Нарушение симметрии наблюдается и в глобальном масштабе. Вселенная постоянно расширяется, не являясь стабильной. Причем, согласно экспериментальным данным, это расширение ускоряется и не уравнивается гравитацией.

Асимметрия проявляется в устройстве жизни и биологических процессах [1]. Пространство ОТО асимметрично во времени, оно способно метрически искривляться [2]. Это отличает его от евклидовой концепции однородного и изотропного пространства [3]. Симметрии и асимметрии проявляются во взаимодействиях и зарядах частиц [4]. Переход к квантовой гравитации затруднен несогласующимися меж собой теориями [5]. Сюда можно добавить квантовую решетку, флуктуации и искажения [6]. А также разные свойства частиц материи и взаимодействий [7].

Научные концепции гласят, что симметрия первична, а асимметрия возникает в результате ее нарушения. Авторская точка зрения прямо противоположна – асимметрия первична и лежит в основе всех симметрий.

Несоразмерность можно наблюдать в развитии науки и ее разделов [8]. А разнообразие устройства материи дало толчок эволюции живых организмов [9]. Основа временного пространства – анизотропные времена. Таким образом, пространственная симметрия разлагается на асимметричные составляющие [10]. Это привело автора к теоретическим исследованиям в области физики времени [11]. В ней особое внимание уделено времени и его значимости во всех процессах [12]. Оно представлено в виде первоосновы, объединяющей все явления и все сущее [13]. Им объяснены все фундаментальные стихии природы [14] [15] [16].

Литература

1. Гибадуллин А. А. Биоориентированная наука // *European research*, 2016. № 7 (18). С. 19-20.
2. Гибадуллин А. А. Динамическое пространство с неопределенностями // *International scientific review*, 2016. № 13 (23). С. 16-17.
3. Гибадуллин А. А. Евклидовоподобное временное пространство // *International scientific review*, 2016. № 6 (16). С. 8-9.
4. Гибадуллин А. А. Зарядовая делимость и новая стандартная модель частиц // *International scientific review*, 2016. № 8 (18). С. 9-10.
5. Гибадуллин А. А. Квантовая гравитация во временных пространствах // *International scientific review*, 2016. № 7 (17). С. 10-11.
6. Гибадуллин А. А. Квантовая решетка в многовременном пространстве // *European research*, 2016. № 8 (19). С. 17-18.
7. Гибадуллин А. А. Материя и взаимодействие во временных пространствах // *International scientific review*, 2016. № 11 (21). С. 8-9.
8. Гибадуллин А. А. Науковедение и наукометрия, оценка вклада в науку по образцу // *International scientific review*, 2016. № 12 (22). С. 7-8.
9. Гибадуллин А. А. Недровая теория жизни // *Евразийский научный журнал*, 2015. № 12. С. 632–633.
10. Гибадуллин А. А. Разложение пространства по временам – идея, породившая временные пространства // *European research*, 2016. № 4 (15). С. 17-18.
11. Гибадуллин А. А. Физика времени и теория всего // *European research*, 2015. № 10 (11). С. 14-15.
12. Гибадуллин А. А. Философское, геологическое и биопсихологическое значение науки о времени // *International scientific review*, 2016. № 1 (11). С. 61-62.
13. Гибадуллин А. А. Унификация в науке и теория всего // *International scientific review*, 2016. № 5 (15). С. 66-67.
14. Энгельс Г. К. К вопросу о фундаментальных стихиях // *International scientific review*, 2016. № 17 (27). С. 18-19.
15. Энгельс Г. К. Метрическое расширение как взаимодействие // *International scientific review*, 2016. № 17 (27). С. 7-8.
16. Энгельс Г. К. Хиггсовское поле // *International scientific review*, 2016. № 17 (27). С. 6-7.

Geterogeneity of speech system

Ernazarova M. (Republic of Uzbekistan)

Гетерогенность речевой системы

Эрназарова М. С. (Республика Узбекистан)

*Эрназарова Манзура Сапарбоевна / Ernazarova Manzura - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра начального обучения,*

Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан

Abstract: in the article linguistic systems, communication system and its elements, the level of complexity of communication heterogenic system, the features of elements of person in communication system were widely analyzed. Also, person's communicative actions in communication systems, occurrence of discursive activity in the entirety of language, cognitive and communication abilities was proven.

Аннотация: в статье описаны лингвистические системы, системы связи и ее элементов, уровень сложности системы гетерогенной связи. Были широко проанализированы особенности элементов личности в системе связи. Кроме того, были доказаны коммуникативные действия человека в системах связи, появление дискурсивной деятельности в полном объеме языковых, познавательных и коммуникационных способностей.

Keywords: linguistic system, communication system, homogenous ideal systems, heterogenic ideal systems, elements of person, language ability, cognitive ability, communicative ability.

Ключевые слова: языковая система, система связи, однородных идеальных систем, гетерогенных идеальных систем, элементы личности, способность языка, когнитивные способности, коммуникативные способности.

We are not mistaken if we say XX century was a century of systems study. It reflected in linguistics too. But social value of the language and it was a basic means of communication was mentioned by linguists in all periods of time with unanimity, it hadn't been focused on by linguists from the time of Aristotle up to the 60s of the last century that language occurred with ethnic, social-psychical, situational factors as a means of communication, it made a living contact. The scientists assigned only pure linguistic units as the object of the research of linguistics, which can only occur in oral or written form of speech which are the composition of antro-po-linguo-ethno-psyco-situational factors comprising the whole entirety in the process of communication and worked on their analysis [1; 10; 9; 6; 4; 5]. Three trends of linguistic structuralism – Prague functional linguistics, Copenhagen glossemantics, American descriptive linguistics divided the speech activity into two opposite sides – chance (language) and reality (speech) [3; 2]. It was based on the following ideas of F. de Saussure, the founder of linguistic structuralism: «while distinguishing language from speech, we distinguish social commonness from personal particularity, essence from sudden event». F. De Saussure mentioned about speech «There is no any generality in speech», «Speech is a product (result) of an individual person's will and mind» [8].

Linguistic structuralism researched the language as an ideal system, and was more busy only with verifying the linguistic chance, linguistic system which never occurs in practice, therefore, language linguistics widely developed. Speech was considered to be as if it was an unimportant phenomenon, it remained out of attention because of having peculiarities given in temporary, immediate and direct observations. There was a break between theory and practice.

It is known, certain systems are characterized by heterogeneity of their composition. Heterogeneity provides vitality of these systems. The communication which is the study object of pragmalinguistics is such a system.

In the system of any real communication there are following elements: a) space; b) time; c) situation; d) language; e) person.

These elements are significant with being separate from common features besides belonging to the same system. Being separate from commonness is the living requirement of real systems.

Communication system is a complicated immediate system. It lives in the process of communicating and goes to “communication archive” as soon as the communication finishes. The researcher made certain theoretical conclusions about a certain communication system by scientifically verifying these “archive” materials.

It should be mentioned that the dialect of commonness and particularity finds its reflection in communication system too. There are common laws and private forms of communication. The communication in a certain space and time reflects the peculiarities of all living systems in itself as an immediate system. The system whose common features were mentioned above is an abstract, ideal system consisted of synthesis of general laws of private communication systems. So, it can be concluded that the ideal systems are divided into two groups again:

- a) homogeneous ideal systems;
- b) heterogeneous ideal systems.

Language system and its composition language level systems can be shown as homogeneous ideal systems. When ideal language systems and ideal communication systems are compared from the point of view of occurrence, there will come out an important and principal distinction between them. This distinction will be base to clarify some aspects between them as well as help to evaluate in real the systemic features of the systems.

Language systems cannot occur in speech in this case. In other words, the homogeneous ideal language system consisted of vowel phonemes cannot make a real speech system consisting of only six vowel sounds. So, it can be said that the systemacy of the language systems cannot appear, it is a system that doesn't occur. The system that doesn't occur exists as a product of human mind. The abstract communication system in the mind appears with the features of its every element. It is not possible any of the elements of different type space, time, situation, language and person not to participate in every living communication system.

Features of personal elements in communication system. Heterogenic system of communication is characterized with the complexity of its composition and different types of its elements. Among the elements of communication system personal elements have a particular place.

It is known that in the systemology theory the following three signs of the system elements are distinguished:

a) signs making a system; b) signs made in the system; c) signs neutral to the system [7]. It is the same for communication system and its elements.

Personal elements have basic place in communication system together with situational elements. Because, these two elements are dominant in this system. But person uses the situation, although the situation doesn't impact on the intention of person's communication, it requires adaptation of way of reaching this intention. Otherwise, it fully harms the quality and result of communication, that is, the communicative intention of the addresser.

The person must have the following features to choose and properly use the language devices which are the linking means, elements of communication:

- a) language ability; b) cognitive ability; c) communicative ability.

These signs are very necessary for the personal elements to take place in communication system, from the view point of systemology they are the signs organizing systems.

In communication system the person participates either addressee (recipient) or addresser (sender). Its being addressee or addresser doesn't have substantial nature, it occurs in communication system. Therefore, the sign of being addressee/addresser of person can be evaluated as the sign occurring in the system.

Personal element has a numerous signs such as gender, character, ethical (moral), belief, aesthetic, physical, professional, age, level of development, these sign are important for some of the system and in others they are unimportant. Therefore, these personal qualities can be evaluated as neutral, irrelevant signs for the communication system.

The signs making important and necessary system for communication system are necessary requirement of any communication. They are internal elements of person, and have dense connection. If any of these signs doesn't exist, and doesn't act equally, the role of person in communication system decreases and seriously harms the reality of communicative intention. For example, language ability, that is, incapability of speaking in a certain language prevents the person from communicating. Or having no cognitive competence turns out to be prevention in achieving necessary purpose. Let's say, the result of the conversation on any theme is defined by in what level is the necessary knowledge of both sides on this theme.

Communicative competence (communicative ability) is a wide sign, it includes tactics of using communication units, skills of using the situation of communication, skills of combining the communication elements on the way of communicative intention. Each of these internal elements are of great importance in the result of communication, each of them should be separately researched.

Communicative intention controls the person's discursive or communication activity. Therefore, communicative intention is worth being evaluated as the motivating force of discursive "idea", communication. Because, communicative intention shows the scale and power of person's speech act. That's why person's discursive activity stands in the center of pragmalinguistic analysis. In this sense, Sh. Safarov refuses some linguists' ideas about it: «... if we put the impact of speech act aside the circle of

pragmalinguistic analysis, then don't we make the communication system dull?! Communication is done to influence the speaker, to make him/her reply anything! Speech communication purpose is two level, that is, in speech act exchanging information and communicative pragmatic purpose occurs. In the first the aim of the speaker is to give (send) or receive information» [6].

So, in certain communication systems person's communicative action, discursive activity appear in the wholeness of language, cognitive and communicative abilities, the element person and its discursive activity can be fairly and fully evaluated by studying these elements entirely.

References

1. Grice G. P. Logic and verbal communication // New in foreign linguistics. Vol. 16. Linguistic pragmatics. M.: Progress, 1985. P. 217–237.
2. Losev A. F. Sign, Symbol, Myth. M.: Moscow state university, 1982. P. 480.
3. Nurmonov A. Structural linguistics: roots and trends. Andijan: Andijan state university, 2006. P. 182.
4. Safarov Sh. System of verbal communication. Universal and ethnospecific. Samarkand, 1991. P. 170.
5. Safarov Sh., Toirova G. The bases of ethnosociopragmatic analysis of speech. Samarkand, 2007. P. 40.
6. Safarov Sh. Pragmalinguistics. Tashkent: Uzbekistan national encyclopedia, 2008. P. 286.
7. Solnsev V. M. Language is as a system-structural education. M.: Science, 1977. P. 46.
8. Saussure F. Works on linguistics. M.: Progress, 1977. P. 696.
9. Formanovskaya N. I. Functional and categorical essence of stable formulas of communication: Abstract of doctoral dissertation. M., 1979. P. 50.
10. Formanovskaya N. I. Speech etiquette and culture of communication. M.: High school, 1989. P. 8–10.

Verbal semantic field “Small arms”

Malyugina A. (Russian Federation)

Семантическое глагольное поле «Стрелковое оружие»

(на материале английского языка)

Малюгина А. В. (Российская Федерация)

*Малюгина Анна Владимировна / Malyugina Anna – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра иностранных языков,
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж*

Аннотация: в статье рассматривается актуальность изучения семантического глагольного поля «Стрелковое оружие» в терминологической системе «Военная лексика»; приводятся примеры глагольных лексем, используемых в обращении со стрелковым оружием; выявляются их семантические различия.

Abstract: the article discusses the topicality of the study of the semantic verb field of «Small arms» within the terminology system of “Military Vocabulary”; contains examples of verbal lexemes used in relation to small arms; reveals their semantic differences.

Ключевые слова: стрелковое оружие, стрелять, глагольная лексема, перевод, семантическое поле.

Keywords: small arms, a verbal lexeme, to shoot, to fire, translation, thematic group.

В последнее время в условиях политической нестабильности и ряда стратегических противоречий между странами Европы, Америки и России растет напряженность в их взаимоотношениях. Армия, различные силовые ведомства переживают непростой период, ощущая потенциальную угрозу совершения диверсий, террористических актов, различных провокаций. Неслучайно руководство страны стало уделять повышенное внимание вопросам обороны и боевой готовности силовых структур. Об этом свидетельствуют следующие заголовки в прессе: «Армия стала больше стрелять и летать» [2], «Взаимодействие силовых структур отработано на учениях «Кавказ-2016» [4], «Внезапная проверка боеготовности военной полиции началась в ЮВО» [5] и др. Задачи по выполнению силовых операций, осуществление правоохранительной деятельности часто связаны с использованием оружия.

Несмотря на появление и широкое распространение современных высокотехнологичных средств вооружения, компьютерного хакерства, использование биологического оружия, традиционным видом оружия силовых структур остается стрелковое оружие.

Стрелковое оружие - это ствольное оружие для стрельбы пулями или другими поражающими элементами [13]. ГОСТ 28653-90 определяет стрелковое оружие как ствольное оружие калибром менее 20 мм, предназначенное для метания пули, дроби или картечи [6].

Профессиональное владение стрелковым оружием, знание как отечественных, так и зарубежных видов, умение использовать их, участвуя в интернациональных силовых операциях, требующих не только высоких навыков ведения боя, но и способности взаимодействовать с другими членами группы благодаря знанию английского языка, приобретает сегодня особую актуальность.

В настоящей статье рассматриваются английские и русские глаголы, которые используются в обращении со стрелковым оружием, когда речь идет о совершении выстрелов.

На английский язык стрелковое оружие чаще всего переводится как *small arms*. Рассмотрим дефиниции термина в английских толковых словарях.

В словаре Коллинза *small arms* - *portable firearms of relatively small caliber* [8] - *портативное огнестрельное оружие сравнительно малого калибра. (Здесь и далее перевод автора).*

В Кембриджском словаре *small arms* трактуется как *small light guns that are held and fired in one or both hands* [7] - *небольшое легкое огнестрельное оружие, которое можно держать одной или двумя руками и производить выстрелы.*

В словаре военных терминов *small arms* - *Man portable, individual, and crew-served weapon systems used mainly against personnel and lightly armored or unarmored equipment* [13] - *Системы переносного, индивидуального и группового оружия, используемые, главным образом, в отношении живой цели и легкобронированной или небронированной техники.*

Сравнив определения термина "small arms", можно заключить, что в отличие от русских справочных изданий в толкованиях данного термина в ряде англоязычных словарей акцент ставится на небольшом размере этого вида оружия, а не на особенностях используемых видов.

Исследование показало, что и в русском, и в английском языках есть глагольная лексика, относящаяся к тематической группе «стрелять». Несмотря на то, что большинство английских глаголов этой группы можно перевести на русский язык именно этим глаголом, анализ английских дефиниций каждого «стрелкового» глагола позволяет выявить особенности в их значениях.

1) to fire - *to cause a weapon to shoot bullets, arrows, or missiles* [7] - *действие с оружием, связанное с производением выстрелов пулями, стрелами или ракетами.* В англо-русском толковом словаре *to fire* переводится, как «стрелять, производить выстрел; вести огонь» [18].

He fired his gun into the air. – *Он выстрелил в воздух.*

2) to shoot - *to fire a bullet or an arrow* [7] - *стрелять пулей или стрелой.* Сравнивая английские дефиниции глаголов *to fire* и *to shoot*, можно заключить, что лексема *to fire* имеет более широкое толкование, так как может использоваться не только для вербальной репрезентации стрельбы пулей и стрелой, но и ракетой. С другой стороны, в англо-русских словарях глагол *to shoot* имеет более разнообразные варианты перевода: стрелять, вести огонь, выстреливать, производить выстрел, попасть, поразить (из огнестрельного оружия), расстреливать [18].

См. пример в контексте. *If he's not armed, don't shoot.* - *Если он не вооружен, не стреляйте* [7].

3) to discharge - *to fire a gun, or to fire a shot from a gun* [17] - *стрелять из пистолета или сделать выстрел из пистолета; firing off; explosive removal of a charge; explosion; letting off; as, a discharge of arrows, of artillery* [15] - *совершение выстрелов; выбрасывание снаряда силой давления газов, образующихся при сгорании метательного взрывчатого вещества; выпускание стрел, артиллерийских снарядов.* В англо-русском толковом словаре *to discharge* переводится, как «разряжать, стрелять, выпускать» [18].

A soldier accidentally discharged his weapon [11]. – *Солдат случайно выстрелил из своего ружья.*

4) to let off - *to detonate or discharge something* [17] – *взорвать или выстрелить из чего-л.* В англо-русском толковом словаре *to let off* переводится, как «выстрелить, выпалить» [18].

The police officer let off a warning shot [17].

5) to pop off – *to shoot a firearm, such as a pistol* - *стрелять из огнестрельного оружия, например, пистолета* [17]. На русский язык переводится, как «стрелять, палить, подстрелить» [18].

He popped off a couple of rounds. - *Он дал пару очередей* [1].

6) Глагол to snipe - *to shoot at someone from a hidden place* [12] -используется, когда описывается снайперская стрельба, ведение огня из укрытия.

Enemy fighters sniped at them from vacant buildings.

Значение глаголов «застрелить», «расстрелять» кого-то передают фразовые глаголы *to shoot smb down* и *to gun smb down*. Рассмотрим в английских и русских толковых словарях дефиниции этих глаголов и их контекстное употребление.

1) to shoot smb down – *to kill someone by shooting them* [17] – *убить кого-то, застрелив.* В англо-русском толковом словаре *to shoot smb down* переводится, как «застрелить; расстрелять» [18].

They stormed into the office and shot down everyone there. - Они ворвались в офис и расстреляли всех.

2) to gun smb down – to shoot someone [17] – застрелить кого-то.

The assassin tracked down the politicians and gunned them down. - Убийца выследил политиков и застрелил их.

Употребление глагола *to shoot* в страдательном залоге также связано с действиями расстрела.

A policeman was shot dead in the city centre last night. - Минувшей ночью в центре города был застрелен полицейский.

3) «расстреливать» – одно из значений глагола to fusillade – to attack or shoot down by simultaneous or rapidly successive gunfire [16] – нападать или расстреливать с помощью синхронных или быстро следующих друг за другом выстрелов.

Thousands of people were fusilladed without any form of trial [9]. - Тысячи людей были расстреляны без какого-либо судебного разбирательства.

В английском языке есть глаголы, которые используются для обозначения начала огня, отказа от него или его прекращения.

1) to open up – to fire a gun or other weapon at someone, something, or an animal [17] – стрелять из пистолета или другого оружия в кого-то, что-то, или животного. В англо-русском толковом словаре *to open up* переводится, как «открыть огонь» [18].

The sergeant told the soldiers to open up on the enemy position. Сержант приказал солдатам открыть огонь по вражеским позициям.

2) to open fire – start firing a weapon [14] – начать стрелять из оружия. В англо-русском толковом словаре *to open fire* переводится, как «открыть огонь» [18].

According to eyewitness accounts, soldiers opened fire on the crowd. - По словам очевидцев, солдаты открыли огонь по толпе.

3) to hang/hold fire – to refrain from shooting (a gun, etc. [17] – воздержаться от стрельбы (из пистолета и т. д.). В англо-русском толковом словаре присутствуют разнообразные варианты перевода этой фразы – «не стрелять; воздерживаться от ведения огня; приостанавливать ведение огня; не открывать огонь» [18].

The sergeant told the soldiers to hold their fire. - Сержант приказал солдатам прекратить огонь.

Несколько глаголов в английском языке описывают скорострельность и интенсивность стрельбы.

1) to fire off – to shoot something from a weapon, especially in quick succession [17] – стрелять какими-л. снарядами особенно в быстрой последовательности. В англо-русском толковом словаре среди вариантов перевода *to fire off* – «палить, выстрелить, расстрелять (патроны)» [18].

The police officer fired off warning shots when the suspect approached them. - Офицер полиции сделал несколько предупредительных выстрелов, когда подозреваемый приблизился к ним.

2) to fusillade – (см. определение на стр. 5) – «обстреливать, палить».

3) shoot it out (If opposing groups or people armed with guns shoot it out, they shoot at each other until one of the groups or people is dead or defeated) [7]. - Если вооруженные противодействующие группы людей «shoot it out», они стреляют друг в друга, пока одна из групп не погибнет или победит. В англо-русском толковом словаре *shoot it out* переводится, как – «сражаться до конца» [18].

The thief decided to shoot it out with the police [10]. - Вор решил сражаться с полицией до конца.

Это выражение также имеет значение *to settle a matter by the use of guns* [17] – решать спор на пистолетах. На русский язык часто переводится, как «стреляться».

Bill and the cowboy – with whom he had been arguing – went out in the street and shot it out.

Проведенное исследование показало, что в английском языке широко представлены глагольные лексемы со значением «стрелять», используемые в обращении со стрелковым оружием. В результате анализа этой тематической группы выявлено 16 лексических единиц. Из них шесть глаголов характеризуют общее действие стрельбы из разных видов стрелкового оружия: *to fire*, *to shoot*, *to discharge*, *to let off*, *to pop off*, *to snipe*. Четыре глагола используются в значении «застрелить, расстрелять»: *to shoot smb down*, *to gun smb down to be shot*, *to be fusilladed*. Три лексемы характеризуют скорострельность: *to fire off*, *to fusillade* и интенсивность стрельбы – *to shoot it out*. Три глагольные лексемы обозначают начало/завершение стрелковых действий или отказ от стрельбы – *to open up*, *to open fire*, *to hold fire*. Изучение семантики глагольных лексических единиц английского языка, используемых в обращении со стрелковым оружием, позволяет описать специфику функционирования членов семантического поля «Стрелковое оружие» в терминологической системе «Военная лексика».

Литература

1. Английские карточки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english-cards.ru/Cards/sandy-r/pop/> (дата обращения: 18.11.2016).

2. Армия стала больше стрелять и летать. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=32209/> (дата обращения: 18.11.2016).
3. Большой Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/282858/> (дата обращения: 18.11.2016).
4. Взаимодействие силовых структур отработано на учениях «Кавказ-2016». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2016/9/9/831510.print.html/> (дата обращения: 18.11.2016).
5. Внезапная проверка боеготовности военной полиции началась в ЮВО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riafan.ru/565499-vnezapnaya-proverka-boegotovnosti-voennoi-policii-nachalas-v-uvvo/> (дата обращения: 18.11.2016).
6. ГОСТ 28653-90 Оружие стрелковое. Термины и определения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://piterhunt.ru/Library/gost_28653_90/index.htm/ (дата обращения: 18.11.2016).
7. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (date of access: 18.11.2016).
8. Collins English Dictionary. [Electronic resource]. Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/> (date of access: 18.11.2016).
9. English Oxford Living Dictionaries. [Electronic resource]. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/> (date of access: 18.11.2016).
10. Idioms. [Electronic resource]. URL: <http://esl-bits.net/idioms/id536.htm/> (date of access: 18.11.2016).
11. Longman Dictionary of Contemporary English. [Electronic resource]. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/discharge/> (date of access: 18.11.2016).
12. Merriam-Webster Learner's Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.learnersdictionary.com/definition/snipe/> (date of access: 18.11.2016).
13. Military Dictionary. [Electronic resource]. : <http://en.academic.ru/dic.nsf/military/4853/> (date of access: 18.11.2016).
14. Omnilexica. [Electronic resource]. URL: <http://www.omnilexica.com/?q=open%20fire/> (date of access: 18.11.2016).
15. Online Bangla Dictionary. [Electronic resource]. URL: <http://www.ovidhan.org/e2b/Discharge/> (date of access: 18.11.2016).

Theoretical and legal aspects of emergency legislation

Konstantinov A. (Russian Federation)

Теоретико-правовые аспекты чрезвычайного законодательства

Константинов А. В. (Российская Федерация)

Константинов Алексей Владимирович / Konstantinov Aleksey – кандидат юридических наук, преподаватель, кафедра административного права,

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые общетеоретические аспекты формирования и развития чрезвычайного законодательства, выделяются особенности и специфика построения системы чрезвычайного законодательства, а также обозначены пути развития.

Abstract: the article discusses some general theoretical aspects of formation and development of the emergency legislation, highlighted the features and the peculiarities of the system of emergency legislation, as well as the marked path of development.

Ключевые слова: административное право, чрезвычайное законодательство, система законодательства, правовой режим, военное положение, чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, национальная безопасность.

Keywords: administrative law, emergency legislation, system of the legislation, legal treatment, martial law, state of emergency, emergency, national security.

На протяжении уже многих лет административное право является одной из самых развитых и мощных отраслей российского права. Административно-правовая материя пронизывает широкий круг общественных отношений и играет в правовой системе системообразующую роль, являясь фундаментальной базой по отношению к другим отраслям права. Как подчеркивает Ю. А. Тихомиров, своеобразное объединение административного права в треугольник вместе с конституционным и гражданским правом формирует фундамент всей системы права [1, с. 83].

Административное законодательство, имея неразрывную связь с административным правом, представляет собой структурно упорядоченный массив действующих административно-правовых актов. Как указывает Ю. А. Тихомиров, административное право является концептуально-нормативной ориентацией по отношению к административному законодательству [1, с. 85].

Система административного права представляет собой структуру, выражающуюся в единстве и согласованности составляющих ее норм и одновременной их дифференциации на подотрасли и институты.

С учетом тесной взаимосвязи и особого уровня влияния друг на друга в системе административного права и в системе административного законодательства выделяются подотрасли, институты и подинституты.

Подотрасль административного права представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых норм и институтов, регулирующих относительно самостоятельную сферу однородных общественных отношений. Особое внимание в указанной подотрасли заслуживает институт чрезвычайных правовых режимов. В отличие от административного права в законодательстве данную совокупность составляют нормативно-правовые акты.

Критериями деления системы административного права на подотрасли и институты является предмет и метод правового регулирования. Правовой институт отличается от подотрасли, прежде всего, объемом регулирования: он регулирует не всю совокупность качественно однородных общественных отношений, а одну лишь их сторону. Отрасли же законодательства, регулируя определенные сферы государственной жизни, выделяются только по предмету регулирования и не имеют единого метода. Кроме того, предмет отрасли законодательства включает в себя весьма различные отношения, в связи с чем и отрасль законодательства не является столь однородной, как отрасль права.

Вместе с тем система административного права и система административного законодательства в основном совпадают, отрасли законодательства строятся в соответствии с отраслями права.

При всей схожести системы административного права и системы административного законодательства их следует отличать. Так, С. С. Алексеев подчеркивает то, что система административного права представляет собой внутреннее строение, содержание права, а система административного законодательства выступает в качестве формы выражения права [2, с. 288].

При рассмотрении чрезвычайного законодательства необходимо учесть особенности

формирования и последующего действия его. Для чрезвычайного законодательства характерна трактовка в широком смысле понимания, что обусловлено спецификой характера того или иного чрезвычайного правового режима, а также обстоятельствами и условиями, послужившими основаниями для его введения.

Институт чрезвычайного законодательства является обособленной составной частью системы административного законодательства и в самом общем виде представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в условиях чрезвычайной обстановки. Разумеется, данное определение не в полной мере отражает чрезвычайное законодательство в качестве внешней формы выражения административного права, его внутренней структуры и содержания.

Надо учитывать то, что нередко административно-правовой массив чрезвычайного законодательства формируется и развивается ситуационно иногда стихийно, бессистемно, что в итоге, приводит или может привести к негативным последствиям. Кроме того, негативное влияние оказывает отрицательная практика по реализации субъективных прав и обязанностей, а также наличие правоприменительных ошибок, что, без всякого сомнения, указывает на не достаточную проработку отдельных моментов в законах и реализацию в подзаконных актах [5, с. 86].

В связи с этим, большое значение имеет совершенствование правотворчества и правоприменения, а также необходимо учитывать такие важные стороны осуществления правового регулирования, как толкование права, которое представляет собой правильное, точное и единообразное понимание и применение закона, выявление его сути, которую законодатель вложил в словесную формулировку [3, с. 61].

Совокупность составляющих чрезвычайного законодательства нормативно-правовых актов должна отражать не просто связь, но также и связь субординированную, что подчеркивает необходимость построения системы чрезвычайного законодательства в строгой внутренней упорядоченности и согласованности [1, с. 84].

Как указывает М. И. Левина, данное требование к построению законодательства подчеркивает ее системность, заключающаяся в определенной иерархии, в которой находятся нормативно-правовые акты различного характера по отношению друг к другу, и соответственно в юридической силе каждого отдельного нормативно-правового акта [7, с. 44].

Строгое системное построение чрезвычайного законодательства, как это особо подчеркивает Ю. А. Тихомиров, служит основой для ее пропорционального и гармоничного развития [1, с. 84].

Таким образом, деление системы чрезвычайного законодательства на менее общие составляющие ее элементы, образуя относительно самостоятельные подинституты, органически связанные между собой, взаимодействующие и дополняющие друг друга. Благодаря их взаимосвязи и взаимодействию формируется цельное, внутреннее единое, состоящее из подинститутов, система российского чрезвычайного законодательства.

Вместе с тем эффективность и действенность системы чрезвычайного законодательства во многом определяется системой административного права, что позволяет перенести выделенные С. С. Алексеевым основные черты системы права на изучаемую систему законодательства. Она характеризуется следующими чертами: единством и согласованностью нормативно-правовых актов, ее составляющих; разделением на взаимосвязанные между собой составные части; субъективным характером строения, в отличие от системы права [2, с. 276].

Единство системы российского чрезвычайного законодательства заключается в целостности ее внутренней организации, взаимосогласованности нормативно-правовых актов, единстве принципов строения и функционирования, отсутствии противоречий в правовых требованиях.

В виду того, что административное право имеет тесную связь с отраслями публичного права, и прежде всего с конституционным, – это в особенности накладывает свой отпечаток на формирование и развитие чрезвычайного законодательства. Во взаимоотношении с конституционным законодательством наиболее ярко и полно выражено взаимопроникновение и переплетение этих отраслей права, что в современной динамике становится более глубоким и масштабным. Таким образом, специфика правовой природы чрезвычайного законодательства обуславливается особенностями предмета и метода регулирования данных отраслей права [4, с. 129].

Важным моментом в формировании и развитии административно-чрезвычайного законодательства является тот факт, что существует реальная необходимость заблаговременного принятия законодательных актов.

Особо стоит отметить позицию А. Ф. Майдыкова и А. В. Мелехина по поводу обязательного уведомления руководства сопредельного государств и международных организаций [8, с. 100]. Развитие международных отношений в контексте обозначенной позиции авторов является весьма актуальным и остро стоящим вопросом на сегодняшний день.

Нормативно закреплённое международное сотрудничество и взаимодействие сопредельных

государств в рамках конкретного административно-правового режима представляет собой перспективное направление внешней государственной политики по укреплению межгосударственных взаимоотношений, повышение уровня доверия между государствами, а также формирование и развитие на основе общепризнанных норм права международного чрезвычайного законодательства.

Литература

1. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. М.: Изд. Тихомирова М. Ю. 2005. 697 с.
2. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.
3. Константинов А. В. К вопросу о правовом регулировании общественных отношений // Вестник науки и образования / Bulletin of Science and Education, 2015. № 9 (11). С. 58-61.
4. Константинов А. В. Специфика юридической природы правового режима в административном праве // Наука, техника и образование, 2015. № 11 (17). С. 129-131.
5. Константинов А. В. Административно-правовая сущность актов применения норм права // Наука, техника и образование / Science, technology and education., 2015. № 10 (16). С. 176-180.
6. Константинов А. В. Некоторые аспекты понятия и сущности механизма административно-правового регулирования // Вестник науки и образования / Bulletin of Science and Education, 2015. № 10 (12). С. 84-87.
7. Левина М. И. Система российского законодательства: теоретическая конструкция и действующая модель // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики / под общ. ред. Т. И. Заславской. М., 2002. С. 42-52.
8. Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права, 2005. № 10 (106). С. 95-107.

Forms of interaction of the Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs with big business

Sinenko V.¹, Kistenev V.² (Russian Federation)

Формы взаимодействия Уполномоченного по защите прав предпринимателей с крупным бизнесом

Синенко В. С.¹, Кистенев В. В.² (Российская Федерация)

¹Синенко Владимир Сергеевич / Sinenko Vladimir - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой;

²Кистенев Виталий Валентинович / Kistenev Vitaliy - кандидат исторических наук, магистрант, кафедра трудового и предпринимательского права, Юридический институт

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Аннотация: на основе анализа основных форм взаимодействия института Уполномоченного по защите прав предпринимателей с представителями крупного бизнеса делается вывод о том, что данный институт выступает как дополнительная площадка для выстраивания диалога с государственно-властными структурами.

Abstract: based on the analysis of the main forms of cooperation of the Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs with big business representatives concluded that the institution acts as an additional platform for building a dialogue with the state structures.

Ключевые слова: право, предприниматели, исполнительная власть, бизнес-сообщество.

Keywords: law, entrepreneurs, Executive power, business community.

В юридической литературе выделяют различные формы взаимодействия, большинство из которых могут быть применены в деятельности института Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Следует подчеркнуть, что на практике виды и формы совместной деятельности весьма разнообразны и зависят от различных обстоятельств: направления совместной деятельности, специфики компетенции субъектов взаимодействия; реальных возможностей сторон и т. д. Например, О. Ю. Бакаева и Е. В. Шилина называют следующие формы взаимодействия: поддержка, сотрудничество, координация усилий, совместная деятельность, взаимопроникновение [1, с. 25]. А. Г. Голубев выделяет контроль и координацию деятельности взаимодействующих субъектов [3, с. 25].

Взаимодействие Уполномоченного с предпринимательским сообществом подразумевает собой процесс, в котором с одной стороны участвует федеральный бизнес омбудсмен и его аппарат, а с другой - субъекты предпринимательской деятельности [2; 5; 7]. В настоящих тезисах мы обратим внимание на специфику взаимодействия Уполномоченного с представителями крупного бизнеса.

К крупному бизнесу мы будем относить экономических агентов (субъектов), которые в процессе текущего функционирования оказывают существенное влияние на национальную экономику в целом или, по крайней мере, на некоторые ее сектора.

Преподаватели НИУ ВШЭ Я. Паппэ и Я. Галухина выделяют три формы существования крупного бизнеса в России, являвшиеся основными на протяжении всего постсоветского периода и остающиеся таковыми и в настоящее время:

- интегрированная бизнес-группа - это совокупность предприятий из разных отраслей и секторов, которые в силу сложившихся между ними связей регулярно выступают в некоторых важных аспектах как единый экономический агент и в которой можно выделить некоторый центральный элемент., компания и независимое предприятие;

- компания – совокупность предприятий реального или финансового сектора, сформированную либо вокруг некоторой технологической цепочки, либо продукта или группы продуктов (т. е. либо вертикально интегрированную, либо продуктно-специализированную) и при этом выступающую как единый экономический агент во всех вопросах, кроме, может быть, оперативных;

- независимое предприятие – это неделимая технологическая и экономическая единица, т. е., во-первых, единая производственная система (производящая товары или услуги и относящаяся либо к реальному, либо к финансовому сектору), во-вторых, единый экономический агент (никакая его часть ни в каких отношениях в качестве самостоятельного экономического агента не выступает) [6, с. 13].

Количественным критерием выделения крупного бизнеса можно предложить следующие пороги: 1 млрд долл. – для независимых предприятий и компаний, работающих в нефтегазовой промышленности, и для многопрофильных ИБГ, в состав которых входят такие компании; 500 млн долл. – для независимых предприятий и компаний других отраслей и ИБГ, не имеющих нефтегазовой составляющей [6, с. 22].

Как утверждает А. В. Капкина в современной российской действительности имеет место тесное взаимодействие крупного бизнеса и власти, взаимная политическая и экономическая поддержка, а также наличие общих целей получения прибыли [4, с. 15]. В этой связи проблемы крупный бизнес решает посредством: 1) лоббизма (прямое представительство в органах власти, а также взаимодействие с ее представителями); 2) социальной ответственности (гарантия собственной стабильности и позитивного имиджа); 3) социального заказа или частно-государственного партнерства; 4) теневых механизмов (коррупция, личные договоренности, родство, кумовство и прочие) [4, с. 18].

Взаимодействие института Уполномоченного по защите прав предпринимателей и крупного бизнеса осуществляется посредством представительства последних в различных посреднических организациях, таких как объединения предпринимателей, экономические и инвестиционные форумы. В большинстве случаев в российских регионах объединения предпринимателей носят формальный характер. Потому, с нашей точки зрения, более эффективной площадкой для бизнеса служат экономические форумы. Участие бизнеса в такого рода мероприятиях - заявка о собственной политической значимости и потенциальная возможность влиять на принятие политических решений [8, с. 13].

Таким образом, анализ форм взаимодействия Уполномоченного и бизнес-сообщества, позволяет заключить, что крупные предприниматели, обладая достаточными ресурсами для доступа к качественной юридической помощи, с нашей точки зрения, в меньшей степени нуждаются в услугах уполномоченных. Для них данный институт выступает как площадка для обсуждения наиболее важных вопросов и поиска путей взаимодействия с государственно-властными институтами. Тем не менее, существующее взаимодействие выстраивается на основе совместной конструктивной работы в правовом поле, где заинтересованными сторонами выступают и органы власти, и субъекты предпринимательской деятельности.

Литература

1. Бакаева О. Ю., Шилина Е. В. Принципы и формы взаимодействия банковской системы и таможенных органов // Банковское дело, 2006. № 2. С. 25-30.
2. Валитова В. Р. Правоприменительная практика защиты гражданских прав предпринимателей. [Электронный ресурс]: Отечественная юриспруденция, 2016. № 6 (8). Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/53554971.pdf/> (дата обращения: 07.09.2016).

3. Гусенбеков И. И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права, 2006. № 6.
4. Капкина А. В. Политическое позиционирование крупного российского бизнеса: механизмы и цели: автореферат дис. ... канд. полит. наук. 23.00.02. М., 2015.
5. Мусалов М. А. Актуальные проблемы правового регулирования малого предпринимательства. [Электронный ресурс]: Отечественная юриспруденция. № 9 (11), 2016. С. 10-12. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26700054/> (дата обращения: 13.11.2016).
6. Паллэ Я. Ш. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. М., 2009. С. 13-21.
7. Паренкова А. А., Немечкин В. Н. Теоретико–правовые подходы к разрешению юридических конфликтов. [Электронный ресурс]: Отечественная юриспруденция, 2016. № 6 (8). Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/86213204.pdf/> (дата обращения: 24.08.2016).
8. Синенко В. С., Кистенев В. В. Формы взаимодействия института Уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти. [Электронный ресурс]: Отечественная юриспруденция, 2016. № 9 (11). С. 12-16. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/35890328.pdf/> (дата обращения: 11.11.2016).

The legal regulation of business activities in the Russian Federation Burtovoy M.¹, Ovsyannikova K.² (Russian Federation)

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Буртовой М. Ю.¹, Овсянникова К. А.² (Российская Федерация)

¹Буртовой Максим Юрьевич / Burtovoy Maxim - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории государства и права, конституционного и административного права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Южно-Уральский государственный университет
Национальный исследовательский университет;

²Овсянникова Ксения Александровна / Ovsyannikova Kseniya - главный специалист,
отдел развития предпринимательства,
Комитет экономики, г. Челябинск

Аннотация: в работе рассматриваются некоторые вопросы нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности, анализируются встречающиеся сложности регулирования.

Abstract: in scientific research some issues and aspects learns about the legal regulation of entrepreneurial business, the article analyzes some problem of entrepreneurial business' regulation.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовое регулирование, нормативно-правовые акты, инновационная деятельность.

Keywords: business activities, legal regulation, act of legislation, innovation.

Вопросы развития предпринимательской деятельности занимают все более пристальное внимание в современных экономических условиях. Благоприятные условия для развития предпринимательства способствуют привлечению в отрасли инвестиций, рост конкурентоспособности предприятий, созданию новых рабочих мест, поэтому анализ существующих сложностей и поиск путей преодоления проблем в правовом регулировании данной сферы представляется необходимым.

Несмотря на разнообразие нормативных актов в области поддержки и развития предпринимательства вопрос совершенствования правового регулирования предпринимательской деятельности остается дискуссионным и актуальным.

В своем ежегодном Послании Федеральному собранию на 2016 год Президент России В. В. Путин ставит одной из основных задач «укрепление доверия между властью и бизнесом, улучшение делового климата в стране».

Анализ нормативно-правового поля в сфере регулирования предпринимательской деятельности позволил выделить ряд вопросов, требующих разрешения.

Во-первых, отставание правовых актов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований от постоянно изменяющегося федерального законодательства.

В связи с этим, существуют сложности несоответствия муниципальных актов федеральному или региональному законодательству. Так постоянно меняющееся законодательство ведет к тому, что при реализации нововведений на практике возникают правовые коллизии. В первую очередь это влияет на выполнение мероприятий государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ: жесткие рамки, обусловленные Бюджетным кодексом Российской Федерации и Приказами Министерства экономического развития Российской Федерации по выполнению обязательств по реализации средств, предоставляемых из федерального бюджета на содействие развитию малого и среднего предпринимательства в текущем бюджетном году.

Во-вторых, частичное дублирование предмета регулирования нормативных правовых актов в сфере поддержки предпринимательской деятельности. «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» предусматривает регулирование формирования и разработки целевых программ. Общие положения о содержании программ содержатся в Бюджетном кодексе Российской Федерации, в Федеральном законе от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относится разработка и реализация государственных программ субъектов Российской Федерации с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей. Существующая многоуровневая система поддержки нуждается в координации, так как от согласованности действия различных актов, во многом, будет зависеть эффективность правового регулирования.

В-третьих, далекое от совершенства нормативно-правовое поле в сфере предпринимательской деятельности становится сдерживающим фактором развития поддержки предпринимательской деятельности. Например, при вступлении с 1 января 2016 года изменений в Федеральный закон №209-ФЗ об отнесении хозяйствующих субъектов к категориям малого и среднего предпринимательства создалась неоднозначная ситуация. Сопоставив статью 4 Федерального закона №209-ФЗ и разъяснения Министерства экономического развития Российской Федерации, не трудно заметить, что к субъектам малого и среднего предпринимательства в 2016 году не будут относиться акционерные общества, за исключением тех, чьи акции, обращающиеся на организованном рынке ценных бумаг, отнесены к акциям высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики. Одновременно с этим, сведения об акционерных обществах отсутствуют в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Поэтому у них нет возможности получать поддержку в рамках реализации государственных и муниципальных программ поддержки предпринимательской деятельности.

Таким образом, нормативно-правовая база регулирования государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства имеет многоуровневую структуру. Данная система правовых актов не лишена недостатков. Вместе с тем, нормативные правовые акты постоянно совершенствуются и изменяются в сфере предпринимательской деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

The optimization of the infrastructure of support of small and medium enterprises

Ovsyannikova K. (Russian Federation)

Об оптимизации инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства

Овсянникова К. А. (Российская Федерация)

*Овсянникова Ксения Александровна / Ovsyannikova Ksenia - главный специалист,
отдел развития предпринимательства,
Комитет экономики, г. Челябинск*

Аннотация: в статье приведена классификация по характеру предоставляемых услуг организациями инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Abstract: the article has a classification for characteristics of service from infrastructure of support of small and medium business.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, малое и среднее предпринимательство, правовое регулирование, инновационная деятельность, государственная поддержка.

Keywords: business activities, legal regulation, act of legislation, innovation, state support.

В своем ежегодном Послании Федеральному собранию на 2016 год Президент России В. В. Путин ставит одной из основных задач «укрепление доверия между властью и бизнесом, улучшение делового климата в стране» [2].

Институт инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства создан для эффективного взаимодействия органов государственной власти и субъектами предпринимательства, для представления их интересов на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства – система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для создания субъектов предпринимательства, и для оказания им поддержки [3].

Государственную поддержку предпринимательства можно трактовать как систему действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленных в законодательстве Российской Федерации, и ее субъектов, направленных на создание благоприятных условий для осуществления и развития предпринимательской деятельности [1].

Нетрудно заметить существующее разнообразие организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Вместе с тем, структурирование подобной сферы позволяет с одной стороны выявить пробелы в регулировании, с другой - определить шаги по ее совершенствованию.

Организации инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства можно разделить по формам оказываемой поддержки:

1) финансовые и микрофинансовые организации, например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действует «Фонд поддержки предпринимательства Югры», который предоставляет поручительства по обязательствам перед банками, лизинговыми компаниями, компенсацию процентной ставки за пользование кредитами, микрофинансирование, грантовую поддержку, а также проводит образовательные мероприятия;

2) организации, предоставляющие услуги бизнес-инкубатора, оказывают начинающим предпринимателям услуги, создавая для них удобные условия для ведения деятельности: предоставляют в аренду субъектам малого предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, нежилых помещений бизнес-инкубатора с рабочими местами, оборудованными компьютерами, оргтехникой, мебелью, в порядке и на условиях, определенных государственной программой. В каждом регионе, а также некоторых муниципалитетах созданы подобные организации;

3) организации, созданные для развития и продвижения инновационных технологий. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действует Технопарк высоких технологий;

4) организации, предоставляющие образовательные и консультационные услуги предпринимателям. Как правило, такие услуги предоставляются общественными организациями и объединениями, такими как региональные отделения Торгово-промышленной палаты, «ОПОРА России» и «Деловая Россия».

Развитие малого и среднего предпринимательства – это одно из основных направлений в социально-экономической сфере, поэтому государственная политика в этой области должна формироваться при определенных правовых, политических, экономических условиях.

Таким образом, формирование инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства – это важный механизм государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства. Разделение функций имеет стратегическое значение для эффективного развития бизнеса.

Литература

1. Буртовой М. Ю. Административно-правовое регулирование инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации / М. Ю. Буртовой, Г. Т. Камалова, В. И. Майоров. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2011. С. 110.
2. Путин В. В. Послание Федеральному собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года // Российская газета (Федеральный выпуск), 2015. № 6846. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/03/stenogramma.html/> (дата обращения: 29.11.2016).
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Local self-government in the context of civil society formation in Russia: theoretical and legal aspects

Nifantiev S.¹, Kuznetsova E.² (Russian Federation)

Местное самоуправление в контексте формирования гражданского общества в России: теоретико-правовой аспект

Нифантьев С. Ю.¹, Кузнецова Е. В.² (Российская Федерация)

¹Нифантьев Сергей Юрьевич / Nifantiev Sergey – студент;

²Кузнецова Екатерина Владимировна / Kuznetsova Ekaterina – студент,

направление: юриспруденция,

Институт государства и права

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Abstract: the article deals with theoretical and legal issues of professional personnel formation in the municipal service as one of the most promising directions in implementing the local self-government's potential. Amongst all the vexed problems of building municipal staff capacity authors dwell upon the identification of municipal staff potential and it's future assessment, the necessity of creating a unified system for training municipal employees. To sum up, authors emphasize that in order to develop an efficient, not just the declared system of local self-government, there is the need to rely mostly on those who will put it's functions in practice, and therefore, setting up a productive system of training municipal staff and enhancing it's professionalism is really in demand.

Аннотация: в настоящей статье авторами рассматриваются теоретико-правовые проблемы в сфере становления профессиональных кадров муниципальной службы, как одного из перспективных направлений реализации потенциала местного самоуправления. Одними из актуальных проблем современного состояния подготовки кадров для муниципального управления являются выявление и оценка кадрового потенциала муниципального образования, формирование единой системы по подготовке муниципальных служащих. Резюмируя, следует отметить, что успех развития эффективной, не просто задекларированной системы местного самоуправления во многом зависит от тех, кто будет реализовывать его функции на практике, а потому важно выработать продуктивную систему обучения и повышения профессионализма муниципальных служащих.

Keywords: local self-government, potential, civil society, human resources, professional skills of municipal employees.

Ключевые слова: *местное самоуправление, потенциал, гражданское общество, кадровый потенциал, квалификация муниципальных служащих.*

Creating an effective model of civil society and establishing the productive interaction within the state are the most fundamental issues of establishing a law-bound state. The political changes of previous decades stimulated numerous scientific debates devoted to consideration of a local self-government as an institute of civil society. In particular, the question of local self-government's essential characteristics in modern conditions and the topic of its potential, incorporated by the legislator, is really urgent nowadays.

According to G. Ellinek, self-government should be understood as a «governance opposite to the state-bureaucratic authority, which is controlled by the immediate stakeholders» [3, p. 466]. However, it is important to emphasize that we can not consider local self-government outside of the state-legal regulation. We reckon that the degree of state power's adjustment into self-government activities plays the key role in its organization in Russia.

Nowadays, «state power is the dominant part of the «society-authority» relationships in Russia. That is why it has an exclusive right of political decision-making, considering civil society only as a supporting «tool» [9, p. 116]. Therefore, one can hardly argue that the local self-government has to stick to the state policy due to the direct dependence on a state power. Unfortunately, it often leads to infringing citizen's rights on independent resolving of local issues.

S. A. Avakyan points out that «it is kind of strange to assume that there is a state power up to a certain level and then the power of local self-government begins, and it turns out to be separate from the state one» [1, p. 10]. We suppose that in Russia local self-government is a sui generis «continuation» of the state power. We claim that the governmentalization of municipal authorities is quite logical in terms of looking back on the previous model of local self-government, when it was entirely included in a single system of state power.

The above-mentioned means that the essence of this legal category has a dualistic nature. On the one hand, we can point out that there is the need for citizens to have legally ensured ability to form their own local self-governments, and, on the other hand, their activities must be carried out in the framework of legal regulations, established by the state.

Consequently, one of the key principles, defining the essence of local self-government's functioning, is its independence on a certain territory. Moreover, the implementation of this thesis in practice is possible only when "the state does not create the local community but acknowledges its existence» [4, p. 47]. That is why it is crucial to have a self-regulated society, which is capable of limiting the state power in order to promote its own interests. Civil society can be defined as «a group of individuals, who have certain independence and autonomy from the state, who are also capable of limiting the state power for the sake of their own interests» [8, p. 204].

In the view of the above, it can be followed that local self-government is a true institute of civil society, with the proviso that future arising questions require both scientific and practical understanding. Firstly, is there a real opportunity for citizens to solve the questions of local value on an independent basis and under its own responsibility? Secondly, are we able to claim that «local self-government» do exist in Russia? Is it capable of limiting the state power to promote its own interests?

There are many gaps and problems in our legislation. Frankly speaking, federal legislation does not provide citizens, officials of state power bodies and local self-government with a real legal liability for non-executing of municipal legal acts. It is essential to clarify that the institute of «public hearings» aimed at creating a quasi-control over the law-making process of local self-government bodies is extremely formalized. It means that local administrations are not actually interested in the dialogue with the population. Consequently, public hearings are held only when it is a legal provision. In this regard, we have to support the point of view that "if there is no such necessity to get the approval of discussing acts by the participants of public hearings, the mechanism of direct democracy turns to nothing» [11].

Without any doubts, we have no illusions on the qualities of democracy as a real form of interaction between the state power bodies, local self-government and the population. We can not consider «democracy» as the actual will expression of the majority of citizens as we are sure that the model of any control is based on the minority's manipulation over majority despite of her outward appearance. Thus, the theory of minority's domination «is supported by numerous historical evidence and a large number of circumstances of which we are intended to think during our busy routine and everyday activities. Everyone who is active in the organizational life can not miss the fact that even in supposedly democratic organizations there is a small group that makes decisions, and the larger one that obeys» [2, p. 408].

These objective circumstances, determined by the historical peculiarities of Russian statehood's development cause a number of other problems, which remain unsolved during a long period of time. Some of the problems include:

- The issue of expanding the list of competencies outlined for local significance without guaranteeing a corresponding intensification of the federal budget for their implementation;

– Extremely abstract model of differentiation of law-making powers between the Russian Federation and its constituent entities in the sphere of local self-government.

From our point of view, the transition to the new paradigm of communication between municipal authorities and local population would give a start to the formation of a new level of interaction. The very idea is set up not on the directives from «top», but on the multi-level involvement of wide layers of population. The significant role in the context of developing of a new model of interaction is attached to the citizen's mentality, which must be taken into account in order to coordinate the state regulation of local self-government. We are roughly on the same page with the point of view that «the local self-government may act in harmony and cooperation with the state power on an equal basis» [7, p. 119]. It is possible due to the current realities, which dictate a natural necessity for the delegation of authorities to the local level. Nevertheless, we should not forget that it could be done only under the condition of corresponding financial support. However, the federal authority is filled with the distrust to the low-qualified local staff, which means that there a constant need to control and monitor their activities, as sometimes their improper management decisions are too expensive for the state.

In this regard, we have to conclude that in order to unleash the potential of local self-government it is indispensable to find the most highly qualified members of civil society, who are able to solve the questions of local value efficiently and effectively.

The reason is that the «commitment of municipal officials to work depends on their professionalism and willingness to take actions for the sake of the local community. And that in turn determines the effectiveness of municipal socio-economic policy implementation on the territory of municipal formation» [6, p. 133]. With an eye to such a transition, it is required to:

- reject imposition of the state's policy in the scope of local self-government;
- endeavor tremendous efforts of the most productive members of civil society;
- improve legal consciousness of citizens who have their own opinion on political fate, even at the local level.

Is there any chance to implement such model into reality? With no hesitation, we can confirm that it could be introduced. Nonetheless, in order to do that, every member of our society has to overcome his or her own paternalism and etatism, which is par for the Russian mentality. This challenge is as difficult as building the relationships, which are called «state for the society» (not «the society for the state»). That is why the municipal staff mostly determine the potential of local self-government.

Staff capacity of local community could be defined as «a set of existing, ongoing and developing professional qualities, abilities, skills and also hidden personal reserves of local governors, which could they use in demand to achieve current and future goals for the sake of the local community» [5, p. 11].

The main problem in the context of fostering a municipal workforce is the professionalism of employees. And it consequently opens a question of updating the system of professional training and raising the qualification of local officials. We have to note that the extensive municipal reform has not resulted much in improving the level of municipal staff's professionalism. We also can not ignore that only by «...training, introducing changes in management, mindset and habits of people we could achieve the results of a successful reform of local self-government in Russia» [10, p. 14]. Accordingly, the course of municipal reforms and its outcomes are in close correlation with people who execute the basic guidelines. We assume that the current process of reforming is extremely retarded due to the low level of municipal governor's professionalism, thus it requires appropriate amendments.

In order to solve the stated problem we find it necessary to come up with the following suggestions:

First of all, it is crucial to create an effective permanent system of training the municipal employees under the conditions of increasing their willingness to improve their educational and professional level. In particular, it makes sense to involve municipal employees in the system of grant provision on a competitive basis with the prospect of creating a viable work background among the best personnel.

Secondly, there is a demand for the introduction of special regional programs, aimed at the development of a candidate's pool in municipal bodies.

Thirdly, it is essential for municipal employees to take part in the activities focused on the formation of their professional identity, sense of responsibility for their actions, their desire for constant improvement of the professional skills. In order to ensure the effective implementation of this provision there should be done a complex revision of the existing measures of administrative liability of local self-government's officials in the direction of tightening.

To sum up, the recognition of local self-government as one of the foundations of the constitutional order presupposes the establishment of decentralized management system, confirmation of the other principles of interaction between the state power bodies of Russian Federation, its constituent entities and the local bodies (different from those, established in centralized systems). Authors believe that the formal guarantees of local self-government in the Constitution of Russian Federation and its settlement in the Federal law «On General

principles of organization of local government in the Russian Federation» can not provide its proper functioning in practice. At the same time, resolving questions of local importance is an objective necessity for the population. Therefore, we should find ways of the current practice's modernization, considering its potential and analyzing the urgent issues, which do not allow local self-government to be implemented in practice at the full extend.

References

1. *Avak'jan S. A.* Sovremennye problemy konstitucionnogo i municipal'nogo stroitel'stva v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo, 2010. № 3. S. 10.
2. *Dal' R.* Demokratsija i ejo kritiki: Per. s angl. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2003. S. 408.
3. *Ellinek G.* Obshhee uchenie o gosudarstve. SPb., 1908. S. 466.
4. *Eremin A. R.* K voprosu opredelenija sushhnosti mestnogo samoupravlenija // Social'no-politicheskie nauki, 2011. № 1. S. 47.
5. *Zaborovskaja S. G.* Razvitie kadrovogo potentsiala municipal'noj sluzhby v sovremennyh uslovijah: regional'nyj aspekt: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Ufa, 2009. S. 11.
6. *Kurshieva N. M.* Porjadok podbora kadrov v organah mestnogo samoupravlenija // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI veke: teorija, metodologija, praktika, 2013. № 6. S. 133.
7. *Poltavskaja T. N., Slin'ko A. A.* Modernizacija instituta mestnogo samoupravlenija v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija, 2015. № 1. S. 119.
8. *Romanchuk I. S.* Mestnoe samoupravlenie kak institut grazhdanskogo obshhestva v mehanizme vozdejstvija na gosudarstvennuju vlast' (teoretiko-metodologicheskoe issledovanie) // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija, 2011. № 3. S. 204.
9. *Romanchuk I. S., Nifant'ev S. Ju.* Grazhdanskoe obshhestvo i gosudarstvennaja vlast': nekotorye aspekty vzaimodejstvija // Voprosy jevoljucii pravovoj mysli chelovechestva: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (10 nojabrja 2015 g., g. Cheljabinsk). Ufa: AJeTERNA, 2015. S. 116.
10. *Surnin A.* MSU v uslovijah krizisa // Gorodskoe upravlenie, 2010. № 3. S. 13-16.
11. *Shapiro L. V.* Konstitucionnye prava grazhdan na uchastie v mestnom samoupravlenii i ih realizuemost' v segodnjashnej Rossii // Mestnoe samoupravlenie v sovremennoj Rossii. M., 2007.

Upgrading professional tasks teachers in the context of standards requirements a new generation

Shekhmirzova A.¹, Gribina L.² (Russian Federation)

Обновление профессиональных задач педагогов в контексте требований стандартов нового поколения

Шехмирзова А. М.¹, Грибина Л. В.² (Российская Федерация)

¹Шехмирзова Анджела Мухарбиевна / Shekhmirzova Andzhela – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общей педагогики;

²Грибина Людмила Владиславовна / Gribina Lyudmila – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка и методики преподавания,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме обновления профессиональных задач педагогов в условиях реализации требований стандартов нового поколения. На основе исследовательского и практического авторского опыта представляется более широкое понимание образовательных результатов по всем школьным дисциплинам в соответствии с требованиями стандартов.

Abstract: the article is devoted to an actual problem of renovation of professional problems of teachers in the conditions of implementation of a new generation of standards. On the basis of research and practical experience of the author appears wider understanding of educational outcomes for all school subjects in accordance with the requirements of the standards.

Ключевые слова: образовательный и профессиональный стандарт, универсальные учебные действия (УУД), межпредметные понятия, педагогическая диагностика, профессиональные задачи педагога.

Keywords: educational and professional standard, universal educational actions (UUD), the concept of interdisciplinary, pedagogical diagnostics, professional tasks teacher.

Современные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) общеобразовательных школ поставили перед организациями, осуществляющими образовательную деятельность, требование обновления профессиональных задач педагогов, а соответственно, преподавателей вузов. Основные положения стандартов предусматривают новое понимание учебной деятельности обучающихся в образовательном пространстве. Целевые установки современного школьного образования расширили свое предметное поле. Поэтому задачи современного педагога связаны не только с конструированием опыта работы с предметным содержанием, но и формированием у школьников универсальных учебных действий (УУД), компетенций социального характера, позволяющих им социализироваться в дальнейшей жизни. Профессиональные задачи современного педагога стали заметно шире, более социализированными, чем функции передачи предметного содержания дисциплин. Значимым становится формирование у обучающихся нового опыта самостоятельного решения различных жизненных задач. Для этого необходимым является организация деятельности школьников средствами содержания различных предметов в контексте требований современных федеральных государственных образовательных стандартов основного общего и среднего (полного) образования. Новое более широкое понимание образовательных результатов по всем школьным дисциплинам определяются в требованиях ФГОС, нашедших отражение в метапредметных, предметных и личностных результатах. В метапредметных результатах педагоги-предметники должны задать способы деятельности, осваиваемые школьниками не только в учебном процессе, но и имеющими применимость в жизни. Включение в учебный процесс УУД должно помочь обучающимся в решении различных жизненных задач. Значимым аспектом в достижении метапредметных результатов являются межпредметные понятия, которые не имеют конкретизации в самих стандартах. Некоторую ясность вносят примерные основные образовательные программы (ООП), представленные на сайте реестра ООП. С учетом требований, необходимых для реализации педагогом в современном образовательном процессе обновляются их профессиональные задачи. Каждым педагогом должна быть проведена серьезная работа по осмыслению процессуальной стороны обучения, имеющей значимость для педагогической диагностики. Овладение педагогической диагностикой, которая вместе с педагогическим контролем входит в понятие мониторинга, становится актуальной профессиональной задачей педагога.

Педагогическая диагностика как одна из значимых областей профессиональных задач педагога-практика рассматривается исследователями через осуществляемую им деятельность по выявлению актуального состояния и тенденций индивидуально-личностного развития обучающихся, направленную на управление качеством образовательного процесса [1]. Педагогическая диагностика активно вошла в профессиональный инструментарий педагогов в связи с введением стандартов нового поколения. Она позволяет осознать процессуальную сторону организации процесса обучения, понять структуру учебно-познавательной деятельности обучаемых и успехи их продвижения в овладении теми или иными УУД, межпредметными понятиями. Выявление слабых и сильных сторон позволяет педагогу дальше выстраивать стратегию профессиональной деятельности. Именно педагогическая диагностика позволяет педагогу-практику обнаружить реальные проблемы в учебно-познавательной деятельности обучаемых, в овладении ими образовательными результатами (метапредметными, предметными, личностными), проанализировать итоги входного, текущего, рубежного контроля, включая систему мониторинга со стороны администрации образовательной организации в целом.

Особо значимо, что педагогическая диагностика ориентирована на характеристику фактического состояния обучающихся (уровня освоения, характера обучаемости и обученности в овладении действиями) и самого процесса обучения. Она позволяет определить соответствие методики предметного обучения достижению образовательных результатов, способствующих продуктивности образовательного процесса для социализации обучающихся. Эти результаты выступают составляющими заданий общероссийского мониторинга оценки качества школьного образования.

Конкретные результаты, выраженные на языке деятельности обучаемых, представляются в тематическом планировании рабочей программы педагога и отражаются в формулировке задач уроков. Решение каждой задачи урока предполагает систему действий обучаемого, направленную на формирование, получение и отработку базового содержания предмета на материале ее конкретной темы. Именно поэтому значимым является первостепенная формулировка задач конкретного урока на языке деятельности обучаемого. Это позволяет понять процессуальную составляющую конкретного урока и обнаружить структуру учебной деятельности в каждой из задач, связанных с результатами обучения. Здесь важно соблюдение принципа преемственности, реализации которого предполагает обнаружение доминант. Возникает необходимость обсуждения проблемы в рамках методического объединения для выявления доминирующих действий школьников на каждой возрастной ступени обучения. Программа развития УУД позволяет определить последовательность освоения действий обучаемого в рамках изучения содержания предмета. К примеру, в 5-6 классах обучаемые осваивают действия описания, выделение главной мысли, составление простого плана, формулировки вопросов, без которых они не в состоянии составлять схемы в 7 классе и доказывать, делая выводы, на ступени 8 класса. В качестве другого примера можно привести три действия, используемых на основной ступени в обучении по различным предметам, и которые не могут формироваться без наличия действий, которыми должны оперировать школьники на начальной ступени. Это умения объяснять, формулировать вопросы, планировать учебные действия, на которых выстраиваются познания школьников. Однако они не могут формироваться без ряда действий, предварительно освоенных на начальной ступени. Так, овладение на основной ступени умением объяснять предполагает освоение на начальном этапе умения выделять главную мысль, существенные признаки и составлять план. И дальше на этапе старшей ступени без наличия этого же умения объяснять становится затруднительным развитие других видов действий (реферирование, работа со справочными изданиями и другими источниками информации). Отсюда необходимость совместной работы педагогического коллектива по формированию системы УУД с учетом принципа преемственности. Без совместного планирования педагогическим коллективом программы развития УУД и обсуждения его диагностического инструментария невозможно продуктивное решение ряда профессиональных задач. Поэтому все педагоги в пояснительной записке рабочей программы по конкретному предмету прописывают формируемые УУД на весь образовательный курс, определяя их развитие на каждой ступени обучения (начальной, основной, старшей). Они отслеживаются на основе карты преемственности их формирования с учетом исходного уровня обучающихся на основе входной и рубежной диагностики. Целесообразно прописать критерии выполнения действий для различных уровней (базового, достаточного, продвинутого). Затем каждый педагог фиксирует этапы развития УУД с помощью диагностических предметных материалов. Процесс формирования УУД могут проследить сами обучающиеся в индивидуальных картах, представляя результаты на диаграммах, графиках освоенности действий. А далее в технологической карте конкретного урока после формулировки его задач определяются планируемые результаты (метапредметные, предметные, личностные). При этом, метапредметные и предметные результаты более инструментальны, ощутимы на каждом уроке, в то время как обнаружение личностных (ценностные установки, ориентации) – затруднительны после одного занятия (несмотря на вклад каждого урока в их развитие). Личностные результаты подлежат не

оцениванию, а диагностике и осмыслению педагогами хода к их продвижению, определению направлений работы с конкретным обучающимся посредством методов наблюдения, взаимодействия, системы открытых вопросов и заданий, психологических методик.

Педагог должен видеть задачи и результаты обучения для прописывания в технологической карте задачи деятельности обучаемого, виды которой соотносятся с метаредметными, предметными и личностными результатами. Прописывание доминирующих действий школьников в рабочей программе позволяет педагогу видеть, к чему стремиться и на что опираться. Именно с этой целью важно применение педагогической диагностики, позволяющей педагогу выявить результаты на начальном этапе обучения и понять стратегию выстраивания собственной профессиональной деятельности, выявить «проблемные точки», с учетом которых следует определить технологию организации урока для их продуктивного решения. Включение диагностических мероприятий в деятельность педагога обновляет систему его профессиональных задач и расширяет социально-педагогические функции. При этом каждый педагог-предметник должен уметь видеть выход на социализацию преподаваемого предмета.

Обновление профессиональных задач происходит с учетом требований профессионального стандарта педагога, прошедшего широкое активное обсуждение в педагогических кругах. Между тем, проведенный анализ общеобразовательной практики выявил невысокий уровень подготовки педагогов к их осуществлению [3]. Отсюда современное фактическое состояние практики реализации требований стандартов нового поколения в образовательном процессе общеобразовательной организации актуализирует необходимость более тесного взаимодействия высшей и общеобразовательной школ [3].

Новые требования времени расширяют спектр профессиональных задач педагога современной общеобразовательной школы и его должностных обязанностей в осуществлении образовательного процесса.

Литература

1. *Ингекамп Карлхайнц*. Педагогическая диагностика: [пер. с нем.]. М.: Педагогика, 1991. 238 с.
2. *Шехмирзова А. М., Грибина Л. В.* Согласование требований образовательного и профессионального стандартов как условие эффективной подготовки педагогов // *Education & Science*, 2016: Материалы II Международной научно-практической конференции для работников науки и образования (15 августа, 2016 г.) / Под ред. Е. А. Бобковой и др. St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. 116 с. С. 97-99.

Communicative competence of students of legal specialties Nyssanova S.¹, Bakhshatova G.² (Republic of Kazakhstan)

Коммуникативные компетенции студентов юридических специальностей Нысанова С. К.¹, Бахшатова Г. Н.² (Республика Казахстан)

¹*Нысанова Санжан Куандыковна / Nyssanova Sanzhan - кандидат исторических наук;*

²*Бахшатова Гульмира Наурызбаевна / Bakhshatova Gulmira - старший преподаватель,
факультет экономики и права, кафедра гражданско-правовых дисциплин,*

Атырауский государственный университет им. Х. Досмухаметова, г. Атырау, Республика Казахстан

Abstract: formation of communicative competence of students-future lawyers is a didactic model that includes organizational, pedagogical, and educational-methodical conditions (software and information support of the educational process, the relationship of academic classes and extracurricular work, the development of teaching materials).

Аннотация: формирование коммуникативной компетентности студентов - будущих юристов является дидактической моделью, которая включает в себя организационные, педагогические и учебно-методические условия (программное обеспечение и информационное обеспечение учебного процесса, взаимосвязь академических занятий и внеклассной работы, разработка учебно-методических материалов).

Keywords: competence, lawyer, educational process, academic achievement.

Ключевые слова: компетенция, юрист, образовательный процесс, академические достижения.

Republic of Kazakhstan education system is aimed at the entry into the world educational space, so the quality of education is considered in the context of compliance with the level of educational services received

by the international standards and norms. Today, the priority is to achieve a quality of training, which will enable them to compete in the international labor market. In conditions of market relations and the increasingly complex requirements for the content of education, methods of organization of the educational process requires a search for new reserves to improve the quality and effectiveness of training of future specialists. Changes in the social sphere of society, informatization of social processes, technologization social spheres made inappropriate knowledge paradigm of education, which was replaced by the competence approach to education [1].

Communicative competence of law students is a professional and personal quality of a lawyer, which is its manifestation as the language of the person that owns the norms of modern literary language and professionally oriented speech and knowing the legal characteristics of psycholinguistics. The basis of communicative competence is the intellectual and legal expertise, knowledge of the strategy and tactics of legal rhetoric and business communication, emotional stability, the ability to maintain and direct feedback with a partner, understanding of speech situation, and compliance with professional and legal ethics. Psychological nature of communicative competence is considered from the point of view of formation deployed speech utterances included in the communication process and containing the "chain of interrelated proposals" [2] the integrity of the full-scale components of verbal expression.

Formation of communicative competence of students-future lawyers is a didactic model that includes organizational, pedagogical, and educational-methodical conditions (software and information support of the educational process, the relationship of academic classes and extracurricular work, the development of teaching materials).

Formation of communicative competence effectively held, provided the disclosure of the psychological characteristics of students, the development of communicative competence of students in the system of the educational process of the university. As a means of personal development communicative competence stimulates the creative mind-law student, forms the analytical approach to the problem and its targeted search solutions.

The motivational factor is an important component in the formation of communicative competence, verbal communication, since every activity originates from exactly the motive, "motor activity" [3].

Psychological features of communicative competence of the legal employee disclosed in the course of professional work, for any professional acts in a certain social role, which is expressed by the system of its relations with society, government institutions, officials, and individuals.

Rhetorical aspects of communicative competence of lawyers, legal rhetoric - it is an integral part of vocational training graduates. Rhetorical party professional legal culture is revealed in such things as the effectiveness of speech, its logical sequence, improvise, clarity, simplicity, clarity and expressiveness. In addition, we should emphasize ethical principles of the rules of communication, national characteristics, knowledge of the psychology of the communicative act, possession of rhetorical devices, the stylistic language resources.

The introduction of competence-based approach to the planning and implementation of educational activities in preparation of the expert in the field of law involves the orientation of the educational process on the formation of professional competence of students.

Competence of the graduate faculty of law - is its willingness and ability to apply successfully the acquired knowledge, skills and experience in professional legal, organizational and administrative, social and legal activities. Graduate competences system should determine the structure and content of basic education programs - the list and amount of study of general and specialized professional disciplines.

In the formation of communicative competence of special importance is the ability to cognitive activity and self-development, social and personal competences (responsibility, tolerance, knowledge of modern technologies of communication and information, the development of a culture of social relations), general scientific competences (knowledge of the fundamentals of jurisprudence), general cultural competence, and competence in the sphere of professional activity.

Professional legal competence as a special type of organization of professional, social, cultural knowledge and skills, personal qualities is a general intellectual development of the individual. The forcing of the basic components of mental experience, efficient information processing mechanisms to objectively assess the requirements of the country's constitution, the state, society, current laws and decisions of higher authorities and solve professional problems as efficiently as possible. Speaking of the value-oriented aspect of professional competence, it should be borne in mind that the nature of modern legal action takes place in a democratic and legal state, market relations, requiring the lawyer of professionalism across the entire spectrum of professional and interpersonal activities, emotional and psychological stability, an adequate assessment of any situations and self-esteem. Modern Lawyer - a personality, individuality, active, open-minded, tolerant member of the team, a moral, responsible and disciplined performer, with a firm civil position.

Professional legal competence consists of the following components: motivational, professional, spiritual, moral, personal and meaningful, value-informative, communicative, creative individual, cognitive, information.

Formation of communicative competence of lawyers allows us to say that the professional activities of a legal worker has high communicative responsibility, and therefore the ability to fully communicate with others, communication and cooperation with them is an important component of professional and legal culture specialist. Client's legal services usually are people who find themselves in difficult situations with which it is necessary to establish contact, to create a situation of maximum openness, to place man to himself, to achieve a trusting relationship [4].

Communicative competence is viewed as the skills and language skills to successfully solve basic problems of communication and self-associate in professional and personal sense. The communicative competence of a lawyer are the two components - a common culture of speech and professionally oriented language. In the first part, find a place such skills as grammatical correctness, adherence to modern standards use different levels of language, knowledge of the mechanisms of construction and paraphrasing statements, possession of all kinds of speech activity. The second component incorporates such specific ability, as the possession of legal technology professional communication skills and the ability to use psychological laws establishing contact, compliance with the rules of professional ethics of speech, the ability to control his emotions.

The stages of formation of communicative competence of law students:

- Interactive (readiness for productive interaction, adequate response to unusual circumstances);
- World-percieving (tolerance, perception of dialogue, the ability to predict the evolution of the situation and their own behavior).

References

1. *Tursynova J. J.* Formation of professional competence of students in the conditions of production practices based on information technologies // Abstract of the thesis for the degree of candidate of pedagogical sciences, Karaganda, 2008.
 2. *Koblikov A. C.* Yuridicheskaya ethics: Uchebnik. M., 2008. 122 p.
 3. *Leontiev A. A.* Language, speech, speech deyatel'nost. M., 1994. 314 p.
 4. *Taov A. A.* Formation of communicative competence of students - future lawyers in the educational process of modern high school. Vladikavkaz, 2011. P. 173.
-

The impact of modern electronic technologies on students' psychological and cultural development

Kunshikova E.¹, Volkodav T.² (Russian Federation)

Влияние современных электронных технологий на психологическое и культурное развитие учащихся

Кунщикова Е. Н.¹, Волкодав Т. В.² (Российская Федерация)

¹Кунщикова Екатерина Николаевна / Kunshikova Ekaterina – студент, кафедра дошкольной педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики;

²Волкодав Татьяна Владимировна / Volkodav Tatiana – кандидат филологических наук, доцент, магистр, направление: психолого-педагогическое образование, кафедра английской филологии, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет, действительный член,

Международная академия гуманизации образования, г. Краснодар

Аннотация: в данной статье рассматривается использование компьютерных методов обучения, в частности программы Power Point, на материале канадского исследования с участием учащихся-иммигрантов. Установлено, что программа Power Point навязывает особый, упрощенный способ мышления и искажает картину мира детей. Разработаны следующие рекомендации по снижению негативного влияния электронных технологий: формирование коммуникативных навыков в программе раннего развития детей и педагогического образования в целом; развитие инклюзивной среды.

Abstract: the article discusses the use of computer methods of training, in particular Power Point program, based on the Canadian study of immigrant students. It has been established that the Power Point program imposes a special, simplified way of thinking as well as a distorted perception of the world. The recommendations to reduce the negative impact of electronic technology include: the formation of communicative skills in the program of early childhood development and teacher education as a whole; the development of the extended inclusive environment.

Ключевые слова: программа раннего развития детей, Power Point как педагогический инструмент, методы обучения, педагогические приемы, этническая культура, западная система образования.

Keywords: program of early development of children, Power Point as pedagogical tool, teaching methods, pedagogic methods, ethnic culture, the western system of education.

Современная педагогика все чаще обращается к использованию современных компьютерных технологий и методов обучения. Социокультурная теория обучения формирует диалектическое взаимодействие между развитием мышления человека и изобретениями современного мира [18]. Новые технологии трансформируют наше мышление, культуру, они неотделимы от высших психологических структур и влияют на психологическое развитие обучаемых. Выготский считал, что инструменты современных технологий, таких как графики, диаграммы отражают культурные ценности народа, влияют на развитие человеческого познания, и, в свою очередь, также меняются благодаря их постоянному использованию. Говоря, в частности о средствах массовой информации и коммуникации, Маклюэн утверждал, что новые технологии, или способы их использования (например, Power Point), также выступают в качестве таких инструментов воздействия. Внедрение новых моделей и технических возможностей в нашу жизнь формирует навыки взаимодействия людей в обществе.

Таким образом, люди модифицируют технологии, которые используют, и одновременно ими же модифицируются. Адамс объяснял: «вещи скапливаются, стабилизируют и поддерживают человека в жизни. Каждая новая вещь по-разному вовлекает нас в новые методы и способы бытия и познания мира» [1, с. 171]. Различные культуры формируют специфические формы общения, основанные на доступных средствах или артефактах, поэтому разные народы имеют свое представление о способах познания мира и межличностных отношениях [12, с. 194].

Состав населения многих стран в последние годы меняется по своему национальному составу. По прогнозам центра статистики Канады, к 2031 году каждый третий человек в этой стране (а среди них большинство – это дети) будут составлять иммигранты. Крайне важно подготовить преподавателей, обладающих жизненным опытом, культурными навыками, необходимыми передовыми знаниями для работы со студентами, детьми и семьями из подобных культурных этнических групп. Задачами обучения в этом случае является сохранение их самобытности и собственных национальных педагогических приемов. Международная организация экономического сотрудничества и развития

обратила внимание на образовательные программы, которые используются при работе в социальных и этнических группах населения.

Рассмотрим прикладные вопросы использования программы Power Point как педагогического инструмента, встроенного в программу раннего развития детей (*Early Childhood Teacher Education (ECTE)*) в процессе обучения учащихся и ее влияние на формирование мировоззрения обучаемых.

В рамках данного исследования в Канаде была создана группа из 19 учащихся-иммигрантов (волонтеров-наставников из 9 стран Африки и Азии, работающих в центре по уходу за детьми) и 2 тьюторов-инструкторов [8]. Курс обучения предполагал знакомство с различными методами связей и коммуникаций, которые будут использоваться в работе с детьми. Необходимо было научить волонтеров общаться с детьми, чтобы расширить их знания и кругозор. Программа занятий была разбита на 2 этапа. Вначале учащимся объяснили основные положения программы раннего развития детей (ECTE), принятой на Западе и попросили сопоставить эти положения с их культурными верованиями, этническими корнями. На втором этапе нужно было представить в виде презентаций основные положения данной программы (ECTE) с использованием всего функционала PowerPoint. Из множества методов обучения в группе исследовалась разница между понятиями, представленными в формате Power Point и понятиями, сформированными культурными традициями учащихся [8].

Первоначально программа Power Point, представленная корпорацией Microsoft, была разработана для корпоративного использования, но впоследствии стала основной при обучении в таких областях, как психология, социология, бизнес, педагогическое образование и т. д. Power Point, была представлена как программа, широко доступная и эффективная, в частности при работе с большой аудиторией [15]. Как описывал Адамс, Power Point повышает эффективность обучения при использовании образов, понятий и слов в прямом и переносном смысле [2]. Дети заметили, что эта особенность Power Point позволила им легко идентифицировать ключевые моменты, запоминать их содержание, и готовиться к экзаменам [4]. Тем не менее, структура, присущая Power Point, направляет ребенка от одного слайда к другому линейным, последовательным образом, что часто приводит к поверхностному и упрощенному понятию и, как следствие, к затрудненному мышлению и способностью к анализу [10]. Без придания интерактивных, диалогических, конструктивистских возможностей обучения, или концепт-карт, маркированный текст может снизить способности к усвоению материала [11; 16, с. 44].

Структурная и организационная жесткость PowerPoint гомогенизирует педагогические подходы, в результате чего уменьшается степень разнообразия мыслительной деятельности учащихся [11].

Традиционно во многих программах раннего развития детей (ECTE), материальные объекты или инструменты позволяют тьютору передать идеи и образы нелинейным (вербальным) образом. Использование Power Point выдвигает на первый план виртуальные формы обучения вместо вербальных, что может затруднить процесс обучения учащихся-иммигрантов [2]. Структура Power Point согласуется с правилами формальной логики, характерной для лиц, воспитанных в духе западной традиции (то есть Европейской, Североамериканской) [9]. Здесь смысл предмета передается прямым, линейным образом, переходя от точки к точке, и, наконец выдается ясный и понятный вывод. В противоположность этому, высокий уровень сохранившейся национальной культуры, из которой пришли в программу большее количество учащихся, придерживаются целостного, а не аналитического подхода, ориентированного на контекст, а не на части целого. Следовательно, линейная организация обучения может создать диссонанс, глубоко уходящий своими корнями в культурно-значимые технические и символические инструменты, используемые учащимися-иммигрантами в процессе собственной социализации, и с помощью которых устанавливались их высшие психические функции [14; 17].

По своей природе Power Point заставляет учащихся разбивать информацию на отдельные части, чтобы уместить ее на слайде, добавить текст, который появляется на многих шаблонах [3]. Другими словами, Power Point значительно снижает мыслительную деятельность пользователя до формата готовых шаблонов. И если тьютор представляет готовую презентацию, процесс её создания скрывается из поля зрения учеников, и они видят только конечный продукт. В итоге, этот процесс становится привычкой ума, изменением формы мыслительного процесса.

В исследовании, представленном в статье, показано, что использование Power Point тормозит диалог, утверждающий и уважающий собственные целостные ориентации учащихся, обращенные к миру [14]. Более того, упрощенный способ мышления дает школьникам ложное представление о степени их подготовки (в том числе и трудности с такими навыками как язык, письмо, чтение). В конце обучения все выбрали Power Point при выполнении итогового задания, в котором нужно было прочитать главу в тексте и представить ее содержание. Анализ представленных учащимися презентаций показал, что в основном все выхватили по одному слову из текста, часто воспроизводя из учебника заголовки и подзаголовки.

Если среда является продолжением личности, то школьники должны иметь возможности для взаимодействия и представления знаний в различных медиа формах [13]. Когда содержание курса ограничивается слайдами в Power Point, то все понятия сводятся к абстрактной, упрощенной и маркированной форме, требующей интерпретации и объяснений. Этот процесс должен быть видимым для учащихся, чтобы привести его в единую, понятную форму с учетом их мировоззрения. Это особенно важно, когда ученики приходят из другой этнической культуры. Совместное использование истории вопроса или его описания помогают культурно и лингвистически учащимся из мультикультурной и мультилингвистической среды в формировании связи между содержанием курса и реалиями их собственного опыта [7].

Повествовательный метод общения отличается от логико-научного метода, который разделяет и классифицирует информацию так же, как Power Point [5]. Формат Power Point снижает уровень сложных слов, не дает возможности скопировать их дословно, поэтому позднее учащиеся прикладывали усилия на поиск своих собственных слов, чтобы представить свои знания при разработке собственных презентаций в Power Point. В рамках данной статьи мы показали, что использование программы Power Point педагогически бесплодно. Тьютор, который использует этот подход, не достигает ничего, кроме бессмысленного изучения слов, а это – «пустой вербализм» [18, с. 170]. Вслед за Выготским, Эдвардс предположил, что должна существовать преемственность между обыденными знаниями учащихся, изучающих программу раннего развития детей (ЕСТЕ) (спонтанных понятий) и более теоретическими, абстрактными знаниями (научных понятий) данной программы [6]. Только тогда они становятся частью иерархического мышления [18]. Существует еще более радикальная позиция, сторонники которой призывают к разработке «альтернативных канонов» в области раннего развития детей [19, с. 177]. Задача состоит в том, чтобы заложить культурные, исторические, социальные и политические знания, а также опыт детей-иммигрантов в основополагающие принципы ЕСТЕ программы.

Маршалл Маклюэн как-то сказал, что для сохранения хотя бы одного клочка прошлых цивилизаций (иудейской, греческой, римской, возрожденческой, просвещенческой), надо уничтожить все телевизоры [18]. Эта фраза как нельзя лучше отражает конфликт, при котором новый тип медиа-среды сметает основы цивилизаций прошлого, поскольку они были вербально ориентированными, а на смену им пришли визуальные механизмы, проводником которых стали электронные технологии.

Литература

1. Adams C. PowerPoint and the pedagogy of digital media technology (Unpublished doctoral dissertation). University of Alberta. Edmonton. Canada, 2008.
2. Adams C. PowerPoint, habits of mind, and classroom culture. *Journal of Curriculum Studies*. № 38 (4), 2006. P. 389-411.
3. Adams C. PowerPoint, habits of mind, and classroom culture. *Journal of Curriculum Studies*. № 38 (4), 2006. P. 389-411.
4. Amare N. To slideware or not to slideware: Students' experiences with Power-Point versus lecture. *Journal of Technical Writing and Communication*, 2006. № 36 (3). P. 297-308.
5. Bruner J. Vygotsky: A historical and conceptual perspective. In J.V. Wertsch (Ed.), *Culture, communication and cognition: Vygotskian perspectives* (pp. 21-34). London, UK: Cambridge University Press, 1985.
6. Edwards G. Pre-service teachers' growth as practitioners of developmentally appropriate practice: A Vygotskian analysis of constraints and affordances in the English context. *European Journal of Teacher Education*, 2014. № 37 (1). P. 4-17.
7. Exposito S. & Bernheimer S. Nontraditional students and institutions of higher education: A conceptual framework. *Journal of Early Childhood Teacher Education*, 2012. № 33 (2). P. 178-189.
8. Shaping the "Habits of mind" of diverse learners in early childhood teacher education programs through powerpoint: An illustrative case. *Journal of pedagogy*. 1/2016. P. 59-78.
9. Hall E. The power of hidden differences. In M.J. Bennett (Ed.), *Basic concepts of intercultural communication: Paradigms, principles, and practice: Selected readings* (eBook version), 2003.
10. Hill A., Arford, T., Lubitow, A. & Smollin L. M. "I'm ambivalent about it": The dilemmas of PowerPoint. *Teaching Sociology*, 2012. № 40 (3). P. 242-256.
11. Kinchin I. M. Concept mapping, PowerPoint, and a pedagogy of access. *Interactive Learning*, 2006. № 40 (2). P. 79-83.
12. Kress G. Multimodality. In G. Cope & M. Kalantzis (Eds.), *Multiliteracies: Literacy learning and the design of social futures*. (P. 182-201). London: Routledge, 2000.

13. McLuhan M. Understanding media: The extensions of man (3rd edition). Corta Madera, CA: Gingko Press, 2003.
14. Nisbett R. E., Peng K., Choi I. & Norenzayan A. Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition. Psychological Review, 2001. № 108 (2). P. 291-310.
15. Parker R. E., Bianchi & Cheah T. Y. Perceptions of instructional technology: Factors of influence and anticipated consequences. Educational Technology and Society, 2008. № 11 (2). P. 274-293.
16. Shaw G., Brown R. & Bromiley P. (). Strategic Stories: How 3M is rewriting business planning. Harvard Business Review, 1998. May-June. P. 42-44.
17. St. Clair R. N. & Jia Y. X. Cultural harmony versus cultural dissonance: Philosophical approaches to conflict resolution. Key notes address presented at the International Conference on Intercultural Communication Studies, University of Guadalajara, Mexico, 2004.
18. Vygotsky L. S. The collected works of L. S. Vygotsky. Volume 1: Problems of general psychology. Edited by R.W. Rieber & A.S. Carton. Translated by N. Minick. New York, NY: Plenum Press, 1987.
19. Wilgus G. Postmulticulturalism: Cultivating alternative canons, a critical vernacular, and student-generated understandings of the 'lived-situatedness'. In G. Wilgus, & M. Blumenreich (Eds.), Knowledge, pedagogy, and postmulticulturalism: Shifting the locus of learning in urban teacher education (P. 177–194). New York, NY: Palgrave Macmillan, 2013.

Clinical and cytogenetic characteristics of the most common chromosomal disease as an example of Down's syndrome

Buslaeva E.¹, Maksimova N.² (Russian Federation)

Клинико-цитогенетические характеристики наиболее распространенных хромосомных болезней на примере синдрома Дауна

Буслаева Е. Н.¹, Максимова Н. И.² (Российская Федерация)

¹Буслаева Елена Николаевна / Buslaeva Elena – кандидат педагогических наук, доцент;

²Максимова Наталья Игоревна / Maksimova Natal'ja – студент,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: в норме клетки человеческого организма содержат по 23 пары хромосом (нормальный женский кариотип 46, XX; мужской - 46, XY). При этом одна из хромосом каждой пары наследуется от матери, а другая – от отца. Генетические механизмы развития синдрома Дауна заключаются в том, что к 21-й паре хромосом присоединяется дополнительный генетический материал. Наличие трисомии по 21-й хромосоме определяет черты, характерные для синдрома Дауна.

Abstract: normally, human cells contain 23 pairs of chromosomes (normal female karyotype 46, XX; men - 46, XY). At the same time one of the chromosomes of each pair is inherited from the mother, and the other - from the father. Genetic mechanisms of Down's syndrome is the fact that to the 21st chromosome pair joins additional genetic material. The presence of trisomy on the 21st chromosome determines the features typical of Down's syndrome.

Ключевые слова: дети с синдромом Дауна, клиническая симптоматика.

Keywords: children with Down syndrome, clinical symptomatology.

Каждая клетка организма обычного человека содержит 46 хромосом, составляющих 23 пары. Процесс размножения клеток в организме связан с очень сложными изменениями, происходящими в клеточном ядре.

В результате прямого деления каждая из вновь образовавшихся клеток получает по одной хромосоме из каждой пары, то есть полный набор, содержащий 23 хромосомы. Основу хромосом составляют молекулы ДНК, которые состоят из следующих друг за другом участков – генов. Каждый такой участок несет информацию о структуре определенного белка, а от структуры белков организма зависят его наследственные (генетические) свойства. С каждым геном связано развитие определенных наследственных признаков организма, например, окраски радужной оболочки глаз, цвета кожи, волос и т.д. После слияния мужской и женской половых клеток образуется одна клетка, причем количество хромосом новой оплодотворенной яйцеклетки удваивается и достигает 46, из них 23 хромосомы принадлежат материнской клетке и 23 – отцовской [3, с. 4].

Синдром Дауна, трисомия 21, – наиболее изученная хромосомная болезнь. Частота синдрома Дауна среди новорожденных равна 1:700 – 1:800, не имеет какой-либо временной, этнической или географической разницы при одинаковом возрасте родителей. Частота рождения детей с синдромом Дауна зависит от возраста матери и в меньшей мере от возраста отца.

С возрастом существенно увеличивается вероятность рождения детей с синдромом Дауна. Так, у женщин в возрасте 45 лет она составляет около 3%. Высокая частота детей с синдромом Дауна (около 2%) наблюдается у рано рожаящих женщин (до 18 лет). Следовательно, для популяционных сравнений частоты рождения детей с синдромом Дауна надо принимать во внимание распределение рожаящих женщин по возрасту (доля женщин, рожаящих после 30-35 лет, в общем числе рожаящих). Это распределение иногда меняется в течение 2-3 лет для одного и того же населения (например, при резком изменении экономической ситуации в стране). Рост частоты синдрома Дауна с увеличением материнского возраста известен, но большинство детей с синдромом Дауна все-таки рождены матерями моложе 30 лет. Это связано с большим числом беременностей в этой возрастной группе по сравнению с женщинами более старшего возраста [2, с. 234].

В медицинской литературе описана «пучковость» рождения детей с синдромом Дауна в определенные промежутки времени в некоторых странах (городах, провинциях). Эти случаи можно объяснить скорее стохастическими колебаниями спонтанного уровня нерасхождения хромосом, чем воздействием предполагаемых этиологических факторов (вирусной инфекцией, низкими дозами радиации, хлорофосом).

Цитогенетические варианты синдрома Дауна разнообразны. Однако основную долю (до 95%) составляют случаи полной трисомии 21 вследствие нерасхождения хромосом в мейозе. Вклад материнского нерасхождения в эти гаметические формы болезни составляет 85-90%, а отцовского – только 10-15%. При этом примерно 75% нарушений возникает в первом делении мейоза у матери и только 25% – во втором. Около 2% детей с синдромом Дауна имеют мозаичные формы трисомии 21 (47, +21/46).

Примерно 3-4% больных имеют транслокационную форму трисомии по типу робертсоновских транслокаций между акроцентриками (D/21 и G/21). Около $\frac{1}{4}$ транслокационных форм наследуются от родителей-носителей, тогда как $\frac{3}{4}$ транслокаций возникают *de novo* [2, с. 235].

Соотношение мальчиков и девочек с синдромом Дауна составляет 1:1.

Клиническая симптоматика синдрома Дауна разнообразна: это и врожденные пороки развития, и нарушения постнатального развития нервной системы, и вторичный иммунодефицит и т.п. Дети с синдромом Дауна рождаются в срок, но с умеренно выраженной пренатальной гипоплазией (на 8 – 10% ниже средних величин).

Многие симптомы синдрома Дауна заметны уже при рождении и в последующем проявляются более четко. Квалифицированный педиатр устанавливает правильный диагноз синдрома Дауна в родильном доме не менее чем в 90% случаев. Из черепно-лицевых дисморфий отмечаются монголоидный разрез глаз (по этой причине синдром Дауна долго называли монголоидизмом), брахицефалия, круглое уплощенное лицо, плоская спинка носа, эпикант, крупный (обычно высунутый) язык, деформированные ушные раковины [2, с. 236]. Мышечная гипотония сочетается с разболтанностью суставов

Часто встречаются врожденный порок сердца, клинодактилия, типичные изменения дерматоглифики (четырехпальцевая, или «обезьянья», складка на ладони, две кожные складки вместо трех на мизинце, высокое положение трирадиуса и др.). Пороки ЖКТ наблюдаются редко.

Диагноз синдрома Дауна устанавливают на основании сочетания нескольких симптомов. Следующие 10 признаков наиболее важны для установления диагноза, наличие 4-5 из них достоверно указывает на синдром Дауна:

- уплощение профиля лица (90%);
- отсутствие сосательного рефлекса (85%) [2, с. 237];
- мышечная гипотония (80%);
- монголоидный разрез глазных щелей (80%);
- избыток кожи на шее (80%);
- разболтанность суставов (80%);
- диспластичный таз (70%);
- диспластичные (деформированные) ушные раковины (60%);
- клинодактилия мизинца (60%);
- четырехпальцевая сгибательная складка (поперечная линия) ладони (45%).

Большое значение для диагностики имеет динамика физического и умственного развития ребенка – при синдроме Дауна оно задерживается. Рост взрослых больных на 20 см ниже среднего. Задержка умственного развития может достигать уровня имбецильности без специальных методов обучения.

Дети с синдромом Дауна ласковые, внимательные, послушные, терпеливые при обучении. Коэффициент умственного развития (*IQ*) у разных детей может составлять от 25 до 75.

Реакция детей с синдромом Дауна на воздействия окружающей среды часто патологическая в связи со слабым клеточным и гуморальным иммунитетом, снижением репарации ДНК, недостаточной выработкой пищеварительных ферментов, ограниченными компенсаторными возможностями всех систем. По этой причине дети с синдромом Дауна часто болеют пневмониями, тяжело переносят детские инфекции. У них отмечается недостаток массы тела, выражен гиповитаминоз.

Врожденные пороки внутренних органов, сниженная приспособляемость детей с синдромом Дауна часто приводят к смерти в первые 5 лет. Следствием измененного иммунитета и недостаточности репарационных систем (для поврежденной ДНК) являются лейкозы, часто возникающие у больных с синдромом Дауна.

Дифференциальная диагностика проводится с врожденным гипотиреозом, другими формами хромосомных аномалий. Цитогенетическое обследование детей показано не только при подозрении на синдром Дауна, но и при клинически установленном диагнозе, поскольку цитогенетическая характеристика пациента необходима для прогноза здоровья будущих детей у родителей и их родственников.

Этические проблемы при синдроме Дауна многоплановы. Несмотря на повышение риска рождения ребенка с синдромом Дауна и другими хромосомными синдромами, врач должен избегать прямых рекомендаций по ограничению деторождения у женщин старшей возрастной группы, так как риск по возрасту остается достаточно низким, особенно с учетом возможностей пренатальной диагностики [2, с. 238].

Неудовлетворенность у родителей часто вызывает форма сообщения врачом о диагнозе синдрома Дауна у ребенка. Диагностировать синдром Дауна по фенотипическим признакам обычно можно сразу после родоразрешения. Врач, пытающийся отказаться от установления диагноза до исследования кариотипа, может потерять уважение родственников ребенка. Нужно дать достаточно сведений, отвечая на непосредственные вопросы, и поддерживать контакт с родителями до того дня, когда станет возможным более детальное обсуждение. Немедленная информация должна включать объяснение этиологии синдрома для исключения взаимных обвинений супругов и описание исследований и процедур, необходимых для того, чтобы полностью оценить здоровье ребенка.

85% детей с синдромом Дауна, рожденных в России (в Москве – 30%), родители оставляют на попечение государства. Родители (а часто и педиатры) не знают, что при правильном обучении такие дети могут стать полноценными членами семьи.

Лечебная помощь детям с синдромом Дауна многопланова и неспецифична. Врожденные пороки сердца устраняются оперативно [2, с. 239].

Большие успехи в сохранении жизни детей с синдромом Дауна и их развитии обеспечивают специальные методы обучения, укрепления физического здоровья с раннего детства, некоторые формы лекарственной терапии, направленные на улучшение функций ЦНС. Многие больные с трисомией 21 теперь способны вести самостоятельную жизнь, овладевают несложными профессиями, создают семьи. Средняя продолжительность жизни таких больных в промышленно развитых странах составляет 50-60 лет [2, с. 240].

Литература

1. Бруни М. Формирование навыков мелкой моторики у детей с синдромом Дауна: Руководство для родителей и специалистов. / Пер. с англ. А. Курт. М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2009. 216 с.
2. Клиническая генетика учебник / Н. П. Бочков, В. П. Пузырев, С. А. Смирнихина, под ред. Н. П. Бочкова. 4-е изд., доп. и перераб. М. ГЭОТАР–Медиа, 2015. 592 с.
3. Синдром Дауна. Факты / Сост. Е. В. Поле. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2012. 40 с.

Features of development of motor skills among children with Down syndrome

Buslaeva E.¹, Korneeva M.² (Russian Federation)

Особенности развития моторики у детей с синдромом Дауна

Буслаева Е. Н.¹, Корнеева М. М.² (Российская Федерация)

¹Буслаева Елена Николаевна / Buslaeva Elena – кандидат педагогических наук, доцент;

²Корнеева Мария Максимовна / Korneeva Marija – студент,

кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: навыки мелкой моторики – это результат множества сложившихся умений, которые ребенок постепенно осваивает, а они определенным образом тренируют его мышцы и нервную систему, постепенно позволяя нарабатывать все более точные и тонкие движения. Дети с синдромом Дауна имеют некоторые особенности в формировании мелкой моторики. Мелкая моторика развивается медленнее, дети очень неуклюжи, из-за чего начинается заметное отставание в развитии.

Abstract: fine motor skills - the result of a plurality of existing skills that the child develops gradually, and they are trained in a certain way his muscles and nervous system, gradually allowing to turn out more and more precise and subtle movements. Children with Down syndrome have some features in the formation of fine motor skills. Fine motor skills develop more slowly, the children are very clumsy, because of which a significant lag in the development begins.

Ключевые слова: мелкая моторика, крупная моторика, дети с синдромом Дауна.

Keywords: fine motor skills, gross motor, children with Down syndrome.

Двигательное развитие ребенка складывается из совокупности формируемых навыков крупной и мелкой моторики.

Говоря о крупной (общей) моторике, мы имеем в виду способности сохранять равновесие и координировать движения тела. Здесь речь идет о работе крупных мышц тела, позволяющих осуществлять движения головой, дающих возможность ходить, лазать, ползать, бегать, плавать, кататься на велосипеде и т.п. [2, с. 11].

Мелкая моторика – совокупность движений мелких мышц тела, которые неразрывно связаны с развитием крупной моторики, поскольку, к примеру, мелкие движения рук требуют умения сохранять равновесие, координации и мануальной ловкости. Движение мелких мышц лица, артикуляционного аппарата и глотательной системы позволяет нам жевать, глотать и говорить. Мелкая моторика теснейшим образом связана со зрительно-двигательной координацией, т.е. способностью соотносить зрительную информацию и движение рук/тела, а также с осуществлением мыслительных процессов, позволяющих выполнять такие специфические моторные задачи, как манипулирование мелкими предметами, письмо, шитье и т. п. [3, с. 5].

Любое развитие, в т. ч. и двигательное, это всегда процесс, и развитие движения рук невозможно рассматривать изолированно от всего тела в статике и динамике. Навыки мелкой моторики формируются в контексте общего развития ребенка, они неразрывно связаны с другими сферами развития: подвижностью и мобильностью, когнитивным и социально-эмоциональным развитием и т. п. Очень важно, что качество навыков мелкой моторики, стабильность контролирования движений и их координации, способствуют осмысленному исследованию окружающего мира и совершенствованию внимания.

Навыки мелкой моторики – это результат множества сложившихся умений, которые ребенок постепенно осваивает, а они определенным образом тренируют его мышцы и нервную систему, постепенно позволяя нарабатывать все более точные и тонкие движения [2, с. 11].

Следовательно, уровень моторного функционирования является важным показателем не только физического, но и психического развития ребенка. Чтобы успешно сформировать сложные и сложно координированные навыки, ребенку необходимо освоить базовые двигательные навыки, закладывающие фундамент на будущее. Существует общепринятая последовательность формирования навыков крупной и мелкой моторики, отражающая порядок и сроки физического развития детей. Закономерностью этого процесса является то, что навыки каждой стадии развития составляют базис для выработки навыков следующей стадии [3, с. 5].

Последовательность формирования навыков крупной моторики, прежде всего, связана с развитием способности удерживать равновесие и противостоять земному притяжению. Развитие мелкой

моторики определяется уровнем развития способности стабилизировать свое тело перерабатывать сенсорные ощущения [4].

Следует обратить внимание на основные существенные факторы, специфичные для детей с синдромом Дауна, оказывающие непосредственное внимание на развитие у них навыков крупной и мелкой моторики [1]:

- сердечные аномалии вызывают быструю утомляемость и замедляют формирование любых навыков, в т.ч. и моторных;
- нарушение зрения (чаще всего миопия, нистагм или кортикальные нарушения) ощутимо влияет на развитие, поскольку непосредственно связано с формированием зрительно-двигательной координации;
- сниженный иммунитет к инфекционным заболеваниям;
- гипотериоз – нарушения функций щитовидной железы заметно влияют на общее самочувствие и затрудняют развитие ребенка;
- особенности строения и функционирования нервной системы (сниженная общая масса головного мозга, уменьшенный объем мозжечка и ствола мозга затрудняют формирование реакций равновесия и осуществления видов деятельности, требующих координации, речевые зоны развиты недостаточно, из-за меньшей частоты расположения нейронов и увеличенной дистанции между синапсами интеграция и протекание стимулов идет медленнее, реагирование тоже замедляется);
- гипотония (сниженный мышечный тонус) оказывает негативное влияние на развитие тех или иных навыков, которые требуют участия соответствующей мускулатуры;
- чрезмерная подвижность суставов затрудняет фиксирование определенной позы и не дает удерживать суставы в нужном положении;
- слабость мышц вызывает неосознанное стремление компенсировать слабость путем использования неверных движений, кроме того, от силы мышц зависит выносливость организма;
- короткие конечности создают определенные трудности при обучении сидению, подъему по ступенькам, труднее освоить тонкие захваты, требующие использования отдельных пальцев;
- уменьшенное ротовое отверстие или слишком большой язык затрудняют жевание и ухудшают артикуляцию [2, с. 11];
- снижение телесной чувствительности;
- особенности когнитивного развития (на ранних стадиях развития моторные и когнитивные навыки идут рука об руку, а познавательно-ориентировочная деятельность ребенка непосредственно связана со способностью перемещаться в пространстве и манипулировать окружающими его объектами, а также особенности развития памяти и мышления детей с синдромом Дауна, влияют на развитие моторных навыков).

Перечисленные особенности заметно затрудняют двигательное развитие детей с синдромом Дауна. Им трудно поддерживать как статическую, так и динамичную позу, освоенные ими двигательные навыки имеют сниженные качественные характеристики, а сроки возникновения и освоения необходимых навыков значительно удлиняются. Тем не менее, нет никаких сомнений, что ребенок с синдромом Дауна стремится к разнообразию двигательной активности и имеет достаточно большой потенциал в этом плане.

Литература

1. Двигательное развитие ребенка с синдромом Дауна. Пособие для специалистов. [Текст] / Составители: Е. В. Поле, П. Л. Жиянова, Т. Н. Нечаева. М.: Издательство: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2008. 90 с.
2. *Есипова Т. П., Кобякова Е. А., Мерковская А.В.* Комплексное развитие детей с синдромом Дауна раннего возраста. Рекомендации для родителей. [Текст]. М.: Издательство: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2015. 36 с.
3. Методические рекомендации по комплексному воспитанию детей с задержкой психофизического развития раннего возраста. [Текст] / Составители: Е. А. Кобякова, Т. П. Есипова. Издательство: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2009. 64 с.
4. *Уиндерс Патриция С.* Формирование навыков крупной моторики у детей с синдромом Дауна. Руководство для родителей и специалистов. [Текст] / Пер. с англ. Н. С. Грозной. М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2003. 288 с.

Volunteering movement in universities. Essence, problems development tendencies

Buslaeva M.¹, Pleskachev D.² (Russian Federation)

Волонтерское движение в вузах. Сущность, проблемы, тенденции развития

Буслаева М. Е.¹, Плескачев Д. С.² (Российская Федерация)

¹Буслаева Мария Евгеньевна / Buslaeva Marija – преподаватель;

²Плескачев Дмитрий Сергеевич / Pleskachev Dmitriy – студент,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: слово «волонтерство» происходит от латинского voluntarius («добровольный») и охватывает довольно широкий спектр понятий, включающий в себя как безвозмездный физический труд на благо общества, так и предоставление разнообразных услуг и моральной поддержки без ожидания денежного вознаграждения. Однако волонтерство можно рассматривать не только как отказ от денежного вознаграждения – немаловажной составляющей тут является и нравственный аспект.

Abstract: the word «volunteer» comes from the Latin «voluntaries» («voluntary») and covers a fairly wide range of concepts that includes a free physical labor for the benefit of society, and to provide a variety of services and moral support without expectation of monetary compensation. However, volunteering can be seen not only as a rejection of the remuneration - an important component here is the moral aspect.

Ключевые слова: волонтеры, волонтерские организации, добровольцы ООН.

Keywords: volunteers, volunteer organizations, the United Nations Volunteers.

Внедрение и последующее укрепление позиций волонтерских организаций, создающихся на базе российских вузов, имеет на данный момент огромное значение, хотя бы потому, что сама суть слова волонтер уходит корнями к латинскому слову voluntarius – добрая воля. Учитывая многонациональность, многоконфессиональность страны в которой мы проживаем, как раз, именно добрая воля, взаимопомощь и бескорыстие это те, так называемые «три кита», на которых могут и должны базироваться абсолютно все ценности современного, динамично развивающегося общества.

В народе бытует мнение о том, что работа волонтера довольно однообразна и скучна, но так можно считать исключительно по незнанию того неоценимого вклада добровольцев в жизнь, как отдельных нуждающихся в помощи людей, так и целых стран, совершенно без боязни преувеличить масштабы. Наша цель, напротив, состоит в том, чтобы показать всю многогранность, неординарность и ценность данной работы [4, с. 16].

Волонтеры – кто они? В попытках понять суть волонтерского движения многие представители современной молодежи «хватают верхушку» зачастую сомнительного описания в непроверенных чатах, по принципу: «так проще», где как раз натываются на однобокое, ничем не подкреплённое мнение людей, которые сами даже не пытались попасть в эту среду, чтобы прочувствовать атмосферу изнутри [1, с. 256].

Уже довольно продолжительное время практически во всех средствах массовой информации, будь то телевидение или разнообразные электронные СМИ, можно увидеть и услышать фразу: «Требуется помощь волонтеров...», в ней как раз и кроется полный смысл того, что многие и многие люди поняли, оценили, прониклись доверием к членам разнообразных объединений. К примеру, они часто привлекаются к поиску пропавших без вести людей, прочёсывая местность совместно с органами правопорядка. Также отряды волонтеров участвуют в создании «зелёных зон», строительстве детских площадок, благоустройстве и последующем сохранении порядка на подконтрольной территории.

В условиях Всемирного кризиса, в котором продолжительное время находится общество, к великому сожалению, процветают алкоголизм и наркомания, против чего волонтеры тоже активно борются, устраивая различные эстафеты, весёлые старты, флешмобы, с целью показать, насколько интересным может быть здоровый образ жизни. Всесторонняя пропаганда этого понятия помогла немалому числу людей понять, что быть здоровым, крепким, выносливым – вот что приветствуется всеми без исключения. Поэтому сейчас активно развивается множество подобных объединений на базе школ, средних и высших учебных заведений, приоритетным направлением которых стоит цель – объединить людей по интересам с ранних лет, сплотить и провести с этим по жизни, чтобы следующие за нами поколения знали, что добровольная взаимопомощь и дружба – это ценность, которую нужно беречь и приумножать всеми доступными современному человеку средствами и методами.

Волонтеры вузов, их помощь лицам с ОВЗ. Особое внимание хотелось бы уделить работе молодёжных волонтерских организаций, созданных на базе российских вузов, осуществляющих помощь лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [6].

«В чём может заключаться их помощь?» – спросите вы. Ответ прост: люди, с ограничениями по здоровью зачастую привыкли чувствовать себя «ненужными», «бесполезными» для общества, следствием чего являются практически повсеместные психоэмоциональные расстройства, депрессии, стеснение «выходить в свет», помочь разрешить эту проблему могут студенты направления подготовки «Психолого-педагогическое образование», показав человеку, к какому виду активной деятельности он может и должен быть привлечён. Множество таких людей до достижения совершеннолетия проживают в государственных учреждениях, к которым можно отнести детские дома, школы-интернаты, выходя за стены которых, они не знают, с чего начать самостоятельную жизнь. На этом этапе чрезвычайно важна правовая поддержка, целью которой является искоренение правовой неграмотности данных слоёв населения, здесь может понадобиться помощь студентов – волонтеров, а также, несомненно, и социальных педагогов, которые проведут разъяснительную работу по нормам общения в современном обществе. А также в случае маломобильности человека обеспечат его всеми необходимыми для нормальной жизни элементарными вещами. Будь то, продукты питания, одежда, средства личной гигиены [6].

Говоря об этом, хотелось бы также уместно вспомнить программу Правительства РФ об инклюзивном образовании, носящую название «Доступная среда», ведь те, кто познал проблему ОВЗ так сказать «изнутри», могут, при условии получения высшего образования на общих условиях, стать примером для подражания тем, кто боится проявить себя [5].

Следовательно, в рядах волонтерских организаций могут и должны быть люди с ОВЗ. Потому как они смогут донести до людей с ограничениями, что мир открыт к общению, барьеры преодолимы, и при желании нет ничего невозможного.

Международные волонтерские организации. Объединяющая роль ООН. Также отметим всемирное распространение волонтерского движения, которое объединено в огромную сеть под эгидой ООН. Войдя в состав международного объединения волонтеров, любители помогать людям будут вознаграждены своеобразным «бонусом» в виде оплачиваемых поездок за границу. А это неоценимый опыт общения с представителями других народов, и дополнительный стимул к установлению добрососедских отношений между странами, что во многом позволит стабилизировать общемировую «напряжённость» [3].

Минимальные требования к международному Добровольцу ООН:

- возраст: от 25 лет и выше, без ограничений;
- хорошие навыки общения и коммуникабельность;
- быть здоровым (необходима медицинская проверка);
- высшее образование и минимум пять лет соответствующего опыта работы; аттестат о среднетехническом образовании и минимум три года соответствующего опыта работы; или большой опыт работы, который в некоторых сферах соответствовал бы специальному образованию;
- рабочее знание английского, французского, португальского, испанского, арабского или русского. Так как назначений со знаниями арабского и русского языков незначительно, желательно дополнительно знание одного из вышеперечисленных языков.

Кандидатам желательно обладать одним или несколькими из нижеперечисленных качеств:

- умение работать в команде;
- сильные организаторские способности;
- опыт работы добровольцем;
- соответствующий опыт работы по вопросам сообществ и с широкими массами;
- опыт в обучении или проведении технического обучения/курсов специализаций;
- понимание вопросов, связанных с проблемами бедности;
- знание методологии поощрения активного участия целевых групп и партнеров в работе;
- способности продвижения гендерных вопросов на проектах и/или рабочих местах;
- способности быстрой адаптации в различных социальных, культурных и политических обстоятельствах, включая скромные условия проживания, возможно в отдаленной местности;
- способности определения источников финансирования и мобилизации этих ресурсов на исполнение общественных проектов;
- способности устанавливать и поддерживать сотрудничество с партнерами по развитию;
- способности устанавливать и поддерживать партнерство между сообществами, также как и их связи с организациями по оказанию технической и финансовой поддержки [2].

В заключение хотелось бы добавить, что само слово волонтер изначально имело иной смысл, и означало – человек, добровольно поступивший в ряды армии. И призвать всех, не задумываясь,

пополнять ряды армии неравнодушных к чужим бедам людей, ведь общими усилиями можно установить Мир во всем Мире.

Литература

1. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы / А. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. № 1, 2014. С. 255-262.
2. Международный опыт волонтерской деятельности / Данилова Е. В. // Вестник РМАТ. № 4, 2015. С. 10-15.
3. О роли организации объединенных наций в современных международных отношениях / П. Г. Зверев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 6, 2013. С. 273-275.
4. Опыт добровольцев/волонтеров по привлечению молодежи к здоровому образу жизни через возрождение традиционных игр русского народа / Е. В. Великанова, А. С. Тедорадзе // Вестник Воронежского государственного технического университета. Том 9. 3-2, 2013. С. 16-22.
5. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы» (с изменениями и дополнениями).
6. Шевырева Е. Г. Психолого-педагогическое сопровождение подготовки волонтеров к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. [Текст] / Е. Г. Шевырева // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 июля 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 2 (7). С. 267-269.

Support of learning process and social adaptation of disabled students and students with disabilities at university

Buslaeva M.¹, Stolchneva E.² (Russian Federation)

Сопровождение процесса обучения и социальной адаптации студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ в вузе

Буслаева М. Е.¹, Столчнева Е. А.² (Российская Федерация)

¹Буслаева Мария Евгеньевна / Buslaeva Mariya – преподаватель;

²Столчнева Екатерина Александровна / Stolchneva Ekaterina – студент,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации комплекса социального, психолого-педагогического, образовательного сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ.

Abstract: the article discusses the features of organization of the complex social, psychological and pedagogical, educational accompany disabled students and students with disabilities.

Ключевые слова: студенты-инвалиды, студенты с ОВЗ, процесс сопровождения студентов с ОВЗ.

Keywords: disabled students, students with disabilities, the process of accompany students with disabilities.

Обучаясь в высших учебных заведениях, студенты-инвалиды и студенты с ОВЗ сталкивается с огромным количеством проблем, которые затрудняют процесс овладения ими профессионально-образовательной программы. Ведь современный процесс обучения в ВУЗе отличается динамичностью, высокой требовательностью к усвоению знаний, при этом необходимо обработать, систематизировать и усвоить огромный объём информации. Эти и многие другие причины приводят к ухудшению общего состояния здоровья молодых людей, затрудняют процесс адаптации в социуме [3, с. 16].

В связи с этим своевременное оказание комплекса услуг по социальному, психолого-педагогическому и реабилитационному сопровождению указанной категории студентов значительно облегчит им учебный процесс, повысит успеваемость, а также познавательную мотивацию, предотвратит возможный психоэмоциональный срыв, позволит раскрыть творческий потенциал личности, получить полноценное и эффективное образование [3, с. 16].

Сопровождение студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ представляет собой целостную, системно-организованную деятельность, в процессе которой обеспечиваются необходимые условия для успешного обучения и развития обучающегося. Для чего в рамках образовательного процесса должна

быть создана атмосфера эмоционального комфорта, сформированы взаимоотношения в духе сотрудничества и принятия особенностей каждого, сформирована позитивная, социально-направленная учебная мотивация [4, с. 17].

Для организации комплекса социального, психолого-педагогического, образовательного сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ требуется объединённая работа целой команды специалистов различного профиля [6].

Существует несколько направлений для организации сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ:

1. диагностическая работа – направленная на своевременное выявление особенностей студента и планирование комплекса коррекционных мероприятий;

2. индивидуальная и групповая коррекционно-развивающая работа – обеспечивающая своевременную и качественную специализированную помощь специалистам различного профиля;

3. консультативная работа – позволяющая оказать необходимую помощь студентам-инвалидам и студентам с ОВЗ, их родителям, студенческому коллективу, в котором обучается «особенный» студент, а также преподавательскому составу, работающему с данной категорией студентов;

4. разработка программы комплексного сопровождения;

5. выбор формы сопровождения;

6. определение индивидуального образовательного маршрута;

7. организация мониторинга эффективности программы сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ с целью своевременной корректировки и внесения необходимых изменений в программу комплексного сопровождения;

8. разработка адаптивной образовательной программы [1].

В процесс организации сопровождения студента-инвалида или студента с ОВЗ можно включить:

- контроль за посещаемостью занятий в ходе учебных семинаров;

- помощь в организации самостоятельной работы в случае заболевания;

- организацию индивидуальных консультаций для длительно отсутствующих студентов;

- контроль аттестаций, сдачи зачетов, экзаменов, защиты курсовых работ, ликвидации академических задолженностей;

- документальное оформление академических отпусков;

- помощь в организации учебных практик и контроль за их прохождением;

- помощь в подготовке дипломных работ;

- коррекцию взаимодействия преподаватель – студент (инвалид или с ОВЗ) в учебном процессе;

- консультирование преподавателей и сотрудников по особенностям физического и нервного состояния студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ, коррекцию ситуаций затруднений;

- периодические инструктажи и семинары преподавателей, методистов и т. д.;

- привлечение студентов-волонтеров;

- содействие персональному обеспечению студентов учебно-методическими материалами по дисциплинам госстандарта;

- перевод учебно-методических материалов на аудио-, видео- и электронные носители [1].

Для комплексного сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ возможно привлечение специалистов, которые будут работать со студентом постоянно (педагог-психолог, куратор студенческой группы, преподаватель), а также специалистов, которые будут привлекаться эпизодически (социальный педагог, дефектолог, логопед, тифлопедагог, сурдопедагог, психоневролог, валеолог и др.). Помимо указных специалистов возможно привлечение, как уже было сказано выше, студентов-волонтеров [3].

При организации волонтерской работы необходимо учитывать индивидуальный образовательный маршрут «особенного» студента, а также его индивидуальные особенности и потребности.

Волонтеры должны учитывать в своей работе то, что работоспособность студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ имеет ряд особенностей, связанных с их психофизиологическим статусом.

В зависимости от состояния здоровья они могут медленнее воспринимать и хуже усваивать учебный материал; при незначительной перегрузке у них может происходить потеря интереса, рассеивание внимания, прекращение учебной деятельности; они быстрее и лучше усваивают материал, преподносимый в форме визуализации операций, действий, алгоритмов или разделенный на минидозы, включающие один содержательный элемент. Также таким студентам может требоваться повторение, дополнительное пояснение и разъяснение учебного материала, специальные технические средства обучения или специализированные (с учетом нарушения развития) учебные материалы (например, «книги Брайля»), особый график учебного процесса, предполагающий дополнительный отдых между занятиями, реабилитационные процедуры, меры комплексной (медико-социальной и психолого-педагогической) поддержки, сопровождение специалистов [2, с. 135].

Волонтеры, работая в одной команде с сопровождающими специалистами, должны стремиться к тому, чтобы студенты-инвалиды и студенты с ОВЗ не попали в число отстающих. Для решения этой проблемы волонтеры должны брать шефство над «особенными» студентами, способствовать организации комфортного процесса обучения.

Для организации комфортного процесса обучения необходимо:

- проведение дополнительных сессий (микросессий);
- дополнительные занятия индивидуально и в группах;
- приоритетное обеспечение методическими материалами;
- особый режим контроля знаний – сдача по темам, экзамены преимущественно в устной или письменной форме и т. д.;
- дополнительные часы работы на компьютерах [1].

Волонтеры могут на основе индивидуального графика обучения студента-инвалида или студента с ОВЗ оказывать ему помощь в подготовке занятий, поиску необходимых материалов, литературы для подготовки, обработке лекционных, семинарских и лабораторных занятий и др.

Также волонтеры могут способствовать решению проблемы общения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ. Это возможно решать через вовлечение указанной категории студентов в общественную деятельность, университетский и факультетский социум; предоставление и поощрение возможности на равных участвовать в конференциях, праздниках, различных мероприятиях. При этом решается задача по созданию условий для самореализации, раскрытия внутреннего потенциала. С этой целью имеет место равная требовательность, равная для всех оценка знаний, а щадящий режим должен обеспечиваться благодаря созданию условий для спокойной реализации своих возможностей.

Студенты-волонтеры могут оказывать при необходимости помощь по сопровождению студента-инвалида или студента с ОВЗ от дома к месту учебы и назад, в библиотеку, поликлинику и др., а также помогать передвигаться в зданиях ВУЗа.

При организации сопровождения студента-инвалида или студента с ОВЗ в условиях ВУЗа необходимо учесть следующие принципы:

- 1) деятельность сопровождающего (в том числе и волонтера) должна носить рекомендательный характер;
- 2) приоритет интересов должен быть на стороне сопровождаемого (на стороне студента-инвалида или студента ОВЗ);
- 3) сопровождение должно быть непрерывным;
- 4) сопровождение должно быть комплексным;
- 5) в процессе сопровождения необходимо стремиться к самостоятельности, автономности в работе студента [5].

При организации сопровождения нужно понимать, что этот процесс не просто сумма современных технологий, методов, приемов, форм работы с обучающимися, а особая культура поддержки, способствующая решению задач развития, обучения, социализации студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ. Профессионально организованное сопровождение в пространстве высшего учебного заведения – это залог повышения эффективности высшего профессионального образования людей с ограниченными возможностями здоровья, успешной реализации их личностного потенциала [7].

Литература

1. Бондаренко Е. Н. Социально-педагогическая диагностика как основа сопровождения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Современные научные исследования и инновации, 2016. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62485/> (дата обращения: 07.11.2016).
2. Зайцев Д. В. В центре внимания – студент-инвалид // Высшее образование в России. № 5, 2009. С. 134-140.
3. Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. С. В. АLEXИНОЙ. М.: МГППУ, 2015. 528 с.
4. Методические рекомендации по обучению студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ / под ред. О. А. Козыревой: учеб. пособие для преподавателей КГПУ им. В. П. Астафьева, работающих со студентами-инвалидами и студентами с ОВЗ. КГПУ, 2015. 93 с.
5. Организационно-методические аспекты сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях профессионального образования. / Ю. В. Селиванова, Д. В. Зайцев // Вестник Челябинского государственного университета. № 1, 2015. С. 97-102.

6. Психолого-педагогические основы обучения студентов с ОВЗ в вузе / под ред. Б. Б. Айсмонтаса: учеб. пособие для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ. М.: МГППУ, 2013. 196 с.
7. Тавилова Н. Н. Личностный потенциал как фактор успешной реализации кадровой стратегии. [Текст] // Психология в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). СПб: Реноме, 2013. С. 98-103.

How should work volunteers to help students with disabilities to adapt in the university

Buslaeva M.¹, Klischenko I.² (Russian Federation)

Как должны работать волонтеры, чтобы помочь адаптироваться студенту с ограниченными возможностями в университете Буслаева М. Е.¹, Клищенко И. В.² (Российская Федерация)

¹Буслаева Мария Евгеньевна / Buslaeva Mariya – преподаватель;

²Клищенко Игорь Николаевич / Klischenko Igor' – студент,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: волонтерское движение направлено на формирование и развитие социальной активности, повышение уровня ответственности, воспитание верности, честности, справедливости, терпимости, дружбы, добра и трудолюбия. Развитие волонтерского движения направлено на повышение уровня социальной активности студентов с ОВЗ и является одной из приоритетных задач учебно-воспитательной работы в вузе.

Abstract: volunteering is aimed at the formation and development of social activity, increasing levels of responsibility and raise loyalty, honesty, justice, tolerance, friendship, kindness and diligence. The development of the volunteer movement aimed at increasing the level of social activity of students with disabilities and is one of the priorities of educational work at the university.

Ключевые слова: сопровождения студента с ОВЗ, волонтерская работа, адаптационный этап, формы волонтерской работы.

Keywords: support of the student with disabilities, volunteer work, the adaptation stage, forms of volunteer work.

Представьте себе ситуацию, что вы летели учиться в Минский университет по программе «Студенты по обмену», но из-за некоторых обстоятельств оказались в университете Улан-Батора (Монголия) и вам придется учиться в нём несколько месяцев. Стрессовое состояние, неудовлетворенность условиями, нет знакомых, сложный для понимания язык, социокультурные отличия, и вы для всех студентов необычны. Задача продолжать образовательный процесс кажется невыполнимой. Вам нужна помощь. Какая? Конечно, профессиональная, квалифицированная и безболезненная для вашей психофизической особенности.

Специалисты (переводчик, психолог, гид) для вас появятся через месяц, но кто поможет на этом, первом, адаптационном этапе? Лучшим помощником для вас, как студента в этом варианте событий, станет человек, практически осваивающий образовательный процесс на данный момент, в том же месте где вы. Монгольский студент имеет внешние и культурологические отличия, но и сходства, объединяющие вас, найдутся. Вдруг, среди монголоидной и одинаковой для ваших сенсорных восприятий массы студентов, появились сверкающие узкие глазки. Вы на секунду испугались мгновенного приближения этого прищуренного взгляда на лице низкорослого студента, но прочитав его доброжелательное, эмоциональное состояние и видя его попытку что-то сказать вам, поняли, что он желает помочь. Первое для вас общение, скорее попытка заговорить, будет сложной, но станет началом, ведущим к дальнейшей адаптации в незнакомом для вас образовательном процессе. Заметим то, что весь процесс адаптации будет происходить через ваши зоны ближайших возможностей (жест, рисунок, эмоции, чувства). Вы подружитесь, и будете вспоминать эту важную для вас помощь, рассказывая своим друзьям и детям.

Работа волонтера

Интеллектуально сформированный индивид, увидев или услышав о проблеме других индивидов, получит мысленный сигнал сочувствия и, уточнив детали ситуации, совершит поступок. Поступок — это эмоционально-волевое решение о действии или бездействии интеллектуально обработанное индивидом. Периодически мы совершаем добрые поступки, и поэтому мир ещё не разрушен, но когда

мы эмоционально волевым решением начнем совершать поступки постоянно, то это станет мотивационной деятельностью, порождающей социализированное общество. В таком обществе будет комфортно любому индивиду [4, с. 166].

Работа волонтера отлична от простых поступков своей продолжительностью и качеством. Способности волонтеров, объединённых одной целью, образуют качественные движения. Каждый волонтер, выполняя поставленную задачу, на своей площадке общего движения, становится соучастником большего количества поступков и событий, направленных на помощь нуждающимся. Достигнутая цель станет результатом совместной и индивидуальной деятельности [4, с. 166].

Работа волонтера не является услугой, за которую обычно требуют вознаграждения. Это работа, которая имеет мотивированную деятельность благодаря уровню интеллектуального развития, при динамике которого продолжается процесс возрастания высших интеллектуальных функций, способствующих расширить возможности индивида в других видах деятельности, не связанных с волонтерским движением. Желание быть маленьким волшебником из нашего детства, сформировало более сложные функции мозговой активности и теперь выражается в добровольных и удовлетворяющих нас желаниях помогать и делать доброе для попавших в сложные обстоятельства жизни [4, с. 166].

Проблемы в адаптации

Обозначая проблему адаптации студента с ограниченными возможностями здоровья в образовательном процессе, мы увидим три вида препятствий:

- физические;
- отсутствие технических приспособлений или их несовершенство;
- психологические;
- коммуникативные навыки, в зависимости от дефекта сенсорные нарушения, самооценка, эмоционально-волевая сфера, вредные привычки;
- социальные;
- многослойность, отверженность в обществе, пренебрежение [2, с. 333].

Работа волонтера и заключается в том, чтобы смягчить или удалить препятствия на пути адаптируемого студента с ОВЗ. Находить пути для его ближайших способностей и используя их, обходить ограничения здоровья получая положительный результат в освоении образовательной программы [3].

Формы волонтерской работы

В разных ситуациях бывают различные формы работы волонтера. Важно взять весь список для оказания поддержки при адаптации, учитывая весь спектр возможностей студента с ОВЗ, а не одну отдельно взятую его способность.

Формы работы волонтера будут такими:

- **информационные:** общение, изготовление брошюр, схем, тактильных и звуковых подсказок для людей с ограниченными возможностями, собирать и анализировать, анкетировать, тестировать;
- **организационно-посреднические, с включением студентов с ОВЗ в процесс мероприятия:** акции, выставки, соревнования, игры, викторины, дискуссии, творческие площадки, работа с социальным окружением;
- **индивидуального сопровождения:** сопровождение на короткий и длительный срок на разных этапах образовательного процесса.

Психологический комфорт и доброжелательная атмосфера станут основой для благоприятного освоения студентом с ОВЗ образовательных этапов в высшем учебном заведении [1, с. 27].

Как студент, так и педагог, и просто сотрудник университета могли бы включиться в это необходимое для общества волонтерское движение. Энергия студента и его положительный настрой нужно поддерживать и это прерогатива взрослой и умудрённой опытом части университетского социума. Если не словом, то хотя бы улыбкой. Как любит говорить кот Леопольд, ребята, давайте жить дружно!

Литература

1. Инклюзивная практика в высшей школе: учебно-методическое пособие / А. И. Ахметзянова, Т. В. Артемьева, А. Т. Курбанова, И. А. Нигматуллина, А. А. Твардовская, А. Т. Файзрахманова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 224 с.
2. Особенности адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения. / Т. А. Ярая // Проблемы современного педагогического образования, 2015. С. 330-338.

3. Психолого-педагогические основы обучения студентов с ОВЗ в вузе / под ред. Б. Б. Айсмонтаса: хрестоматия для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ. М.: МГППУ, 2013. 334 с.
4. Характеристика волонтерского движения как социокультурного явления // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». № 12 (106), 2013. С. 164-167.

The role of distance learning in increasing of the ICT competence of labor teachers

Ibragimov A. (Republic of Uzbekistan)

Роль дистанционного обучения в повышении ИКТ компетентности учителей трудового обучения

Ибрагимов А. А. (Республика Узбекистан)

*Ибрагимов Аъламжон Амриллоевич / Ibragimov A'lamjon – старший научный
сотрудник-исследователь,*

лаборатория управления качеством образования,

Узбекский научно исследовательский институт педагогических наук, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье раскрыто значение курсов дистанционного повышения квалификации в развитии ИКТ, компетентности учителей, трудового обучения на основе проведенного эксперимента. Создание современной информационной среды в процессе повышения квалификации рассматривается как активный инструмент повышения профессиональной компетентности учителей.

Abstract: in the article, the role of distance learning courses in increasing of the ICT competence of labor teachers is reflected based on practical tests. In addition, the creation of the modern media environment in the qualification process is seen as a tool for improving teachers' professional competence.

Ключевые слова: дистанционное обучение, повышение квалификации, информация, информационная среда, ИКТ компетентность.

Keywords: distance learning, retraining, information, informational environment, ICT competence.

Эффективное внедрение формы дистанционного обучения в систему повышения квалификации работников народного образования является одним из достижений в сфере развития информационных технологий.

Применение этой формы обучения в процессе повышения квалификации создает для слушателей целый ряд удобств и преимуществ: слушатели имеют возможность в удобное для себя время и в удобном месте заниматься самообразованием, экономится время, появляется возможность обучения без отрыва от основной работы, отмечается высокая эффективность; большое количество слушателей могут одновременно пользоваться обширной информационной базой, сокращаются расходы по сравнению с традиционным повышением квалификации, можно получить доступ к самым новейшим достижениям в сфере телекоммуникационных технологий благодаря вхождению в мировое информационное пространство [2, с. 285-286].

Из наиболее значимых параметров дистанционного обучения с использованием современных информационных технологий В. А. Сластенин выделяет такие, как: интенсификация образовательного процесса, повышение мобильности подготовки, переподготовки и повышения квалификации, обеспечение эффективности использования педагогического и иных ресурсов учебных заведений [1, с. 66].

В результате последовательного внедрения инновационных технологий в систему образования республики все больше учителей общеобразовательных школ повышают квалификацию дистанционным обучением. Начиная с 2016 года, дистанционное повышение квалификации введено и для учителей трудового обучения.

При организации курсов дистанционного повышения квалификации, прежде всего, был проведен опрос среди учителей трудового обучения с целью выявления того, достаточно ли учителя понимают сущность дистанционного обучения и какие видят преимущества в этой форме повышения квалификации, по сравнению с традиционной. Из участвующих в начальном опросе 104 слушателей 58 выразили своё положительное отношение к дистанционной форме повышения квалификации, а при итоговом опросе почти все слушатели высоко оценили дистанционное обучение. В числе опрошенных слушателей в начальном опросе всего 16 учителей из Ташкентского областного института переподготовки и повышения квалификации работников народного образования (ИППКРНО), 14

учителей из Ферганского ИППКРНО, 15 учителей из Самаркандского ИППКРНО и 13 учителей из Наманганского ИППКРНО выразили свою положительную оценку (Рис. 1).

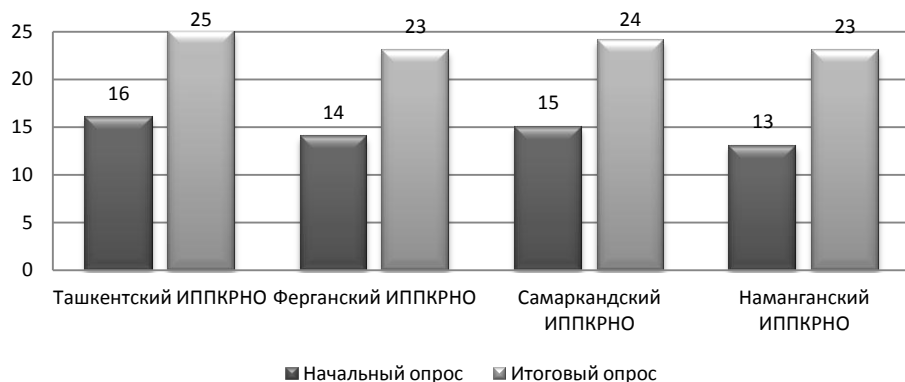

Рис. 1. Отношение слушателей к дистанционному повышению квалификации

Дистанционное повышение квалификации создает возможность для осуществления контроля знаний слушателей путем промежуточной аттестации и проведения тестирования, для эффективного использования электронных образовательных ресурсов, методического обеспечения учебного процесса, привлечения дополнительных материалов из различных источников, совершенствования учебного процесса через организацию самостоятельного обучения.

Таким образом, создаются условия для достижения определенной цели дистанционного повышения квалификации педагогических кадров. Слушателям помогают понять, какие конкретные результаты они смогут получить по окончании курсов, в сети создается пространство взаимного общения, применяются эффективные педагогические и информационные технологии, используются всевозможные информационные источники для самостоятельного получения знаний, устанавливаются системные отношения, способствующие совместной работе в группе и обмену опытом.

Наблюдения показывают, что у слушателей дистанционных курсов повышения квалификации существенно повысилась компетентность в работе с информационными коммуникационными технологиями (Рис. 2).

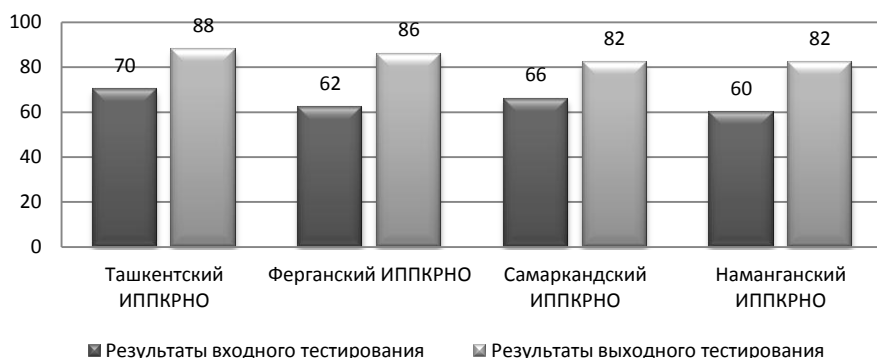

Рис. 2. Результаты эксперимента по изучению ИКТ компетентности слушателей

В процессе дистанционного повышения квалификации создается информационная образовательная среда, то есть база информационных ресурсов, мультимедийных средств, возможность пользоваться видео и аудиозаписями, электронной почтой и сетевыми ресурсами и с помощью подобных средств работать с необходимой информацией: осуществлять поиск, обработку, обобщение материалов, подготавливать презентацию. В итоге у слушателей развиваются и совершенствуются компетентностные умения работы с информационно-коммуникационными технологиями. Названная система работы обеспечивает непрерывное повышение квалификации педагогических работников и способствует постоянному совершенствованию педагогического мастерства.

1. Педагогика профессионального образования // Под ред. В. А. Сластенина. М.: «Академия», 2006. 426 с.
2. Ibragimov A. Modernization the System of Teacher Training in the Republic of Uzbekistan // Eastern European Scientific Journal. Düsseldorf Germany, 2016. № 3. P. 174.

The essence of outdoor games as means of education of positive relations between the senior preschool children

Levochkina E.¹, Chernyshkova M.², Khruleva T.³ (Russian Federation)

Сущность подвижных игр как средство воспитания положительных взаимоотношений старших дошкольников

**Левочкина Е. А.¹, Чернышкова М. О.², Хрулева Т. Б.³
(Российская Федерация)**

¹Левочкина Елена Александровна / Levochkina Elena – студент,
кафедра педагогики и психологии дошкольного образования,
факультет начального, дошкольного и специального образования,
Омский государственный педагогический университет;

²Чернышкова Марина Олеговна / Chernyshkova Marina – воспитатель,
Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
Детский сад № 349 общеразвивающего вида;

³Хрулева Татьяна Борисовна / Khruleva Tatiyana – студент,
кафедра педагогики и психологии дошкольного образования,
факультет начального, дошкольного и специального образования,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск

Аннотация: в статье анализируются роль игры в жизни ребенка, а также функции подвижной игры и их влияние на взаимоотношения старших дошкольников.

Abstract: the article analyzes the role of the game in the child's life, as well as the function of the mobile games and their impact on the relationship between the senior preschool children.

Ключевые слова: подвижная игра, воспитание, взаимоотношения, функции игры.

Keywords: mobile game, education, relationships, play function.

Отличительной чертой совместного образа жизни старших дошкольников является неуклонное повышение требований к организованности и самостоятельности поведения и деятельности. Организованность старших дошкольников проявляется в знании правил, в умении их выполнять и подчиняться общим требованиям, установленным в группе, в готовности совместными усилиями достигать общей цели, согласовывая действия и распределяя обязанности на основе взаимной договоренности. Организованность поведения помогает старшему дошкольнику найти свое место и определить свою роль в коллективе, она сообщает поведению детей целеустремленность. Именно поэтому огромная роль в развитии и воспитании ребенка принадлежит игре – важнейшему виду детской деятельности. Она является эффективным средством формирования личности дошкольника, его морально волевых качеств, в игре реализуется потребность воздействия на мир. Советский педагог В. А. Сухомлинский подчеркивал, что «игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности» [1, с. 270].

Основатель российской системы физического воспитания Ф. Лесгафт отводил игре большое место. Определяя игру как упражнение, при помощи которого ребенок готовится к жизни, Ф. Лесгафт писал: «Подвижная игра – это сознательная, активная деятельность ребенка, характеризующаяся точным и своевременным выполнением заданий, связанных с обязательными для всех играющих правилами». По определению П. Ф. Лесгафта, «подвижная игра является упражнением, посредством которого ребенок готовится к жизни» [2, с. 216].

По мнению Э. Я. Степаненковой, «подвижная игра – относительно самостоятельная деятельность детей, которая удовлетворяет потребность в отдыхе, развлечении, познании, в развитии духовных и физических сил» [3, с. 60]. В. Шмонина считает, что «подвижная игра – это средство пополнения

ребенком знаний и представлений об окружающем мире, развития мышления, ценных морально-волевых качеств» [4, с. 40].

Хорошо подобранная и правильно руководимая, игра является сильным средством воспитания детей дошкольного возраста. Сила воздействия игры на всестороннее развитие ребенка заключается в эмоциональном возбуждении, интересе и увлечении, которые переживает ребенок во время игры, он способен приложить много усилий и быть очень исполнительным. Я. А. Коменский требовал старательного подбора игр с учетом их воспитательной ценности, такого, чтобы одновременно с развитием движений они способствовали воспитанию честности, любви к порядку, мужества и дружеских отношений в детском коллективе.

Исследование Т. С. Блощицкой было посвящено проблеме формирования взаимоотношений детей и проводилось на основе включения детей в подвижные игры. На основе анализа объективной структуры этих игр автор выделяет их типы: игры, структура которых обуславливает преобладание индивидуальных действий участников, где на первый план выступает задача подчинения своих действий правилам; игры, содержащие необходимость объединения нескольких участников для совместных действий; игры с наличием противоборствующих сторон и имеющие соревновательный характер. В работе перечислены методические приемы, направленные на формирование у детей способов согласования интересов, взаимопонимания, что приводит к успеху, а также представлений об ответственности каждого игрока перед «командой» за правильность своих действий, о необходимости взаимной поддержки, чуткости и отзывчивости по отношению к партнерам.

Подвижная игра оказывает, прежде всего, физическое воздействие: она требует, чтобы организм выполнял ряд физиологически важных движений, и таким образом, в значительной степени способствует правильному росту и развитию игры без преувеличения можно назвать витаминами душевного благополучия. Под их яркой, забавной, привлекательной формой скрывается немало педагогических возможностей. Эти возможности можно рассмотреть через функции игры.

Социокультурная функция: игра выполняет важные социальные функции, поскольку в ней ребенок ощущает себя одновременно личностью и членом коллектива. Таким образом, игра является средством социализации ребенка. Игра для ребенка то же, что речь для взрослого. Игра способствует самореализации ребенка. Играя, он обретает пространство – физическое, эмоциональное, социальное. У него формируется комплекс «самости» – самовыражения, самоконтроля, самореализации, самоопределения, самореабилитации.

Коммуникативная функция: игра невозможна без общения, которое является ее основным энергетическим источником. Игра способствует объединению больших и маленьких, помогает им найти общий язык. Она является прообразом коллективной деятельности, так как учит договариваться друг с другом, уступать, слышать товарища, продолжать его действия или выручать, подчинять свои желания существующим правилам. Ребенок учится понимать и уважать других, справляться с запретами. Он в этом лично заинтересован, так как не соблюдающего правила в следующий раз уже не позовут в игру. В играх встречаются два рода отношений. Это отношение соревновательного типа – между командами, между партнерами, у которых прямо противоположная цель (если один выигрывает, то другой проигрывает), и отношения подлинного сотрудничества между участниками одной команды. Такое сотрудничество помогает ребенку «выйти» из ситуации и проанализировать ее как бы со стороны. Например, дети играют в «салки». Ребенок убегает, чтобы его не осалили, но в то же время он должен рассалить товарища. Иногда сделать это бывает страшно: ребенка ведь могут осалить самого, но, если взглянуть на ситуацию извне, то оказывается, что если он рассалит товарища, то тот потом сможет рассалить его самого.

Диагностическая функция: игра способствует определению отклонений в поведении ребенка. Например, играя, ребенок нарушит правила или в ответственный момент выйдет из игры. Это должно насторожить педагога, заставить пристальнее понаблюдать, найти причину возникших отклонений. В игре ребенок может сам диагностировать свои силы, возможности, свои личностные качества, то есть игра побуждает ребенка к самопознанию: могу ли я?

Игротерапевтическая и коррекционная функции: в большинстве случаев игры призваны помочь воспитателю гармонизировать психический рост детей и предотвратить появление отклонений, разрешить неизбежные конфликты детской души до их возможного перерождения в установившиеся комплексы. Игра как палочка-выручалочка, защищает неокрепшую детскую психику от напора ежедневных переживаний. Дети интуитивно прибегают к игре, как психотерапевтическому средству для снятия страхов, стрессовых ситуаций, эмоциональных и интеллектуальных напряжений. Ребенок не просто играет, он рассказывает окружающим о том, что его радует или беспокоит, какие впечатления или проблемы требуют скорейшего разрешения.

Развлекательная функция: во многих играх по ходу развития сюжета играющие совершают реальные и символические действия, недопустимые в обычной жизни с точки зрения общественных

норм. Когда игра доходит до этих запрещенных норм, веселье так и брызжет, так как эта игра дает возможность хотя бы иногда вести себя так, как хочется, нарушать запреты. Игры сопровождаются громкими криками, смехом, топанием, толканием, резкими движениями, быстрым бегом. В игре ребенок никогда не устает. Ему радостно и комфортно. Игра способствует созданию защитных механизмов, осуществляется мощная психоэмоциональная разрядка, в результате которой возникают положительные эмоциональные ощущения. И, чем больше положительных эмоций получает ребенок, тем более гармоничным и радостным предстает перед ним мир, тем уютнее и увереннее ощущает он себя в жизни.

Для игры характерно особое явление, свойственное только ей – растущее напряжение, радость, сильные переживания и незатухающий интерес к успеху. Возбуждение, которое, переживает ребенок в подвижной игре, приводит весь организм в исключительное физиологическое состояние, которое способствует тому, что ребенок добивается таких результатов в движении, которых в других условиях, вне игры, он никогда бы не добился.

Литература

1. Сухомлинский В. А. О воспитании / Сухомлинский В. А. // Москва: Политическая литература, 1982. С. 270.
2. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / Лесгафт П. Ф. // Либроком, 2010. С. 216.
3. Степаненкова Э. Я. Методика проведения подвижных игр / Э. Я. Степаненкова // М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2009. С. 60.
4. Шмонина В. Творческие подвижные игры / В. Шмонина // Дошкольное воспитание, 2011. № 8. С. 40-44.

Qualimetry in education Gibadullin A. (Russian Federation) Квалиметрия в образовании Гибадуллин А. А. (Российская Федерация)

*Гибадуллин Артур Амирьянович / Gibadullin Artur – студент,
кафедра физико-математического образования, факультет информационных технологий и математики,
Нижегородский государственный университет, г. Нижегородск*

Аннотация: статья посвящена применению методов квалиметрии в высшем образовании. Используются многовременные пространства.

Abstract: the article is devoted to the application of methods of qualimetry in higher education. Many-time, or multitempal, spaces are used.

Ключевые слова: квалиметрия, оценка, контроль, педагогика, время.

Keywords: quality control, qualimetry, assessment, pedagogy, time.

Контроль успеваемости и уровня подготовки обучающихся является неотъемлемой частью образовательного процесса. Завершение самого процесса обучения часто сопровождается выдачей специального документа, содержащего сведения о квалификации, прохождении аттестации и экзаменационные оценки выпускника.

Можно сделать вывод, что оценка – это завершающая и итоговая часть процесса обучения. Существует и промежуточный контроль успеваемости. Исходя из вышесказанного, необходимо особо выделить квалиметрическую цель образования. Отметим биоориентированность педагогической квалиметрии, так как она учитывает биологические особенности (возрастные характеристики, развитие) [1].

Для квалиметрии подходят методы временных пространств [2]. При этом следует учитывать возможные неопределенности и погрешности [3]. В итоге образуется некоторое подобие квантовой решетки в многовременном пространстве [4]. Она применяется также для объяснения природы материи и взаимодействий [5]. Подходят многомерные разновидности и модели многовременных построений [6].

Помимо образования стоит отметить роль квалиметрии в оценке результатов научной деятельности [7]. Она охватывает не только количество статей и цитирования, но и оценку самого материала.

Здесь стоит отметить роль временных пространств в недровой теории жизни [8]. А также их использование для создания авторской теории квантовой гравитации [9]. Они обосновывают временную природу привычного пространства [10]. С помощью них мы приходим к субквантовой механике, объясняющей закономерности микромира [11].

Временные пространства имеют объединяющее значение [12]. На них построены физика времени и теория стрел [13]. Они являются основой для новых теорий, по-иному трактующих фундаментальные взаимодействия и хиггсовский механизм [14] [15] [16].

Литература

1. Гибадуллин А. А. Биоориентированная наука // European research, 2016. № 7 (18). С. 19-20.
2. Гибадуллин А. А. Временные пространства и новая теория относительности // Современные инновации, 2016. № 2 (4). С. 4-5.
3. Гибадуллин А. А. Динамическое пространство с неопределенностями // International scientific review, 2016. № 13 (23). С. 16-17.
4. Гибадуллин А. А. Квантовая решетка в многовременном пространстве // European research, 2016. № 8 (19). С. 17-18.
5. Гибадуллин А. А. Материя и взаимодействие во временных пространствах // International scientific review, 2016. № 11 (21). С. 8-9.
6. Гибадуллин А. А. Многомерное временное пространство // International scientific review, 2016. № 6 (16). С. 9-11.
7. Гибадуллин А. А. Науковедение и наукометрия, оценка вклада в науку по образцу // International scientific review, 2016. № 12 (22). С. 7-8.
8. Гибадуллин А. А. Недровая теория жизни // Евразийский научный журнал, 2015. № 12. С. 632–633.
9. Гибадуллин А. А. Неопределенность на уровне кванта метрики и квантовая гравитация // International scientific review, 2016. № 7 (17). С. 11-12.
10. Гибадуллин А. А. Разложение пространства по временам – идея, породившая временные пространства // European research, 2016. № 4 (15). С. 17-18.
11. Гибадуллин А. А. Суперверс и субквантовая механика в многовременной теории // International scientific review, 2016. № 8 (18). С. 10-11.
12. Гибадуллин А. А. Физика времени и ее объединяющая роль // International scientific review, 2016. № 5 (15). С. 10-11.
13. Гибадуллин А. А. Физика времени и теория всего // European research, 2015. № 10 (11). С. 14-15.
14. Энгельс Г. К. К вопросу о фундаментальных стихиях // International scientific review, 2016. № 17 (27). С. 18-19.
15. Энгельс Г. К. Метрическое расширение как взаимодействие // International scientific review, 2016. № 17 (27). С. 7-8.
16. Энгельс Г. К. Хиггсовское поле // International scientific review, 2016. № 17 (27). С. 6-7.

Evaluation of integral hematological indices in alopecia areata

Nikolaeva T. (Russian Federation)

Оценка интегральных гематологических индексов при гнездной алопеции

Николаева Т. В. (Российская Федерация)

*Николаева Татьяна Владимировна / Nikolaeva Tat'jana – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра дерматовенерологии,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Оренбургский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Оренбург*

Аннотация: определены возможности использования интегральных гематологических индексов в качестве маркеров аутоиммунного воспаления у больных гнездной алопецией. Установлено снижение соотношения нейтрофилов и лимфоцитов, увеличение соотношения лимфоцитов и моноцитов, индекса лимфоциты-СОЭ, соотношения лимфоцитов и гранулоцитов. Совокупность полученных данных позволяет сделать вывод о наличии у пациентов системного воспаления и интоксикации, связанной с аутоиммунным процессом.

Abstract: it was identified the possibility of using integrated hematological indices as markers of autoimmune inflammatory in patients with alopecia areata. It was determined a reduction of neutrophils-to-lymphocytes ratio, increase of lymphocyte-to-monocyte ratio, increase of lymphocytes-erythrocyte sedimentation rate index, and increase of lymphocytes-to-granulocytes ratio. The totality of the data leads to the conclusion about the presence of systemic inflammation and intoxications associated with the autoimmune process in patients with alopecia areata.

Ключевые слова: гнездная алопеция, интегральные гематологические показатели, воспаление.

Keywords: alopecia areata, integrated hematological indices, inflammation.

Гнездная алопеция представляет собой аутоиммунное заболевание кожи, характеризующееся лимфоцитарной инфильтрацией анагеновых волосных фолликулов. В работах отдельных авторов установлены особенности иммунного статуса пациентов, страдающих гнездной алопецией, на основании изменений в иммунограммах [1, 2]. Вместе с тем, известно, что интегральные гематологические индексы являются простым и надежным инструментом для оценки иммунного гомеостаза [3, 4, 5]. Целью настоящего исследования было определение особенностей иммунного гомеостаза пациентов с гнездной алопецией по результатам сравнительного анализа гемограмм 26 пациентов с прогрессирующей стадией гнездной алопеции и 29 здоровых лиц.

Интегральные гематологические индексы были рассчитаны по формулам [3]. Индекс соотношения нейтрофилов и лимфоцитов (ИСНЛ), представлял собой отношение суммы относительных показателей содержания палочкоядерных и сегментоядерных нейтрофилов к относительному содержанию лимфоцитов. Индекс соотношения лимфоцитов и моноцитов (ИСЛМ) был равен отношению относительных уровней содержания лимфоцитов и моноцитов. Индекс лейкоциты-СОЭ (ИЛСОЭ) представлял собой произведение относительного содержания лимфоцитов и СОЭ, деленное на 100, где 100 – величина, используемая для удобного применения индекса. Лимфоцитарно-гранулоцитарный индекс (ИЛГ) – показатель, отражающий отношение относительного содержания лимфоцитов, умноженного на 10, к сумме относительных показателей содержания миелоцитов, юных нейтрофилов, палочкоядерных нейтрофилов, сегментоядерных нейтрофилов, эозинофилов и базофилов, где 10 – величина, используемая для удобного применения индекса.

Проведенный анализ показал, что медианы содержания эритроцитов, гемоглобина, тромбоцитов, лейкоцитов и эозинофилов не имели статистически значимых отличий от показателей здоровых лиц (таблица 1).

Таблица 1. Показатели гемограммы пациентов с гнездой алопецией и здоровых лиц группы сравнения

Показатель, единицы измерения	Пациенты	Группа сравнения	p-уровень
	Me [Q25; Q75]	Me [Q25; Q75]	
Эритроциты, млн/мкл	4,8 [4,45; 5,23]	4,4 [4,2; 5,15]	0,09
Гемоглобин, г/л	135,0 [126,0; 151,0]	130,0 [128,0; 133,0]	0,11
Тромбоциты, тыс./мкл	224,5 [187,5; 252,0]	220,0 [200,0; 265,5]	0,69
Лейкоциты, тыс./мкл	6,4 [5,4; 7,0]	6,1 [5,55; 6,4]	0,17
Нейтрофилы палочкоядерн., %	1,0 [0,0; 1,0]	3,0 [2,0; 4,0]	<0,0001***
Нейтрофилы палочкоядерн., абс.	59,0 [0,0; 75,0]	165,0 [125,0; 216,0]	<0,0001***
Нейтрофилы сегментоядерн., %	57,0 [54,0; 62,0]	65,0 [62,0; 67,0]	0,0002***
Нейтрофилы сегментоядерн., абс.	3640,0 [3275,0; 4428,0]	3767,0 [3528,0; 4224,5]	0,54
Эозинофилы, %	2,0 [1,0; 4,0]	2,0 [2,0; 3,0]	0,16
Эозинофилы, абс.	106,0 [62,0; 200,0]	140,0 [117,0; 183,0]	0,17
Лимфоциты, %	35,0 [27,0; 37,0]	25,0 [22,0; 27,5]	0,0002***
Лимфоциты, абс.	2014,0 [1616,4; 2620,0]	1530,5 [1298,0; 1699,0]	0,0002***
Моноциты, %	5,0 [4,0; 6,0]	5,0 [4,0; 7,0]	0,61
Моноциты, абс.	333,0 [248,0; 478,8]	324,5 [262,5; 427,0]	0,84
СОЭ, мм/час.	6,0 [4,0; 9,0]	5,0 [4,0; 5,5]	0,06

Примечание. Данные представлены в виде медианы (Me) и 25-го и 75-го квартилей [Q25; Q75];

*** – статистическая значимость различий на уровне $p < 0,001$.

Выявлено, что медианы относительного и абсолютного содержания палочкоядерных нейтрофилов и относительного уровня сегментоядерных нейтрофилов соответственно на 66%, 64,2% и 12,3% были ниже тех же показателей группы сравнения. Указанные изменения сочетались с относительным и абсолютным лимфоцитозом. Медианы относительного и абсолютного уровня лимфоцитов периферической крови у пациентов на 40% и 31,6% соответственно были выше, чем те же показатели у здоровых лиц.

Установлено, что у больных ГА, индекс соотношения нейтрофилов и лимфоцитов (ИСНЛ) в 1,3 раза был ниже аналогичного показателя у лиц группы сравнения (таблица 2). Этот показатель отражает баланс между врожденными (нейтрофилы) и адаптивными (лимфоциты) иммунными реакциями [5], его повышение свидетельствует о большей напряженности специфического иммунитета [3].

Таблица 2. Интегральные гематологические показатели пациентов с гнездой алопецией и здоровых лиц группы сравнения

Показатель, усл. ед.	Пациенты		Группа сравнения		p-уровень
	M±m	95% ДИ	M±m	95% ДИ	
ИСНЛ	2,04±0,22	1,59 – 2,51	2,73±0,09	2,56 – 2,91	0,0002***
ИСЛМ	7,3±0,79	5,67 – 8,94	5,03±0,37	4,28 – 5,78	0,044*
ИЛСОЭ	2,34±0,33	1,66 – 3,02	1,2±0,07	1,06 – 1,33	0,002**
ИЛГ	5,72±0,49	4,69 – 6,75	3,62±0,12	3,38 – 3,88	0,0002***

Примечание: * – статистическая значимость различий на уровне $p < 0,05$;

** – статистическая значимость различий на уровне $p < 0,01$;

*** – статистическая значимость различий на уровне $p < 0,001$.

Показатель соотношения лимфоцитов и моноцитов (ИСЛМ) отражает иммунный гомеостаз [6], его повышение является маркером воспаления [5].

ИСЛМ у пациентов с ГА был в 1,4 раза выше, чем показатель у здоровых людей. Значение индекса лимфоциты-СОЭ (ИЛСОЭ) у больных ГА в 1,9 раза было выше, чем у здоровых лиц, что говорит о наличии у больных с ГА интоксикации, связанной с аутоиммунным процессом [3, 7]. Это подтверждается относительно высоким лимфоцитарно-гранулоцитарным индексом (ИЛГ), который у пациентов составил 5,72±0,49 усл. ед. и в 1,6 раза превысил показатель в группе сравнения.

Таким образом, интегральные гематологические индексы больных с прогрессирующей стадией гнездовой алопеции свидетельствуют о наличии у них системных признаков аутоиммунного воспалительного процесса, и могут использоваться в качестве простого инструмента для его верификации.

Литература

1. *Верхогляд И. В., Олисова О. Ю.* Иммунные нарушения при гнездовой алопеции // Экспериментальная и клиническая дерматокосметология, 2010. № 4. С. 7–10.
2. *Касымов А. О.* Иммунологические нарушения у больных гнездовой алопецией // Здоровоохранение Таджикистана, 2015. № 2. С. 18–22.
3. *Мустафина Ж. Г., Краморенко Ю. С., Кобцева В. Ю.* Интегральные гематологические показатели в оценке иммунологической реактивности организма у больных с офтальмопатологией // Клиническая лабораторная диагностика, 1999. № 5. С. 47–48.
4. *Zahorec R.* Ratio of neutrophil to lymphocyte counts--rapid and simple parameter of systemic inflammation and stress in critically ill // Bratisl. Lek. Listy, 2001. № 102. P. 5–14.
5. *Azab B., Camacho-Rivera M., Taioli E.* Average values and racial differences of neutrophil lymphocyte ratio among a nationally representative sample of United States subjects // PLoS One, 2014. Vol. 9. № 11. P. e112361.
6. *Ho C. L., Lu C. S., Chen J. H., Chen Y. G., Huang T. C., Wu Y. Y.* Neutrophil/Lymphocyte Ratio, Lymphocyte/Monocyte Ratio, and Absolute Lymphocyte Count/Absolute Monocyte Count Prognostic Score in Diffuse Large B-Cell Lymphoma: Useful Prognostic Tools in the Rituximab Era // Medicine (Baltimore), 2015. Vol. 94. № 24. P. e993.
7. *Меньшиков В. В.* Лекарственная терапия и результаты лабораторных исследований // Клиническая лабораторная диагностика, 2001. № 1. С. 21–36.

Contraceptive efficiency and not contraceptive advantages of a continuous regimen of reception of the combined oral contraceptives at women with iron deficiency anemia

Makhmudova S.¹, Agababayan L.² (Republic of Uzbekistan)

Контрацептивная эффективность и неконтрацептивные преимущества непрерывного режима приема КОК у женщин с железодефицитной анемией

Махмудова С. Э.¹, Агабабян Л. Р.² (Республика Узбекистан)

¹Махмудова Севара Эркиновна / Makhmudova Sevara – магистр;

²Агабабян Лариса Рубеновна / Agababayan Larisa - кандидат медицинских наук, доцент, акушер-гинеколог,

кафедра акушерства и гинекологии, факультет усовершенствования врачей, Самаркандский медицинский институт, г. Самарканд, Республика Узбекистан

Abstract: pregnancy and abortion are the most significant risks for health that women face at reproductive age. The huge role in conservation of reproductive health is played by the choice of a method of contraception which allows to regulate birth rate, mainly by the prevention of undesirable pregnancy.

Аннотация: беременность и прерывание беременности являются наиболее значительным риском для здоровья, с которым женщины сталкиваются в репродуктивном возрасте. Огромную роль в сохранении репродуктивного здоровья играет выбор метода контрацепции, который позволяет регулировать рождаемость, главным образом путем предупреждения нежелательной беременности.

Keywords: reproductive health, COC, menstrual cycle, iron deficiency anemia, pregnancy.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, КОК, менструальный цикл, железодефицитная анемия, беременность.

Nowadays more than 200 million women prevent unwanted pregnancy by means of the combined oral contraceptives (COC) [1, p. 229-234]. At present, hormonal contraception is not only the way of conservation of reproductive health of the woman, but also prophylactic and treatment of a series of diseases. Despite the increased standards of living, the iron deficiency anemia (IDA) continues to take the leading position in structure of a case rate not only in Uzbekistan, but also around the world. According to WHO, 1,987,300,000

inhabitants of the planet suffer from anemia, that is one of the commonspread, if not the major, group of illnesses [1, 2, p. 1311-1319].

Due to stated, the purpose of the given research is to define contraceptive and not contraceptive advantages of the use of continuous regimen of the COC for women with an iron deficiency anemia. In solutions of an effective objective, 50 women of reproductive age with the established diagnosis of a chronic iron deficiency anemia, have been given the Mikrogynon for the purpose of contraception (30 mkg of ethenylloestradiolum and 150 mkg of a dezogestrel) in the prolonged regimen - 63 days of reception of active medication, with the subsequent 7 day break within one year. Prior to the beginning and in the course of the research all patients have been examined and had no contraindications for reception of the COC.

200 prolonged menstrual cycles were analysed against the background of Mikrogynon's reception. Cases of pregnancy of patients during the medication are not registered. Thus, the contraceptive effect of this method made 100%. The general condition of patients remained satisfactory throughout the entire period of observation, although collateral reactions were noted. Characterizing the acceptability of hormonal contraception in the prolonged regimen, it is necessary to notice that the collateral reactions (table 1) arising during the reception of the COC were shown in most cases in the first 1-3 months of reception of the COC (the adaptation period) and had an accurate tendency to depression after the 3rd month of use of a contraceptive.

Table 1. Frequency of emergence of collateral reactions at women of the I group (n=50)

Nature of collateral reactions	Observation period		
	3 months	6 months	12 months
Nausea	5(10%)	-	-
Edemas	4 (8%)	-	-
Headache	2 (4%)	1 (2%)	-
Roughening of mammary gland	7 (14%)	1 (2%)	-
Intermenstrual bloody allocations	15 (30%)	5 (10%)	-
Change of body weight	5 (10%)	1 (2%)	-

According to the data given in the table, the most common collateral reactions occurred in the form of intermenstrual bloody allocations and roughening of mammary glands. So, if in the first 63-days of cycle of the COC intake, intermenstrual bloody allocations occurred at 30% of patients and continued within 4-5 days (on average $4,4 \pm 0,5$ days), then in 6 months of reception of Mikrogynon they were noted only at 10% of women, and by the end of the first year of observation, none of the patients show similar complaints. At the same time the specified bloody allocations were scanty, short-term and were not the basis for use of any additional medicaments. Roughening of mammary glands was noted at 14% of patients, generally at the beginning of intake of the COC (1-2 weeks). Analyzing data of dynamic control of arterial pressure, we did not find statistically reliable differences from basic data ($p > 0.05$) (table 2).

Table 2. Indicators of AP against the background of use of Microgynon in the I group

Indicators	Before the reception	After 1 month	After 3 months	After 6 months	After 12 months
AP- systolic (mm of a mercurial column)	113,08 $\pm$ 4,47	112,56 $\pm$ 5,05	113,59 $\pm$ 4,07	112,05 $\pm$ 3,88	112,31 $\pm$ 4,21
AP-diastolic (mm of a mercurial column)	73,33 $\pm$ 4,43	70,90 $\pm$ 8,39	72,31 $\pm$ 3,55	72,31 $\pm$ 4,21	72,56 $\pm$ 4,79

The body weight augmentation (no more than 2 kg) was recorded only at 5 (10%) patients after 3 months of using Mikrogynon, on the 6th month only at 1 (2%). While the considerable number of the patients earlier have noted with body weight augmentation on the eve of and during a menses, noted stabilization of weight throughout the prolonged reception cycle. To the patients showing complaints to body weight augmentation against the background of Mikrogynon's intake, were given recommendations on a balanced diet and physical activities. In most cases such by-effects as nausea, a headache, a roughening of mammary glands, intermenstrual bloody allocations and bleedings of abscesses disappeared independently and did not demand additional treatment.

Menstrual reaction

All patients filled "An individual menstrual calendar" during the research in which they noted: duration of bloody allocations (depending on approach time: menstrual or intermenstrual), and also

hemorrhage volume. For assessment of volume of a hemorrhage "the Visual scheme of assessment of blood losses" was used (J. R. Yassen, 2001). All patients of the I group were regularly noted with reaction similar to the menstrual occurring in a 7-day break off the COC intake, the amenorrhea didn't come in any case. Giperpolimenorrey was taped at 10 (20%) women. For the purpose of objectification of complaints the visual method of assessment of blood losses developed by Janssen J.R. was used. Women filled in the special visual table, with calculation of quantity of the used hygienic agents, in various days of a menses, then the total of points according to extent of blotting of sanitary material was counted. The number of points 185 and above was diagnostic criterion of a menorrhagia.

Table 3. Duration and volume of bloody allocations at patients of the I group

Interval of observations	Duration of bloody allocations (days)	Volume of bloody allocations (points)
Initially	7,2±0,4	195±12,6
3 months	5,8±0,5	179±11,7
6 months	5,4±0,3	138±1,1
12 months	3,0±0,2	122±7,4

According to the submitted table, by the end of the 3rd month of use of Mikroginon according to the prolonged scheme, the number of days of bloody allocations averaged 5,8±0,5, despite recorded at 29 (38,7%) patients of the I group intermenstrual bloody allocations. The research revealed the positive influence of reception of Mikroginon on the menorrhagia phenomena at patients of the I group, that was expressed by considerable decrease of volume of a menstrual blood loss owing to what the frequency of occurrence of a hyper polymenorrhea reduced by 12% after 6 months from the beginning of the period of observation. By the end of the period of observation the cases of a gipermolimenorea was not registered. Estimating the total amount of a hemorrhage at patients of the I group, we should note its steady decrease throughout the entire period of observations in the absence of cases of emergence of an amenorrhea.

Influence of the prolonged regimen of reception of Mikroginon on the diseases bound to a menstrual cycle

During the research we taped therapeutic effect of use of the prolonged scheme for patients with symptoms of primary dysmenorrhea, a premenstrual syndrome and a hyper polymenorrhea. Most of the women who entered into the I group showed complaints to morbid feelings during a menses, symptoms of a premenstrual syndrome (PMS) and a plentiful menses.

Reception influence the COC on symptoms of a premenstrual syndrome at patients of the I group

Symptoms of a premenstrual syndrome such as irritability, abdominal distention, delicacy, fatigue, working capacity depression, deterioration in the general state and edemas of the lower extremities, etc., appearing in 5-10 days prior to an estimated menses, are taped at 22 (44%) patients.

Table 4. Dynamics of symptoms of PMS at patients of the I group

	Psycho - neurotic symptoms of PMS (irritability, tearfulness, aggression)	Vegeto-vascular disturbances (giddiness, nausea, headache)	Metabolic and endocrine disturbances (roughening of a mammary gland)
Initially	13(59%)	5(22,8%)	4(18,2%)
3 months	10(45,5%)	3(13,6%)	1(4,5%)
6 months	7(31%)	2(9%)	-
12 months	3(13,3%)	-	-

According to the figures from the submitted table, during the research the data confirming efficiency of purpose of drug at patients with PMS symptoms were obtained: coniderable reduction of frequency of implications of the majority of symptoms to the extremity of the 1st cycle of administration of drug were noted.

Efficiency of influence on various symptoms of PMS fluctuated from 41%-46%, before total disappearance of such symptoms as giddiness, a headache, a meteorism, edemas.

Influence of a continuous regimen of reception the COC on severity of primary dysmenorrhea at patients of the I group

Morbid menses (primary dysmenorrhea) are noted at 13(26%). During the research data on bystry and effective influence the COC on symptoms of primary dysmenorrhea at patients which was expressed in appreciable depression of both the occurrence frequency, and severity of symptoms were obtained. To the

extremity of the second cycle of administration of drug at one patient symptoms of primary dysmenorrhea aren't taped.

Conclusion

During the use of the oral combined hormonal contraceptive of Mikroginon at 50 patients with IDA, there was not taped any cases of pregnancy. Its acceptability was defined by a small number (18%) of collateral reactions, typical for the COC (a mastodynia, nausea, etc.) which arose mainly in the first cycle of reception (the adaptation period) and disappeared further practically at all patients. Reception of the COC at patients of the I group did not exert impact on indicators of arterial pressure and IMT. Intermenstrual bloody allocations, characteristic of the prolonged use, which arose at 29 (38,7%) patients did not reduce satisfaction with method and caused drug withdrawal only at one woman. The obtained data confirming efficiency of the prolonged appointment regimen of the COC at women with primary dysmenorrhea and symptoms of PMS as on influence on vegeto-vascular, and psycho - neurotic disturbances. Comparison of data on duration and volume of menstrual bloody allocations on cancellation of the prolonged reception regimen of the COC showed their decrease at all patients, but to a large extent it concerns to the women suffering from a menorrhagia. By the termination of 1-2 cycles of the prolonged reception, none of the patient was diagnosed menorrhagia.

Thus, results of our research testify the high contraceptive efficiency and positive not contraceptive effects of prescription of the prolonged COC regimen at the diseases bound to a menstrual cycle, the transitional nature of side effects. Influence of this reception regimen of the COC on the course of IDA will be considered further.

References

1. *Anderson F. D.* Safety and efficacy of an extended-regimen oral contraceptive utilizing continuous low-dose ethinyl estradiol. [Text] / F. D. Anderson, W. Gibbons, D. Portman // *Contraception*, 2006. Vol. 73. № 3. P. 229-234.
2. *Andrea Coffee L.* Oral contraceptives and- premenstrual symptoms: Comparison of a 21/7 and extended regimen. [Text] / L. Andrea Coffee, D. Pharm, J. Thomas, et al. // *J. Obstet. Gynecol*, 2006. Vol. 4. Issue 5. P. 1311-1319.

Luchins effect and Uznadze effect: some common laws of manifestations

Tukhtieva N. (Russian Federation)

Эффект Лачинса и эффект Узнадзе: некоторые общие закономерности проявления*

Тухтиева Н. Х. (Российская Федерация)

*Тухтиева Наргиз Хамраевна / Tukhtieva Nargiz - кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общей психологии, факультет психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: данная работа посвящена изучению эффекта установки в условиях изменения irrelevantных параметров задач. Объектом нашего исследования являлись эффект Лачинса и эффект Узнадзе.

Abstract: this work is dedicated to the study of the Einstellung effect at the conditions of changing the irrelevant parameters of tasks. Object of our research were Luchins effect and Uznadze effect.

Ключевые слова: эффект установки, эффект Лачинса, эффект Узнадзе, irrelevantные параметры.

Keywords: Einstellung effect, Luchins effect, Uznadze effect, irrelevant parameters.

В современной психологии ведутся дискуссии о природе неосознаваемой установки. При этом большинство исследователей подчеркивают разнородность толкования ее природы. В данной работе рассматривается возможность исследования одновременно двух разных эффектов установки - эффекта Лачинса [14] и эффекта Узнадзе [11] - с точки зрения функционирования единого механизма.

Оба эффекта имеют свою специфику. Так, проявления эффектов относятся к разным типам когнитивных задач: эффект Лачинса проявляется при решении мыслительной задачи, эффект Узнадзе – перцептивной.

Как подчеркивает Д. Н. Узнадзе [11], эффект установки представляет ассимилирующее действие выработанной установки. Такая ассимиляция может происходить по закону симметричного (ассимилятивного) и асимметричного (контрастного) действия. Ассимилятивное действие установки иллюзия проявляется в случаях, когда новая ситуация позволяет реализовать старую установку. Контрастная иллюзия возникает при резкой смене ситуации, когда старая установка встречается с препятствием в своей реализации. Таким образом, характер ассимилирующего действия установки в эффекте Лачинса и эффекте Узнадзе различен: в первом проявляется только ассимилятивное действие установки, во втором – как ассимилятивное, так и контрастное.

В то же время, многие исследователи выделяют общие черты двух феноменов. Так, подчеркивается, что они представляют собой готовую систему реакций, приобретенную в прошлом опыте; существуют в форме диспозиций; активизируются в ответ на воздействие определенной ситуации; оказывают влияние на направленность сознания и поведения [7].

Некоторые авторы относят оба феномена к какому-либо одному явлению. А. Г. Асмолов объединяет оба феномена, соотнося их с «операциональной установкой» как готовностью к осуществлению определенного способа действия в определенных условиях [4].

А. Ю. Агафонов причисляет эффекты к проявлениям «мнемического контекста», т. е. актуализированного содержания памяти, которое определяет работу сознания [1]. В теории В. М. Аллахвердова [3] оба феномена рассматриваются как проявления «закона Узнадзе». Утверждается, что сознание всегда стремится к подтверждению и защите уже выбранной гипотезы. Предъявление задач, противоречащих ей, затрудняет работу сознания, приводя к ошибкам.

Оба эффекта рассматриваются как «негативный перенос» прошлого опыта, не являющегося адекватным новой ситуации; как излишняя привязанность к гипотезе [12]; как когнитивные автоматизмы [5, 6, 13].

В отношении обоих эффектов установки поднимался вопрос их преодоления. В школе Д. Н. Узнадзе в качестве механизма преодоления установки рассматривался механизм объективации (способы действия становятся объектом анализа). Возможности преодоления эффекта Лачинса изучались с разных теоретических позиций. Некоторые исследователи эффекта указывали на необходимость перехода на уровень сознательно контролируемых действий, однако экспериментально эта идея не проверялась. Сам А. Лачинс в трактовке эффекта опирался на идеи гештальтпсихологии о

переструктурировании как механизме выхода из наличной ситуации, но эта идея также не проверялась на модели эффекта установок.

В концепции В. М. Аллахвердова [2] переструктурирование предполагает отказ от старой гипотезы (усложненной за счет выстраивания «защитного пояса») и переход к конкурирующей гипотезе (выигрывающей своей простотой).

Мы предположили, что эффект Лачинса и эффект Узнадзе имеют единую природу, связанную с функционированием механизма сознательного контроля. Такое родство эффектов установки может выражаться в их единообразном проявлении в одинаковых условиях. В качестве таких условий рассматривалось изменение иррелевантных (не относящихся напрямую к способу решения) параметров задач. Данное предположение было подвергнуто проверке в ряде экспериментов.

Так, в одном из экспериментов изучалось влияние изменения иррелевантных параметров задач при переходе от установочной стадии к критической. Было выявлено, что эффект Лачинса может быть ослаблен в условиях смены способов предъявления условий задач Лачинса [8]. Такое же проявление эффекта установки происходило при смене иррелевантных признаков критических объектов Узнадзе [9]. В другом эксперименте было выявлено изменение направленности смещения эффекта установки в условиях хаотичного и регулярного изменения иррелевантных параметров задач. Обнаружено снижение обоих эффектов в условиях регулярного и усиление в условиях хаотичного изменения иррелевантных параметров [10].

Вероятно, снижение эффекта Лачинса и эффекта Узнадзе обусловлено усложнением структуры задачи, способствующему выживанию и проверке большего количества гипотез, что изменяет деятельность сознательного контроля. Усиление эффектов вызвано чрезмерным усложнением, переключающим сознательный контроль на работу с ними, повышая ригидность установки.

Таким образом, была обнаружена единообразная направленность смещения величины обоих эффектов в условиях изменения иррелевантных параметров задач. Такое однонаправленное смещение двух эффектов в идентичных условиях, можно рассматривать как показатель общности механизма, лежащего в их основе.

** Исследование поддержано грантом РФФИ № 14-06-00302.*

Литература

1. Агафонов А. Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб: Речь, 2003. 296 с.
2. Аллахвердов В. М. Размышления о науке психологии с восклицательным знаком. СПб: Формат, 2009. 264 с.
3. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. СПб.: ДНК, 2000. 528 с.
4. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: «Смысл», 2002. 480 с.
5. Величковский Б. М. Установка и сознательный контроль в психологии познания // Психологические исследования, посвященные 100-летию со дня рождения Д. Н. Узнадзе. Тбилиси, Мецниереба, 1986. С. 73–89.
6. Залевский Г. В. Личность и фиксированные формы поведения. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 336 с.
7. Кучеренко С. Н. Системная детерминация формирования категориальной установки личности: автореф. дис. канд. пс. наук: Новосибирск, 1999.
8. Тухтияева Н. Х. Изменение иррелевантных параметров задач Лачинса как условие выбора новых способов решения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 129: Научный журнал. СПб., 2011. С. 98–102.
9. Тухтияева Н. Х. Влияние иррелевантных параметров ситуации на проявление эффекта установки // Когнитивная психология сознания: сборник статей. СПб.: ЛЕМА, 2011. С. 105–117.
10. Тухтияева Н. Х. Влияние типов изменения иррелевантных параметров задач на эффект установки // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Выпуск 3, 2014. С. 41–49.
11. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
12. Элиава Н. Л. Проблема возникновения и функционирования гипотез в свете теории установки // Экспериментальные исследования по психологии установки. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1966. Т. 3. С. 156–170.
13. Egidi M. (2007). The dual process account of reasoning: historical roots, problems and perspectives. Università degli studi di Trento, Trento. P. 27.
14. Luchins A. S. (1942). Mechanization in problem solving: The effect of Einstellung. Psychological Monographs (6, Whole No. 248).

Formation of tolerance at the future teachers of computer science, mathematics and physics in the course of training in higher school

Pavlova E. (Russian Federation)

Формирование толерантности у будущих учителей информатики, математики и физики в процессе обучения в вузе

Павлова Е. В. (Российская Федерация)

Павлова Евгения Вячеславовна / Pavlova Evgenia – старший преподаватель,
кафедра психологии профессиональной деятельности,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема развития профессионально-психологических характеристик у будущих педагогов-предметников, представляющих собой фактор, способствующий формированию у студентов вуза общекультурных компетенций, сформулированных в ФГОС ВПО. В ней обсуждаются результаты проведенного эмпирического исследования, показывающие особенности формирования толерантности у будущих учителей информатики, математики и физики.

Abstract: the article examines the actual problem of development of the professional-psychological characteristics of future subject teachers, representing a factor contributing to the formation at students of higher education institution of the general cultural competences formulated in FGOS VPO. It discusses the results of empirical study, showing the features of formation of tolerance at the future teachers of computer science, mathematics and physics.

Ключевые слова: профессионально-психологические характеристики, толерантность, общекультурные компетенции.

Keywords: professional-psychological characteristics, tolerance, general cultural competences.

Модернизация российской высшей школы происходит в контексте процесса глобализации, совершающегося в современном мире. Распределение и использование трудовых ресурсов приобретает трансграничный характер. В данных условиях толерантное общество видится как единственно возможное. Толерантность представляет собой личностное образование, детерминирующее гуманистически-ценностную позицию по отношению к людям.

По мнению Г. М. Коджаспировой и А. Ю. Коджаспирова, данное качество является одним из важнейших профессиональных качеств современного учителя [4]. М. Г. Сияжкова, проанализировав психолого-педагогические исследования по проблеме профессионального развития педагогов в новых социокультурных условиях, выявила профессионально-психологические характеристики учителя, определяющие возможность успешного выполнения педагогической деятельности в условиях современного общества. Среди них она назвала толерантность [8].

Рассматриваемая профессионально-психологическая характеристика представляет собой фактор, способствующий формированию у будущих педагогов такой общекультурной компетенции, как ОК-5 (способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия), сформулированной в ФГОС ВПО по направлению подготовки «Педагогическое образование» (уровень бакалавриата).

Анализ современных психологических исследований показал, что толерантность присутствует в сфере интересов ученых. Формированию толерантности у будущих учителей в различных контекстах посвятили свои работы О. С. Батурина (2009), И. В. Воробьева (2006), И. Н. Нестерова (2007), О. Б. Нурлигаянова (2006), С. Н. Толстикова (2013), С. А. Шмелева (2010). Однако обзор научных трудов обнаружил наличие ограниченного количества работ, дающих представление о формировании толерантности у студентов физико-математического факультета. Так, можно указать исследования И. Н. Нестеровой (2007) и С. А. Шмелевой (2010).

Таким образом, возможности развития толерантности у будущих учителей информатики, математики и физики как психологического феномена, определяющего успешность их трудовой деятельности, в процессе профессиональной подготовки студентов вузов изучены недостаточно и требуют научного решения.

В статье приведены результаты опыта по выявлению уровня сформированности толерантности у будущих учителей информатики, математики и физики. Исследование осуществлялось с помощью методики «Диагностика общей коммуникативной толерантности» (В. В. Бойко). Методика состоит из 45 суждений, на основе которых вычисляются значения показателей по девяти шкалам (степень

выраженности поведенческих признаков). Суммарный показатель по каждой шкале может изменяться от 0 до 15 баллов, суммарная оценка уровня общей коммуникативной толерантности – от 0 до 135 баллов: чем больше баллов, тем ниже уровень коммуникативной толерантности, и наоборот [2].

Исследование выполнялось на базе факультета математики, информатики и физики Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Экспериментальную выборку составили 180 студентов 1-5 курсов бакалавриата направления «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки.

Обратимся к результатам сравнительного анализа средних групповых значений показателя интегральной шкалы методики, характеризующей уровень общей коммуникативной толерантности у студентов с первого по пятый курс. Это даст возможность раскрыть особенности развития коммуникативной толерантности у будущих преподавателей-предметников через определение поведенческих признаков коммуникативной интолерантности и степени их выраженности.

Среднее значение показателя для всей выборки равно 50,26 балла. Вместе с тем, обнаружилось снижение уровня интолерантности у студентов от первого курса к пятому: средний балл на 1 курсе 60,17; 2 курсе – 54,44; 3 курсе – 48,89; 4 курсе – 45,97; 5 курсе – 42,10. Полученный результат свидетельствует о развитии общей коммуникативной толерантности у будущих учителей информатики, математики и физики в процессе вузовского обучения. Статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента выявила достоверные различия в выраженности коммуникативной толерантности у пятикурсников по сравнению с первокурсниками ($t = 5,0$; $p \leq 0,01$). Следовательно, организация учебного процесса в вузе обеспечивает формирование общей коммуникативной толерантности.

Проанализируем результаты сравнительного анализа средних групповых значений показателей по шкалам, характеризующим коммуникативную толерантность, у студентов первого и пятого курсов.

Все рассматриваемые поведенческие признаки в меньшей степени выражены у пятикурсников по сравнению со студентами первого курса: «неспособность принимать индивидуальность других людей» (средние баллы 4,98 и 6,28 соответственно); «оценка людей, исходя из собственного «Я» (средние баллы 4,03 и 6,11); «категоричность или консервативность в оценках людей» (средние баллы 4,93 и 7,36); «неумение скрывать или сглаживать неприятные впечатления при столкновении с некоммуникабельными качествами людей» (средние баллы 5,05 и 7,03); «склонность переделывать и перевоспитывать своего партнера» (средние баллы 4,53 и 6,14); «склонность подгонять партнера под себя, делать его удобным» (средние баллы 4,78 и 6,78); «неумение прощать другому его ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности» (средние баллы 4,65 и 7,42); «нетерпимость к физическому или психическому дискомфортному состоянию окружающих» (средние баллы 3,60 и 5,94); «плохая приспособляемость к характерам, привычкам, установкам или притязаниям» (средние баллы 5,93 и 7,11).

Статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента выявила достоверные различия в выраженности восьми первых поведенческих признаков у пятикурсников по сравнению с первокурсниками на уровне значимости как $p \leq 0,05$, так и $p \leq 0,01$.

Это означает, что к концу вузовского обучения будущие учителя информатики, математики и физики приобретают определенный опыт в понимании и принятии индивидуальности других людей; управлении своими эмоциями в общении с окружающими, которые обладают некоммуникабельными качествами личности; в прощении партнеру по общению его ошибок, непреднамеренно причиненных неприятностей и т. д. У них меняются установки оценивать партнера по общению, исходя из своих привычек и настроения. Будущие педагоги-предметники предоставляют свободу партнеру по общению в проявлении своей индивидуальности, стремятся сохранить структуру его личности и не расположены изменять те или иные качества личности партнера, регламентировать его поступки или добиваться схождения с собой и т. д. Они становятся соучастными и сопереживающими по отношению к дискомфортному состоянию окружающих.

Однако статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента не выявила достоверных различий в выраженности поведенческого признака «плохая приспособляемость к характерам, привычкам, установкам или притязаниям» у пятикурсников по сравнению с первокурсниками. Следовательно, для будущих учителей информатики, математики и физики на пятом курсе, как и на первом, адаптация к самому себе остается важнее и достигается проще, чем адаптация к партнерам.

Эмпирические данные, представленные в статье автора «Особенности формирования эмпатии у будущих учителей информатики, математики и физики» [7], позволили выявить наличие связи между уровнями сформированности эмпатии и коммуникативной толерантности. Вычисление коэффициента корреляции Пирсона обнаружило тесную обратную связь эмпатии с коммуникативной интолерантностью ($r = -0,43$ при $p = 0,01$). Это свидетельствует, по нашему мнению, о том, что

способность быть чувствительным к эмоциональным переживаниям окружающих сопряжена с проявлением толерантности к другим людям.

Таким образом, можно констатировать, что формирование толерантности у будущих учителей информатики, математики и физики является динамическим процессом, который осуществляется на протяжении всего обучения в вузе. Возможно, что позитивные изменения в общем уровне коммуникативной толерантности происходят в связи с непосредственным включением студентов в ситуации профессиональной коммуникации, с моделированием профессионально-ролевого поведения будущих профессионалов в процессе педагогических практик. Однако небольшое изменение среднего группового значения показателя по шкале «плохая приспособляемость к характерам, привычкам, установкам или притязаниям» к пятому курсу свидетельствует о важности дальнейшего повышения уровня адаптивных способностей во взаимодействии с людьми в ходе профессиональной подготовки педагогических кадров.

Литература

1. Батурина О. С. Межличностная толерантность студентов педагогических вузов: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2009. 21 с.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. 472 с.
3. Воробьева И. В. Феномен толерантности в контексте педагогического взаимодействия: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2006. 23 с.
4. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 176 с.
5. Нестерова И. Н. Формирование коммуникативной компетентности у студентов педвуза средством решения ситуативных коммуникативных педагогических задач: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. 171 с.
6. Нурлигаянова О. Б. Психологическое содержание педагогической толерантности как профессионально важного качества учителя: Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2006. 148 с.
7. Павлова Е. В. Особенности формирования эмпатии у будущих учителей информатики, математики и физики // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «МЦНО», 2016. № 1 (1). С. 82-88.
8. Синякова М. Г. Развитие профессионально-психологических характеристик педагога в поликультурном образовательном пространстве России: Автореферат дис. ... докт. психол. наук. М., 2013. 52 с.
9. Толстикова С. Н. Технология развития толерантности специалиста социально-педагогического профиля: Автореферат дис. ... докт. психол. наук. М., 2013. 39 с.
10. Шмелева С. А. Психические состояния студентов педагогических специальностей и их взаимосвязь с профессионально важными качествами в процессе обучения в вузе: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2010. 26 с.

Improvement of information support of municipal management Ognerubova N.¹, Dem'yanchenko N.² (Russian Federation) Совершенствование информационного обеспечения муниципального управления

Огнерубова Н. С.¹, Демьянченко Н. В.² (Российская Федерация)

¹Огнерубова Наталья Сергеевна / Ognerubova Natal'ya – студент магистратуры;

²Демьянченко Наталья Васильевна / Dem'yanchenko Natal'ya – кандидат экономических наук, доцент,

кафедра менеджмента,

Краснодарский филиал

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Краснодар

Аннотация: в статье рассмотрены принципы применения информационных систем и технологий в муниципальном управлении. Предложены пути совершенствования информационного обеспечения муниципального управления.

Abstract: the article considers principles of the use of information systems and technologies in municipal administration. The ways of improvement of information support to municipal management.

Ключевые слова: муниципальное управление, информационные системы, информационные технологии.

Keywords: municipal management, information systems, information technology.

Муниципальное управление – это постоянный процесс принятия решений, требующий поступления отдельной информации регулярно, а части информации – как итога организованного специального исследования. Достаточное информационно-аналитическое основание делает возможным оптимальное использование всей системы специальных инструментов муниципального менеджмента, ведь информация – один из основных ресурсов муниципального управления. Соответствующая информационно-аналитическая база дает возможность субъектам управления принимать адекватные, экономически обоснованные решения, оперативно реагировать на запросы динамично меняющейся внутренней и внешней среды развития муниципального образования [4, с. 61]. Главным направлением перестройки муниципального менеджмента и его усовершенствования стало применение современной компьютерной и коммуникационной техники, формирование на ее базе эффективных информационно-управленческих технологий. Новейшие технологии, требуют конкретных изменений организационных структур муниципального менеджмента, его кадровых возможностей, регламента, системы документации, фиксирования и передачи данных. При этом применение информационных систем и технологий не является самоцелью, а служит средством для получения положительных результатов за счет гибкости и эффективности системы управления.

В современной научной литературе имеется достаточное количество публикаций по поводу применения информационно-аналитических систем в сфере муниципального менеджмента. Это, в частности, работы Волчанки И. С., Сытника В. Ф., Гливенка С. В., Куйбиды В. С., Кулицкого С. П., но одновременно с этим в названных исследованиях недостаточно внимания уделяется социальным изменениям в структуре функций муниципального менеджмента, среди которых ведущей становится информационная.

Целью данной работы является обоснование направлений совершенствования применения информационного обеспечения в системах муниципального управления.

Общезвестно, что основной целью муниципального менеджмента является максимизация качества жизни населения города, а также создание оптимальных условий для работы бизнеса методом принятия оптимальных муниципальных решений и эффективное использование ресурсов, которые находятся в распоряжении населенного пункта. Использование информационных технологий возможно во всех сферах муниципального менеджмента: в сфере маркетинговых исследований; при управлении проектами; в логистике; в управлении кадрами; для стратегического управления требуются «умные» экспертные системы. Специальные аналитико-информационные программы могут существенно увеличить оперативность

деятельности муниципалитета, повысить имидж местных органов власти среди граждан [2, с. 261]. Использование информационных технологий уже сегодня присутствует в определенных сферах городского хозяйства: в социальной – для подсчета и начисления субсидий; в правоохранительной – для работы паспортного стола; для управления ресурсо-оборотом – формирование геоинформационной системы.

Исходя из анализа данных социологических исследований, проведенных в сфере функционирования информационно-аналитических систем муниципального менеджмента, иерархия функций, что приписывается муниципальной власти законодательством, выглядит таким образом: хозяйственные задачи (49%), управление обществом (21%), контролирующие задачи (19%), плановые задачи (10%), информационные отношения (2%). Таким образом, закон «приписывает» исполнительным органам власти структуру функций с акцентом на определенное хозяйственное (ситуативное) управление [5, с. 48]. При этом недосчитывается механизм информационного обмена исполнительных структур с властью. Таким образом, в нынешних условиях исключительно важное значение имеет перестройка технической и технологической базы муниципального управления, обеспечивающей процессы информатизации. Однако не следует переоценивать роль информационно-управленческой техники. Она выполняет, прежде всего, обеспечения функции. Основные направления работ по информатизации муниципального менеджмента лежат в сфере организационной, социальной, кадровой перестройки управленческой деятельности.

Для муниципальных органов власти муниципальная информационная система станет не только инструментом, который будет позволять за счет современных информационных технологий реализовывать свое функциональное назначение в области управленческой деятельности, но и информационным источником, который объединяет все информационные ресурсы города [3, с. 49].

Для преодоления совершенствования муниципальной информационной системы, по нашему мнению, в муниципальных органах управления необходимо:

- повысить внимание к проблемам отсутствия региональных структур комплексного планирования развитием;

- осуществить подготовку и переподготовку сотрудников;

- сформировать социальный заказ образовательной системе и СМИ.

Среди первоочередных мер можно назвать:

- увеличение значения управленческих систем в аналитическом направлении деятельности;

- поддержка формирования адекватной системы сбора данных по объектам, которыми осуществляется управление;

- создание информационного регионального центра с задачей планирования развития региона.

Сегодняшние интернет-технологии позволяют создать модели местного самоуправления, исходя из нужд пользователей. Большинство управленческих операций уже производится способом обмена электронными документами, на законодательном уровне рассматривается возможность использования и идентификации электронной подписи [1, с. 10]. Сегодня интернет применяется муниципалитетами для размещения информации о собственной деятельности и обмена данными. Но и есть иные возможности муниципальной информационной системы. Например, создание информационного ресурса, что позволит часть комплекса услуг муниципалитета обеспечивать виртуально: от аренды зданий до согласований относительно уплаты налогов, получения субсидий и тому подобное.

Вывод. Использование информационного обеспечения в муниципальном управлении уменьшает эмоциональную и психологическую нагрузку на персонал, снижает злоупотребления властью, создает возможность круглосуточного обслуживания и является альтернативой в обращении. Также введение и совершенствование информационного обеспечения в муниципальном менеджменте повысит долговременный конкурентный потенциал органов муниципального управления как интеллектуального города с прогрессивным руководством, усовершенствованной «экономикой знаний», «цифровой» демократией.

Литература

1. Алямкина Е. А. Информационно-коммуникационное обеспечение муниципального управления / Е. А. Алямкина // В сборнике: инновационные технологии в управлении. Сборник научных статей, 2014. С. 7-12.
2. Гизатуллин Р. М. Информационное обеспечение эффективности муниципального управления / Р. М. Гизатуллин // NovaInfo.Ru., 2016. Т. 3. № 41. С. 260-262.

3. *Гринберг А. А.* Актуальные вопросы реализации программы «информационное общество (2011-2020 годы)» в Тюменской обл. / А. А. Гринберг, Н. Г. Медведева // В сборнике: Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке сборник докладов XVII Международной научно-практической конференции, 2015. С. 47-52.
4. *Дубровская Ю. В.* Информационная открытость органов власти как важнейший критерий эффективности государственного и муниципального управления / Ю. В. Дубровская, К. С. Жаворонкова // Государственное управление. Электронный вестник, 2016. № 55. С. 58-75.
5. *Полякова И. А.* Современные аспекты полноты и качества информационного обеспечения муниципального уровня управления в России / И. А. Полякова, Е. М. Полякова // В книге: Мы продолжаем традиции российской статистики Материалы I Открытого российского статистического конгресса, 2015. С. 48-49.

Government and free market in the energy system

Rzayev E. (Republic of Azerbaijan)

Государство и свободный рынок в энергетической системе

Рзаев Э. И. (Азербайджанская Республика)

*Рзаев Эльмар Ильгарович / Rzayev Elmar – докторант,
кафедра политологии и международных отношений,
Западный университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в XXI веке актуальна проблема глобальной энергетической безопасности и для решения этого вопроса остро встает проблема государства и свободного рынка, как создателя данной проблемы, и его решения. При этом государство наряду со свободным рынком одновременно виновны в порождении данной проблемы и вместе должны способствовать ее решению.

Abstract: there is the issue of global energy security in the 21st century and the place of government and free market in this problem. State and free market at the same time are contributors to this crisis and should deal together to solve it.

Ключевые слова: государство, свободный рынок, окружающая среда, компания.

Keywords: government, free market, environment, company.

DOI: 10.20861/2410-2873-2016-22-003

20-го апреля 2010 г. произошел взрыв нефтяной платформы British Petroleum Deepwater Horizon в Мексиканском заливе. Результатом этого происшествия был 36-часовой пожар, много смертей, большое количество нефти, которая вылилась в море. 41 млрд долларов было потрачено на погашение ущерба от этой аварии по последним подсчетам [5].

После нескольких часов разбирательств в том, кто же виноват в случившемся инциденте, обвинители указали на Службу управления минеральными ресурсами, которая затем была распущена. Президент Барак Обама назвал контракт, который был выдан на обработку этих месторождений, «удобным» и обещал дальнейшее расследование по этому поводу. Через несколько недель после общественного негодования полная ответственность за происшествие легла на плечи British Petroleum (BP) и директор Тони Хейворд был уволен [3].

Развивающиеся страны понесут больше потерь от таких последствий использования энергоресурсов, несмотря на то, что большинство из них выпускают наименьшее количество парниковых газов в атмосферу. Индонезия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам ожидают потери на 6,7% от их общего ВВП к 2100, если изменения в климате будут происходить таким темпом по прогнозам Межправительственного комитета по изменению климата [2]. Китай и Индия могут потерять от 1-12% от их ежегодного ВВП, пытаясь решить вопросы с климатическими беженцами, различными болезнями и уменьшению количества посевов в стране [6].

Были также сторонники того, что виновником в этом инциденте наряду с BP было и американское общество, которое страдало зависимостью от дешевого бензина, и не желало новых реформ в сфере энергетики как наиболее затратных. Американское общество видело свой прогресс в дешевом бензине и больших машинах, которые обеспечивали для них люксовый образ жизни. Если американское общество не хочет повторения катастрофы, подобной на Deepwater Horizon, оно должно сократить использование нефти. Так как нефтяные компании лишь отвечают потребностям потребителей на рынке.

Сегодня в мире действуют 760 коммерческих нефтеперегонных заводов и как минимум 24000 угольных шахт. В мире действуют более 75000 электростанций и около половины из них работают на угле и 440 на ядерной энергии. Человеческое тело производит от 60 до 90 Ват энергии в час. Для обеспечения энергией США на час потребуется 13,3 млрд людей.

Для транспортировки традиционных видов энергии потребуются такие механизмы как трубопроводы, танкеры и линии высоковольтных передач. Американское общество инженеров-технологов подсчитало что общая длина всех трубопроводов по всему миру превышает 3,5 млн км [20]. Около 550 нефтяных танкеров во всему миру перевозят около 2,6 млрд т. в н.э. и керосина каждый год, около 34% всех морских перевозок по всему миру [11]. Эти цифры показывают, какова потребность в энергии на сегодняшнем этапе. По всему миру было проведено около 4 млн миль линий высоковольтных передач и около 150 тыс. миль новых линий электропередач прокладываются каждый год, стоимостью 184 млрд

долл. [1]. Около 300 млрд долл. каждый год инвестируется в обновляемые источники энергии, такие как ветряные турбины, солнечные установки, солнечные водонагреватели [22].

150 стран по всему миру добывают сырую нефть, хотя первые десять национальных нефтяных компаний, во главе с Saudi Aramco и National Iranian Oil Company, держат более 2/3 мировых нефтяных резервов и половины газовых резервов по всему миру [7]. Негосударственные конгломераты, такие как ExxonMobil, British Petroleum, Shell, Chevron, имеют намного меньше запасов, чем национальные нефтяные компании, но также являются гигантами в этой сфере. ExxonMobil, самая большая компания на 2012 г., имела 452,9 млрд долл. дохода и 41,9 млрд долл. чистой прибыли [13]. Если ExxonMobil была бы страной, то ее ежегодный доход в ВВП был бы больше 2/3 из 183 стран, которые входят в список стран Всемирного Банка [17].

Климатолог Ричард Гид проанализировал тенденцию выпуска CO₂ и CH₄ по всему миру с 1854 по 2010 и выявил что 90 корпораций – 50 ведущих частных компаний по производству энергии, 31 стран производящих энергию, 9 стран добывающих нефть, газ, уголь ответственные за производство около 2/3 всех выбросов [6]. Такие фирмы как Chevron, ExxonMobil, Saudi Aramco, the National Iranian Oil Company, Peabody Energy имеют наиболее прямой контроль над выбросами в атмосферу. Они держат ключ к производству ископаемого топлива и выпусков парниковых газов в будущем и тем самым к климатической системе всей нашей планеты [23].

Хранилища ядерных отходов и покинуты урановые шахты испускают радиоактивный водород и другие загрязнители в водные ресурсы. Большие гидроэлектрические дамбы являются причиной уничтожения лесов из-за создания больших резервуаров и открытию тропических лесов для лесорубов и браконьеров. Даже ветряные турбины способствуют увеличению смертей птиц, создание и вывод из эксплуатации солнечных электростанций приводит к попаданию токсичных материалов в атмосферу при неправильном менеджменте.

Исторически клубы дыма над городом являлись символом прогресса и индустриализации [8]. В индустриализированных странах потоки загрязнения показывают экономическую мощь страны, так как они показывают, что в стране улучшается работа рабочих и домохозяек при помощи производства новых видов оборудования, обеспечивают жителей более модернизированным видом транспорта и производят улучшения в еде на фермах [9]. Если поехать в любой из больших городов Китая, можно увидеть эту обстановку и это является предлогом для большого количества отходов.

В США, в общедоступной базе по выбросам токсичных веществ видно, что разработка полезных ископаемых и производство электроэнергии вместе производят 54% химических загрязнений в окружающую среду [24]. В Европейском Союзе (ЕС) загрязнение воздуха способствовало ущербу от 329 млрд евро до 1,05 трлн евро между 2008 и 2012 гг. [17]. 50% ущерба окружающей среде причиняют 1% заводов и это показывает, что малое число компаний держит в своих руках контроль над потоком загрязнителей.

Другое мнение по поводу данного вопроса было выдвинуто Паулом Гарисом. Он утверждает, что фундаментальной силой за климатическими изменениями стоит материалы потребления людей и корни климатических изменений лежат в действиях индивидов по всему миру [18]. Вместо того чтобы винить энергетические компании и поставщиков энергетических технологий, загрязняющих окружающую среду, сторонники этой идеи утверждают, что человечество имеет ненасытную жажду к потреблению энергии и наши потребительские принципы движут экономикой по всему миру.

США являются ответственными за 8% мировых выхлопов в атмосферу, и эти показатели являются большими, чем у других стран, за исключением Китая [25]. Но нельзя забывать, что американцы не единственные, кто виновен в энергетическом кризисе по всему миру.

В США потребление мощности в режиме ожидания является потребителем энергии на 100 млрд кВт. и более 10 млрд долл. ежегодно. Если посмотреть на это с другой стороны, там действуют 20 больших энергетических станций, чтобы обеспечивать энергией приборы, которые ждут в режиме ожидания [4].

Профессор в области права охраны окружающей среды, Джейсон Кзарнецки указывает, что лишь только в США водители ответственные за потребление 112 млрд галлонов топлива и более чем 2 трлн фунтов эмиссий CO₂ каждый год [16].

Международное Энергетическое Агентство (МЭА) подсчитало, что относительно простые изменения в манере вождения смогли бы способствовать уменьшению потребления топлива на 10-20% [15].

Загрязнение воздуха от традиционных кухонных плит является виновником 4 млн смертей ежегодно, из них 3,5 млн являются преждевременными. Ежегодная стоимость загрязнения воздуха в помещениях, которая не указана непосредственно в цене на электричество, оценена от 212 млрд долл. до 1,1 трлн долл. [14].

В Японии 4% бытового ежегодного потребления энергии равно работе 3 атомных электростанций весь год [26].

90% личного потребления энергии относится к индустриализированным странам, где проживает 20% населения. В этих странах с богатым капиталом потребления ресурсов бывает в 32 раза больше чем в развивающихся странах. Например, парниковые газы, выпускаемые обычной британской семьей за три дня, будут превышать ежегодное потребление обычной семьи в Танзании [19].

Филип Кафаро убежден, что люди могут уменьшить количество выбрасываемого углерода в атмосферу на 15 млрд т. каждый год до 2060, лишь решая куда ездить отдыхать и отказываясь от международного воздушного туризма [21]. Он утверждает, что люксовый образ жизни, к которому многие стремятся, является одним из главных источников загрязнения по всему миру. И мы можем сделать лучше, чем начать строить атомные электростанции или же другие виды электростанций по всему миру, мы должны лишь начать изменять наши привычки и к этому мы можем приступить уже сегодня.

Обобщая вышесказанное, мы приводим к выводу, что не только компании и страны, которые добывают полезные ископаемые, виновны в энергетической уязвимости человечества, но и мы сами, с нашей ненасытной жаждой к потреблению большого количества энергии и люксовому образу жизни. При этом отказ от люксового образа жизни вовсе не означает откинуть комфортный образ жизни и спуститься к средневековой обывденной жизни, это означает использовать энергоэффективную технологию. Человек, который живет в приблизительно одинаковом уровне комфорта при эффективном использовании энергии, выпускает в атмосферу за день 14 кг выхлопных газов, а человек, который придерживается прежнего люксового образа жизни, - 38 кг.

Если индивиды смогут влиять на контроль производство энергии и как ее потребляют, мы сможем ускорить изменения. Мы больше не являемся жертвами, связанными с климатическими изменениями и глобальной энергетической незащищенностью, но вместо этого играем активную роль, где наш образ жизни играет главную роль.

Литература

1. ABS Energy Research, Global Transmission & Distribution Report. Houston, TX: ABS Energy Research, 2010.
2. Asian Development Bank (ADB), The Economics of climate Change in Southeast Asia: A Regional Review, Manila, Philippines: ADB, April 2009. p. 255.
3. Agostino A. L. D' and Sovacool B. K. An Americal Oil Spill, Project Syndicate, July 1 2010.
4. Amory B. Lovins. Energy Myth Nine – Energy Efficiency Improvements Have Already Reached Their Potential, in Energy and American Society – Thirteen Myths ed. B. K. Sovacool and M. A. Brown. New York: Springer Publishing, 2007.
5. Sovacool B. K. Notable Energy Accidents and Disasters, in Handbook of Energy. Vol. 2 ed. J. Cutler and J. Cleveland. London: Elsevier Science and Technology, 2013.
6. Sovacool B. K., Brown M. A., Valentine S. V. Fact and Fiction in Energy Policy: fifteen contentious questions Baltimore, 2016. p. 370.
7. British Petroleum, Statistical Review of World Energy 2012. London: BP, 2012. Eni World Oil and Gas.
8. Nye D. E. Consuming Power: A Social History of American Energies. Cambridge. MA: MIT Press, 1999. P. 352.
9. Nye D. E. American Technological Sublime. Cambridge. MA: MIT Press, 1994. p. 384.
10. Developed Countries and Sub-Saharan Africa. New York: World Health Organization (WHO) and United Nations Development Programme (UNDP), 2009.
11. Ranham Erik. Just How Many VLCCs Do We Need? Intertanko, March 2012.
12. European Environment Agency (EEA). Costs of Air Pollution from European Industrial Facilities 2008-2012. Brussels: EEA, 2014. p. 76.
13. Fortune 500: Our Annual Ranking of America's Largest Corporations," CNN Money, December 1, 2012. [Electronic resource]. URL: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune500/2012/snapshots/387.html> (date of access: 05.11.2016).
14. Legros Gwenaëlle. The Energy Acess Situation in Developing Countries: A review Focusing on the Least Developed Countries and Sub-Saharan Africa. New York: World Health Organization (WHO) and United Nations Development Programme (UNDP), 2009. p. 142.
15. International Energy Agency (IEA), Transport Energy and CO2: Moving Towards Sustainability. Paris: OECD, 2009. p. 418.
16. Czarnezki Jason J. Everyday Environmentalism: Law, Nature & Individual Behavior. Washington, DC: Environmental Law Institute, 2011. p. 156.
17. Lavelle Marianne. Exxon's Profits: Measuring a Record Windfall, US News and World Report, February 1, 2008.
18. Hariss Paul G. What's Wrong with Climate Politics and How to Fix It. New York: Polity Press, 2013. P. 296.

19. Harris P. G. What's Wrong with Climate Politics, Cambridge, April 2013. P. 101. p. 296.
20. Hopkins Phil. Oil and Gas Pipelines: Yesterday and Today. New York: Pipeline Systems Division International Petroleum Technology Institute, American Society of Mechanical Engineers, 2007.
21. Cafaro Philip. Beyond Business as Usual: Alternative Wedges to Avoid Catastrophic Climate Change and Create Sustainable Societies, in The Ethics of Global Climate Change, ed. Denis Arnold. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
22. Renewable Energy Policy Network for the 21st Century (REN21), Global Status Report. Paris: REN 21, 2013.
23. Heede Richard. Tracing Anthropogenic Carbon Dioxide and Methane Emissions to Fossil Fuel and Cement Producers. 1854-2010, Climate Change 122, № 1-2. January 2014.
24. US Environmental Protection Agency (EPA), TRI Releases. Washington. DC: EPA. September, 2009.
25. Vandenbergh and Steinemann. Carbon-Neutral Individual. New York University Law Review. December 2007.
26. Nuclear Power in Japan. [Electronic resource]. URL: www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-G-N/Japan/ (date of access: 01.11.2016).

The concept of force in liberal theory
Belyaeva E. (Russian Federation)
Понятие силы в либеральной теории
Беляева Е. Т. (Российская Федерация)

*Беляева Елизавета Тимофеевна / Belyaeva Elizaveta – студент,
факультет бизнеса и менеджмента,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: в статье раскрываются основные аспекты силы в либеральной теории. Рассматривается пример проецирования мягкой силы США на страны постсоветского пространства.

Abstract: the paper reveals main aspects of the fore concept in liberal theory. An example of using soft power by USA is observed.

Ключевые слова: либерализм, мягкая сила, США, СНГ, цветные революции.

Keywords: liberalism, soft power, USA, CIS, color revolutions.

Введение

Сила, как одно из ключевых понятий теории международных отношений, на протяжении многих лет остается объектом исследований и трудов многих философов, историков и ученых-международников. Это связано с тем, что применение силы (или ее угроза) зачастую представляет собой наиболее эффективный и быстрый способ решения проблем в рамках международного взаимодействия. Кроме того, рассматриваемое понятие нередко ассоциируется с конфликтами (в том числе, военными), поэтому вопрос силы можно считать центральным в теории международных отношений наряду с проблемой войны и мира. Еще более актуальным данный вопрос становится во времена ядерного сдерживания и глубокой экономической взаимозависимости стран, поскольку военная мощь государства более не может считаться абсолютным гарантом власти, и всё чаще государства обращаются к альтернативным инструментам воздействия. При этом наиболее широкое и универсальное определение силы может быть выражено, как совокупность всего, что помогает акторам оказывать влияние. В условиях развития многочисленных концепций и парадигм международных отношений понятие силы приобрело различные категорийные окраски. В данном эссе я рассмотрю особенности и исторический контекст понятия силы в либеральной теории. В качестве основной парадигмы для анализа выбрана концепция мягкой силы. Цель работы - выяснить, соответствует ли данная концепция идеалам либерализма. Примером для исследования станет политика США в отношении стран постсоветского пространства в 2000-е годы. При этом, субъектом исследования выступает США, объектом – страны постсоветского пространства, а предметом – мягкая сила, как внешняя политика Соединенных Штатов, активно применяющаяся в отношении обозначенных государств. К задачам относится выявление ключевого понятия исследования в рамках либерализма, анализ применения данной концепции, а также доказательство или опровержение ее состоятельности в

терминах либеральной теории. В ходе исследования будет проверена следующая гипотеза: мягкая сила не соответствует идеалам либеральной теории, потому что, несмотря на демократичность и не насильственные методы, может привести к конфликтам (в том числе вооруженным) и поспособствовать нарастанию агрессии, так как почти всегда применяется совместно с экономическими и военными мерами воздействия.

Концепции силы

В историческом процессе сила представляет собой не только способ ведения конкурентной борьбы за лидерство в делах на мировой арене (на том или ином уровне), но и средство создания стабильности, поддержания мира, построенного на балансе. Представителями реализма были выделены три основных типа силы: военная, экономическая и «власть над умами», то есть, возможность воздействия на общественное мнение. В рамках же либеральной теории можно различать понятия жесткой и мягкой силы, автором которых является американский ученый Дж. Най. Он определяет «мягкую мощь» как способность акторов достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение (притяжение), а не подавление (навязывание, насилие, принуждение), что характерно для «жесткой силы». При этом, к инструментарию применения жесткой силы относятся военные и экономические способы влияния, а для мягкой характерны три составляющие: культура, политическая идеология и внешняя политика государства [5]. Первый и второй элемент связаны с привлекательностью образа страны, особенностями жизненного уклада, ценностей, воспринимаемого уровня жизни, традициями, историей и массовой культурой; третий отражает внешнеполитические шаги, нацеленные на создание благоприятного имиджа государства. Как видно, сущность мягкой силы заключается в создании желания акторов действовать в интересах субъекта, применяющего данный инструмент. Эта цель достигается общим уровнем привлекательности государства, а не насильственными методами. Конечно, проецирование мягкой силы – длительный и сложный процесс, поскольку требует постепенного вовлечения акторов в сферу влияния, а результаты применения такого инструмента практически невозможно спрогнозировать. Жесткая сила в данном контексте отличается немедленным, осязаемым эффектом и ограниченными временными рамками. Однако реальная результативность стратегий спорна – вооруженный конфликт быстрее решит проблему, но не сможет гарантировать удержание власти; мягкая сила, напротив, не обеспечит гарантированный результат, но зато надолго сохранит занятые позиции. Soft power считается особенно эффективной концепцией в последнее время вследствие развития информационных систем и сети Интернет – с помощью этих механизмов воздействия создаются образы государств и иных акторов, что, несомненно, влияет на общественное мнение. Конечно, возникают проблемы информационной войны и пропаганды. Именно они являются основными критикуемыми недостатками концепции мягкой силы. Тем не менее, в ее реализации отмечается относительная независимость от государства и правительства, что обуславливает сложность манипулирования; в то же время hard power почти всегда напрямую связана с деятельностью государства. Вместе с тем, некоторые исследователи считают пропаганду естественным элементом мягкой силы, дополняющим культурные, идеологические и политические особенности страны, как таковые [3].

Таким образом, в отличие от реалистской парадигмы, признающей верховенство военной и экономической (как опоры для военной), то есть, жесткой силы, либеральная теория склоняется к важности «power on opinion» и концепции мягкой силы. В таком аспекте можно рассмотреть эту концепцию, как либеральную интерпретацию способов достижения целей в международных отношениях. Действительно, применение мягкой силы предполагает сотруднический характер взаимодействия и ненасильственные методы решения проблем, что полностью отвечает обозначенной идеологии. В связи с этим, я считаю, что понятие силы в либеральной теории можно рассмотреть через концепцию мягкой силы.

Мягкая сила и политика США в отношении стран постсоветского пространства

США считаются мировым лидером по реализации концепции мягкой силы в своей внешней политике.

Первые проявления soft power приходится на период после завершения Холодной войны. В это время США проецировали мягкую силу пассивно, даже не задумываясь об этом – для населения и правительства многих стран привлекательным стал американский образ жизни, культура, идеология либеральной демократии. Тем не менее, во внешней политике на данном этапе государство придерживалось скорее военных инструментов влияния. Некий поворот к идее мягкой силы произошел после теракта 11 сентября. В течение последующих лет США реализовывали расширение благосклонной международной аудитории через образовательные, культурные, научные программы, а также организацию помощи беженцам, больным детям, развивающимся странам, экологии и т. д. При этом все реже применяется военная сила.

Страны постсоветского пространства привлекательны для США с точки зрения энергоресурсов, транспортных и транзитных возможностей. Кроме того, после распада СССР Соединенные Штаты стремились ограничить влияние России в этом регионе. Поскольку в 2000-х годах произошла переориентация на мягкие инструменты воздействия, в отношении стран СНГ начали действовать всевозможные программы. Финансируются они агентством по международному развитию USAID, фондом экономического развития и иными организациями [1].

Одним из примеров служит образовательное направление – широкую известность получает программа обмена FLEX, в рамках которой старшеклассники из стран СНГ отправляются на обучение в США. Многочисленные стипендиальные, языковые и обменные инициативы формируют образ Соединенных штатов, как государства с идеальной системой образования, прививают любовь к языку и американской культуре. Важным является то, что такие программы направлены, в основном, на молодежь, которая легче воспринимает и признает прогрессивность США. Кроме того, именно эта социальная группа чаще всего становится ядром политических изменений в стране.

Следующее направление проецирования мягкой силы касается стремления к демократизации жизни в странах бывшего СССР. В рамках подобных программ реализуется финансовая поддержка неправительственных организаций, чья деятельность направлена на развитие гражданского общества, равноправия и другие социально значимые изменения. Особое внимание уделялось странам с неустойчивыми режимами, таким, как Украина и Киргизия, поскольку на их политическое развитие проще повлиять.

Еще один проект – поддержка малого и среднего предпринимательства. В этом контексте США приобретали в глазах населения стран СНГ некий образ «благотенителей», спасителей и защитников. При этом отмечается, что сектор финансирования предпринимательства был более развит в тех же транзитивных странах.

Экономическая и гуманитарная помощь от США также поддерживала тренд «благотенительности» посредством предоставления финансовых ресурсов для разных сфер социального обеспечения. В особенности это распространялось на Киргизию, Казахстан и Таджикистан.

Однако помимо многочисленных программ, важным направлением во внешней политике страны – субъекта мягкой силы является информационная «атака». Распространению оппозиционных настроений во многом способствовала пропаганда в социальных сетях и различных средствах массовой информации. Понятно, что данные о роли США в этих мероприятиях сложно раскрыть и оценить, но многие исследователи настаивают на американском вмешательстве.

Таким образом, подготавливается почва для расширения демократии, принятия американского политического вектора. В некоторых странах постсоветского пространства это приводит к революционным выступлениям, названным «цветными». Все они характеризуются нарастанием оппозиционных настроений в стране, политическим и социально-экономическим кризисом и растущим уровнем недовольства населения. Конечно, в этом процессе важную роль играют внутренние проблемы государства. Тем не менее, нельзя игнорировать влияние привнесенных извне демократических идей, распространением которых как раз занимались США. Я считаю, что именно технологии мягкой силы, выражающиеся в существовании перечисленных программ, стали одной из причин «цветных революций» в Киргизии (2005 г., 2010 г.), Украине (2004 г., 2013-2014 г.) и Грузии (2003 г.). «Подогреваемая» идеями демократизации общественной и политической жизни, оппозиция начинала активные действия. Как видно, программы финансирования НПО, нацеленные на страны с переходными режимами, сработали. При этом идут постоянные споры об экономической роли США в организации «цветных революций»: применялись ли в данном случае элементы жесткой силы, остается неизвестным.

В результатах применения технологии soft power в отношении стран постсоветского пространства и заключается основное противоречие понятия силы в либеральной теории – несмотря на высокое призвание к сотрудничеству, ненасильственным изменениям и мирной жизни «мягкая сила» может привести к серьезным последствиям в виде гражданской войны и социально-экономических проблем, которыми сейчас характеризуется внутренняя жизнь стран, где произошли революции. Таким образом, возникает вопрос о состоятельности концепции мягкой силы, как явления. Ввиду несколько размытой теоретической основы данная идея может быть по-разному трактована – входит ли пропаганда в список инструментов мягкой силы, пассивна ли эта сила и насколько оправдано ее совместное применение с другими мегаобразами силы – на эти вопросы пока нет ответов. Дж. Най в 2006 г. также разработал концепции умной силы, как инструмента, умело сочетающего hard и soft power. По-моему, эта новая идея в большей степени отражает представление США о ведении внешней политики [4].

Я считаю, что концепция силы в либеральной теории не состоятельна, поскольку за демократическими и дипломатическими инструментами воздействия скрывается не менее опасная, чем

военная, пропагандистская основа, которая ставит под сомнение стремление к истинным либеральным ценностям – безопасности и сотрудничеству.

Заключение

Концепция мягкой силы представляет собой либеральную интерпретацию возможностей влияния акторов на другие субъекты международных отношений. Посредством проецирования культуры, идеологии и внешней политики, а также использования информационных ресурсов для пропаганды, государство добивается создания благоприятного образа и желания следовать «по своему курсу». Не насильственность, как основной принцип soft power отличает ее от жесткой силы, которая в последнее время применяется несколько реже.

Разработанная относительно недавно, идея мягкой силы находит отражение во внешней политике некоторых стран. При этом особое положение в этом контексте занимает США. После Холодной войны Соединенные Штаты обратили свой взор на страны бывшего СССР и успешно проводили политику проецирования мягкой силы в этом регионе. Одним из последствий применения таких инструментов стал ряд «цветных революций». В итоге, к власти в стране приходила проамериканская оппозиция, что, к сожалению, не решало многих внутренних проблем.

В результате анализа мной выявлено несоответствие концепции мягкой силы идеалам либеральной теории. Это выражается в двойственности целей и методов – то, что призвано распространить демократию, наладить межгосударственное сотрудничество, приводит к обратному результату и дополнительно разжигает информационную войну. Это связано с тем, что государства, в частности США, облачают в либеральную форму совершенно реалистичное, эгоистичное стремление к власти.

Литература

1. *Наумов А. О.* Мягкая сила и цветные революции // Russian journal of legal studies, 2016. № 1 (6).
2. *Наумов А. О.* Цветные революции на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // Государственное управление, 2014. С. 45.
3. *Братерский М. В. Скриба А. С.* Концепция мягкой силы во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций, 2014. № 2. Т. 9.
4. *Барсамов В. А.* Цветные революции: теоретический и прикладной аспекты // Политическая социология, 2006. С. 57-66.
5. *Дж. Най* Будущее власти. [Книга]. Москва: АСТ, 2014.
6. *Беляева Е. Т.* Инструменты и методы антиинфляционной политики // Economics, 2015. № 1 (10). С. 26-36.
7. *Беляева Е. Т.* Современная внешняя политика РФ // European Science, 2016. № 5 (15). С. 33-38.
8. *Беляева Е. Т.* Структурные характеристики Сингапурских авиалиний как организации // International scientific review, 2016. № 7 (17). С. 41-43.
9. *Бордачев Т. В.* Теория международных отношений в XXI веке. Москва: Издательство Международные отношения, 2015. 232 с.

The diversity of the modern world and its impact on the potential for conflicts

Belyaeva E. (Russian Federation)

Многоукладность современного мира и ее влияние на конфликтный потенциал

Беляева Е. Т. (Российская Федерация)

*Беляева Елизавета Тимофеевна / Belyaeva Elizaveta – студент,
факультет бизнеса и менеджмента,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: в статье раскрываются основные особенности современного мироустройства. Показаны источники связанных с многоукладностью конфликтов.

Abstract: the paper reveals main peculiarities of modern world order. The sources of conflicts related to the diversity are observed.

Ключевые слова: многоукладность, ООН, G-20, G-7, вестфальская система, конфликты.

Keywords: diversity, UN, G-20, G-7, the Westphalian system, conflicts.

С древних времен племена и общины старались урегулировать бытовые и иные конфликты, возникающие между ними, договариваясь о совместной охоте или использовании земли. С течением времени такие договоры приобрели более глобальный масштаб – развивались системы взаимоотношения государств, формировались базовые принципы мирового правопорядка. Вместе с тем, эти принципы нередко претерпевали изменения вследствие тех или иных конфликтов, новых договоренностей, экономических трансформаций. Вся многогранность такого мироустройства особенно ярко проявляется в современном миропорядке, сочетающем в себе множество концепций и систем. При этом существующая неопределенность, безусловно, создает почву для возникновения конфликтов.

Многоукладность – междисциплинарный термин, по-своему трактуемый для разных областей науки. Например, в экономике под многоукладностью понимается существование в экономической системе различных форм хозяйствования. А в сельском хозяйстве данный термин подразумевает многообразие форм собственности земли. Таким образом, перенеся смысл этих трактовок на международные отношения, многоукладность современного мира можно обозначить как присутствие в политической системе элементов разных концепций – вестфальской системы, многополярности и однополярности, различных форм взаимоотношений между странами: объединений, формальных и неформальных, полуофициальных союзов, групп, альянсов. Соответственно, представителями разных государств такие явления воспринимаются и трактуются по-разному – здесь возникает и повод для собственной интерпретации событий, и основание для ведения той или иной внешней политики. Иными словами, под многоукладностью современного мира можно условно понимать отсутствие четко обозначенных правил игры на международной арене.

Конфликтный потенциал определяется как некая совокупность условий, при которых станет возможным возникновение конфликта. Для международных отношений это понятие имеет ключевое значение, поскольку позволяет оценить вероятность конфликта и применить возможные методы сдерживания. Таким образом, в рамках эссе следует выяснить, как многоукладность влияет на вероятность возникновения конфликтов.

Прежде всего, необходимо осознать истоки многоукладности. На мой взгляд, то или иное мировое устройство является следствием соотношения понятий силы и справедливости. Все государства в любые времена стремились стать сильнее, используя разные инструменты, но стараясь не забывать об ограничениях, накладываемых понятием справедливости. Вместе с тем, у каждого государства есть свое видение справедливости и соответствующего ей мироустройства. Таким образом, любой мировой порядок устанавливается путем нахождения компромисса или, что более характерно для истории, превалированием интересов одних государств над другими, основанном на жесткой или мягкой силе. Так, после Первой мировой войны победители (в первую очередь, Великобритания и Франция) исключили побежденные страны из сформированной Версальской системы, основой которой стало понятие баланса сил. Однако баланс сил в этом случае был весьма условен, поскольку не учитывал интересы многих государств. Впоследствии на смену такому порядку приходили иные «дискриминирующие» концепции – биполярность, приоритет западных интересов. Между тем, все эти системы объединяет накапливаемая сложность, многогранность. Одно мировое устройство не может полностью и одновременно заменить предыдущее, поэтому становится скорее синтезом всех прошлых. Кроме того, некоторые элементы той или иной системы используются государствами для поддержки своих идеологических установок. Например, после окончания холодной войны США и Европа сохранили контроль над многими международными институтами управления (Мировым банком, ВТО, МВФ). Они стали использоваться США как инструмент внешней политики и проецирования мягкой силы. Таким образом, сохранялся удобный для США элемент однополярности, позволяющий «продвигать» свои интересы. Помимо разнообразных концепций миропорядка, свой вклад в многоукладность современного мира вносят различные методы глобального взаимодействия, представленные региональными и всемирными организациями, институтами, союзами. Некоторые из них официальные, наделены властью принятия важнейших решений (ООН), другие неформальны и носят совещательно-консультационный характер («Большая семерка», не основанная на международном договоре, решения которой не подлежат обязательному выполнению; «Большая двадцатка», также имеющая статус клуба и представляющая собой некое совещательное поле; в эту же категорию можно с некоторыми оговорками отнести БРИКС). Существуют также экономические (МВФ, ВТО), военные блоки (НАТО, АНЗЮС). Все организации образуют комплексную систему глобального взаимодействия. Наконец, современному миру присущи элементы противоречия по линии Север-Юг (например, трудовая миграция бедного населения южных стран в развитые северные страны; внутригосударственные «расколы» южной и северной частей страны (Испания, Италия, Казахстан)) и Запад-Восток (по аналогии, дискуссия о более высокой степени развитости западных стран по сравнению с восточными; внутригосударственные противоречия (Украина, Западная и Восточная Германия, европейская часть России и Сибирь, Дальний Восток)). Таким образом,

все эти многочисленные элементы соединяются в мозаику современных международных отношений, создавая новые вызовы для мировой безопасности.

Почему же это представляет опасность и повышает конфликтный потенциал? Основная проблема, по моему мнению, заключается в том, что при обилии концепций, принципов и системных основ, государствам и иным акторам легче «лабирировать» между ними в зависимости от своих интересов. В качестве примера стоит рассмотреть спорный эпизод присоединения Крыма к России. Участники процесса в своей риторике опираются на разные международные принципы: Россия ссылается на устав ООН, Декларацию 1970 г. и обозначенное в них право на самоопределение, а также на Косовский прецедент; Украина и Западные страны говорят о главенстве суверенитета и незаконности проведенного референдума. Таким образом, обе стороны конфликта апеллируют к существующим основам международных отношений, однако по-своему их интерпретируют. Соответственно, конфликтный потенциал повышается в связи с тем, что каждое государство смотрит на систему миропорядка через призму собственных убеждений и ценностей.

Еще одной проблемой становится отчужденность некоторых стран от процесса принятия решений – несмотря на видимую важность голоса каждого государства (ООН), существуют также своеобразные «блоки сильных», которые решают не менее глобальные вопросы, однако не учитывают интересы всех вовлеченных субъектов. Даже в структуре Организации Объединенных Наций существует блок постоянных членов, обладающих правом вето. Еще одна влиятельная группа – страны Большой семерки объединились по принципу промышленной развитости, однако в конце 20 в. приняли решение расширить круг вовлеченных стран и учредили Большую двадцатку. При этом, условный «первый контур» взаимодействия (G7) не прекратил свое существование, а лидеры стран все так же ежегодно проводят встречи и обсуждают глобальные вопросы развития. Таким образом, выстроена структура, в которой на каждом уровне «отсекается» тот или иной субъект. Получается, что государства, входящие в Большую семерку, представлены и на всех предыдущих уровнях, что позволяет им более эффективно «лоббировать» свои интересы. Именно на пересечении возможности использования мягкой силы и других инструментов у одних государств и ее отсутствие у других лежит проблема роста конфликтного потенциала, связанная с многоукладностью структуры глобального взаимодействия [1].

Иногда конфликтный потенциал повышается вследствие столкновения нескольких концепций – например, такого элемента вестфальской системы, как суверенность государства с одной стороны и однополярности, идеи демократического мира и приоритета международной безопасности, с другой стороны. Ярким примером служит вторжение коалиционных сил в Ирак в 2003 г. США обвиняли Ирак в поддержке терроризма и разработке оружия массового поражения. Тогда правительство Соединённых Штатов и союзники приняли решение о необходимости военного урегулирования конфликта. Международные институты не смогли предотвратить вторжение, поскольку слишком силен был перекос баланса сил в сторону США. Дискуссии об этой операции продолжались по сей день – она, безусловно, противоречит базовому принципу вестфальской системы – государственному суверенитету, но при этом скрыта под оболочкой приоритета международной безопасности. Этот пример также иллюстрирует способность «лабирирования» между разными концепциями для достижения собственных целей. Кроме того, рассмотренный пример создал прецедент, которым могли воспользоваться другие мировые полюса. Собственно, так и поступила Россия в отношении Сирии, проведя масштабную военную операцию [1].

На пересечении противоречий Север-Юг и Запад-Восток лежит обострившаяся в последнее время проблема миграции населения в Европу. На фоне бедности и кризисов южных стран (Нигерия) и военных конфликтов восточных стран (Сирия, Ирак, Ливия) жители глобального Юга и Востока устремляются в страны с более высоким уровнем жизни. Это создает целый спектр региональных социальных проблем и возмущений – отсутствие толерантности, расизм по отношению к беженцам. Безусловно, конфликтный потенциал европейского региона возрос в 2013 - 2015 г. и достиг пороговых значений после парижских терактов, которые вызвали истерию среди европейского населения. При этом, обострились не только отношения принимающей Европы и прибывающих беженцев, но и внутриевропейские настроения – ведь одни страны активно «пристраивали» переселенцев (в основном, государства Западной Европы), а другие эгоистично отказывались помогать (например, Венгрия) [2].

Подводя итог, нельзя не отметить, что практически все существовавшие и существующие системы миропорядка хоть и строились для снижения конфликтности мира, урегулирования ситуации и недопущения войны, все равно учитывали в большей степени интересы и идеологические установки одних стран и по разным причинам дискриминировали другие, что приводило к обратному эффекту. Поскольку ни один вариант мироустройства не является одинаково справедливым для всех стран, возникает желание изменений. В современном мире в качестве инструментов таких изменений все реже используются элементы жесткой силы, и все чаще государства прибегают не к фактическому переходу от одной системы международных отношений к другой, а лишь к собственной интерпретации элементов всех прошлых систем. На мой взгляд, именно это выступает причиной многоукладности современного мира. Она в свою

очередь становится почвой для возникновения конфликтов, где две и более интерпретации принципов международных отношений сталкиваются и «спорят» о справедливости.

Таким образом, после определения основных понятий и рассмотрения элементов многообразия систем мироустройства и примеров его влияния на вероятность конфликтов, можно сделать вывод о том, что многоукладность современного мира представляет собой одну из основных причин повышения конфликтного потенциала. Действительно, рассматривая проблему философски, стоит отметить – отсутствие четко определенных правил игры всегда приводит к конфликтам между игроками, где каждый стремится подкорректировать правила так, чтобы они соответствовали его стратегии.

Литература

1. *Беляева Е. Т.* Инструменты и методы антиинфляционной политики // *Economics*, 2015. № 1 (10). С. 26-36.
2. *Беляева Е. Т.* Современная внешняя политика РФ // *European Science*, 2016. № 5 (15). С. 33-38.
3. *Беляева Е. Т.* Структурные характеристики Сингапурских авиалиний как организации // *International scientific review*, 2016. № 7 (17). С. 41-43.

**XXII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «ЕВРОПЕЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИННОВАЦИИ
В НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ И ТЕХНОЛОГИЯХ»
ЛОНДОН, 28-29 НОЯБРЯ 2016 ГОДА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)

